

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ



5

2001

Министерство образования Российской Федерации
**Российский государственный
гуманитарный университет**



Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации архивных работников
“Архивная школа”

«Архивная школа» имеет лицензию в рамках Российского государственного гуманитарного университета (ректор - академик Афанасьев Ю.Н.) на ведение всех видов образовательной деятельности.

Обучение в “Архивной школе” предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- *второе высшее образование по специальностям: **020800** “Историко-архивоведение”, квалификация - “историк-архивист”; **350800** “Документоведение и документационное обеспечение управления”, квалификация - “документовед”. Срок обучения - 3 года.*
- *среднее профессиональное образование по специальности **0611** “Делопроизводство и архивоведение”, квалификация - “организатор делопроизводства-архивист”. Срок обучения - 2 года.*
- *курсы повышения квалификации для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.*

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
имеются группы выходного дня

Способствуем трудоустройству.

*Дополнительную информацию можно получить по
телефону/факсу:
(095) 928-92-21*

*Адрес: 103012, Москва, ул. Никольская, 15
(с пометкой для «Архивной школы»).*

E-mail: arhschool@mail.ru, arhschool@iai.rsuh.ru

*Электронная страничка: <http://iai.rsuh.ru/ist6.html> ,
<http://iai.rsuh.ru>*

Отечественные АРХИВЫ

5
2001

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

- Павлова Т.Ф., Афиани В.Ю., Чубарьян А.О.** - Ожидание перемен в деле рассекречивания документов КПСС: мнения хранителей и пользователей 3
- Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Межведомственной комиссии по защите государственной тайны» 9

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Боброва В.С.** - Макулатурные кампании 1920 - 1930-х годов в Сибири ... 11
- Акимов С.В.** - Последние шаги к архивной реформе 1918 г. (Проекты Е.Н. Квашнина-Самарина, А.И. Лебедева, К.Я. Здравомыслова, Н.В. Голицына, Ф.А. Нинева) 24
- Продолжаем дискуссию*
- Литвак Б.Г.** - Несколько слов о статье В.П. Козлова и откликах на нее 32
- Старостин Е.В.** - Терминологическая интервенция 35
- * * *
- Ларин М.В.** - ВНИИДАД - 35 лет 37
- Запрыгаева Л.П.** - Интерес к документам помогает архиву выживать в условиях экономического кризиса 40

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

- Лоскутов С.В.** - Сохранение аудиовизуальных документов - потребность сегодняшнего дня 43
- Кочалина Е.А.** - Трудности комплектования архивных учреждений Алтайского края аудиовизуальными документами и пути их преодоления ... 45
- Еремченко В.А.** - Мы теряем нашу аудиовизуальную историю 48
- * * *
- Виноградова Н.А.** - Создание каталога фотодокументов в Центре документации новейшей истории Омской области: результаты и перспективы . 49
- Яркова Е.И.** - Информационные технологии в использовании фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области . 51
- Крайнева И.А., Черемных Н.А.** - Личный архив академика А.П. Ершова в Интернете 53

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- «Во мне, несомненно, сидит... форменный архивариус». Из дневника А.Н. Бенуа (1923 г.). Публикацию подготовил **И.И. Выдрин** 56

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Носков А.И. - Предки В.В. Набокова в Самаре и Самарской губернии	95
Третьякова Т.А. - К биографии И.З. Сурикова	98
Шевченко С.М. - К родословной А.Т. Аверченко	99
Романова Г.В. - Биографам Николая Ключева	100
Живцов Ю.Б. - Владимир Солоухин о целине, некто Оболенский о Солоухине	101

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Бондарева Т.И. - Сотрудничество средств массовой информации и архивов .	103
Шишлова М.В. - ЗНМС архивных учреждений Центрального Черноземья .	105
Ткаченко В.Г. - Торжества в Чебоксарах	107
Троицкая Н.А. - Форум дальневосточных архивистов	109
Трохина О.М. - Российская провинция и Московский университет	110
Царева Е.В., Жаравин В.С. (Киров), Назарова Л.Я. (Курск), Шестакова Г.А. (Нижний Новгород), Степанова Г.И. (Екатеринбург) - Конференции и выставки: 1941 - 2001	111
Воронина О.Д. (Калининград), Мельницына Н.И. (Ижевск) - Архивисты встречаются с участниками событий	113
Коротыч Р.Г. - Научно-технические разработки по развитию железнодорожного транспорта России	115
Малахов Р.А. - Архивист помог получить награды	115
Измestьева В.А. - Администрация г. Слободской Кировской области помогает архиву	116
Кочалина Е.А. - Работа с документами в повестке дня совещаний органов местного самоуправления	117
Драгунова Л.В. - Подготовка архивистов на Сахалине	118
Баранникова Л.Я. - Повышение квалификации архивистов Бурятии	119
Цалпан В.А. - Госархиву новейшей политической истории Новгородской области - 55 лет	120
Колесников Н.И., Шалкус Г.А. - Сахалинскому ЦДНИ - 10 лет	121
Дзагурова Ю.П. - Юбилей Н.А. Щербаковой	122
Зорина О.В. - Краеведческие чтения в Калязине	123
Ларин М.В. - Заседание Международного института архивоведения	123
Конкурс Росвоенцентра	124
Награждение; Назначения	126

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА,
И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), А.Н. МИХАЛЬЧЕНКО,
В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА,
В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.

Ожидание перемен в деле рассекречивания документов КПСС: мнения хранителей и пользователей

2 июня вышел указ Президента Российской Федерации «Вопросы Межведомственной комиссии по защите государственной тайны», упраздняющий Комиссию по рассекречиванию документов, созданных КПСС, и возлагающий функции по рассекречиванию указанных документов на Межведомственную комиссию по защите государственной тайны (МВК). Утверждено также решением МВК от 14 июня «Положение о порядке рассекречивания документов, созданных КПСС», в подготовке проекта которого участвовал Росархив. По мнению руководителя Росархива В.П. Козлова, высказанному при согласовании проекта, «“Положение...” не предусматривает возможности дифференцированного подхода к документам КПСС, часть которых даже в советское время не содержала государственной тайны, а включала лишь тайну партийную».

Ситуацию, сложившуюся в связи с рассекречиванием этого важнейшего документального комплекса, комментируют архивисты и историки.

Т.Ф. Павлова, начальник управления использования архивных документов Росархива.

Принятие указа - фактор положительный, так как впервые после июля 1997 г., когда была приостановлена работа Комиссии по рассекречиванию документов, созданных КПСС, возглавлявшейся заместителем главы администрации президента С.Н. Красавченко, появилась реальная возможность рассекретить документы высших и центральных органов КПСС для их использования в целях приращения исторических знаний о нашем прошлом.

Вместе с тем анализ текста утвержденного «Положения...» свидетельствует о том, что установленные порядок и технология рассекречивания могут не позволить в полной мере и достаточно оперативно осуществить снятие грифов секретности с тысяч архивных дел, продолжающих находиться на секретном хранении.

Попытаюсь объяснить, чем вызваны эти сомнения. Прежде всего, следует отметить, что работа упраздненной комиссии была организована в соответствии с нормативными документами (Порядок работы комиссии, Порядок рассекречивания документов, созданных КПСС), разработанными Росархивом совместно с Архивом Президента Российской Федерации, РГАНИ, РГАСПИ, ут-

вержденными ее председателем и согласованными с председателем Гостехкомиссии России Ю.А. Яшиным, которая к тому времени выполняла функции МВК по защите государственной тайны.

Рабочие группы в архивах осуществляли полистный просмотр дел и, в зависимости от содержания документов, готовили заключения установленной формы, куда вносили свои предложения о целесообразности рассекречивания архивных дел или о необходимости привлечения экспертов соответствующих ведомств для их изучения.

Подготовленные в РГАНИ, РГАСПИ самостоятельно или с привлечением экспертов из ведомств заключения докладывал на заседаниях комиссии представитель Росархива и по ним принимались соответствующие решения. Такая организация работы позволила комиссии работать достаточно продуктивно. На 30 заседаниях (ноябрь 1994 г. - июль 1997 г.) были рассекречены 102 432 дела полностью, 826 - частично, несколько тысяч документов полностью или частично.

Новое положение отменяет прежний порядок работы архивов, так как предусматривает формирование МВК по защите государственной тайны межведомственных экспертных групп, состав которых станет определяться в каждом конкретном случае с учетом тематики рассматриваемых документов. Таким образом, архивисты РГАНИ и РГАСПИ окажутся отстраненными от первичной экспертизы документов, и та огромная работа, которую провели после прекращения деятельности предшествующей комиссии сотрудники РГАНИ (просмотрено свыше 9 тыс. дел), не будет востребована. Предполагается вторичный полистный просмотр этих дел экспертами ведомств. Вместе с тем опыт прежней комиссии свидетельствует, что эксперты из-за служебной занятости не в состоянии длительное время работать с документами в архивах, задерживают оформление экспертных заключений, что увеличивает сроки подготовки материалов к заседаниям. Кроме того, не предусмотрен дифференцированный подход к рассмотрению вопросов рассекречивания архивных документов, даже на момент создания не содержащих предмета государственной тайны (например, вопросы культуры, образования, сельского хозяйства, агитации, пропаганды и др.), но получавших в аппарате ЦК КПСС грифы секретности. К сожалению, не были поддержаны предложения Росархива о наделении его в соответствии с Перечнем сведений, отнесенных к государственной тайне, полномочиями по рассмотрению вопросов рассекречивания документов КПСС, не содержащих предмета государственной тайны и необоснованно засекреченных аппаратом ЦК.

Сложности возникнут и в связи с тем, что МВК не предполагает рассматривать вопросы рассекречивания архивных документов в оперативном режиме по инициативе пользователей в связи с реализацией публикационных, научно-исследовательских и выставочных проектов, как это делалось ранее. Учитывая, что годовой план работы МВК по рассекречиванию будет формироваться в ноябре предшествующего года, в него потребуется включать определенные заранее объемы дел (документов), которые предполагается использовать в готовящихся к изданию сборниках документов, статьях, научных сообщениях, документальных выставках. Это создаст значительные трудности прежде всего для научных коллективов, выполняющих публикационные и исследовательские проекты по договорам с зарубежными партнерами и в соответствии с грантами российских и зарубежных научных фондов. В целом такая практи-

ка потребует пересмотреть подходы к определению сроков подготовки документальных изданий, с учетом времени, необходимого для полного выявления документов по теме и их рассекречивания в установленном порядке.

Хочу обратить внимание еще на один момент. К настоящему времени, по нашей информации, в субъектах Российской Федерации сформированы и функционируют 67 межведомственных экспертных комиссий, обеспечивающих на региональном уровне рассекречивание документов, созданных КПСС, в организации работы которых использовался опыт комиссии С.Н. Красавченко. Принятие нового «Положения о порядке рассекречивания документов, созданных КПСС», по всей видимости, потребует пересмотра механизма деятельности этих комиссий, что также неизбежно приведет к сокращению объемов рассекречиваемых документов и значительному продлению сроков рассмотрения вопросов о рассекречивании тематических подборок документов (или отдельных документов) по запросам граждан, предприятий, учреждений, организаций и органов государственной власти.

В.Ю. Афиани, заместитель директора Российского государственного архива новейшей истории.

Российский государственный архив новейшей истории, пожалуй, самое заинтересованное среди федеральных архивов учреждение в рассекречивании документов. По нашим подсчетам, примерно 70 % основных фондов РГАНИ нуждаются в нем.

В этом году у архива юбилей: 12 октября ему исполняется 10 лет. И подводя итоги нашей работы, мы вынуждены констатировать, что процесс рассекречивания документов РГАНИ шел не так интенсивно, как хотелось бы нам и исследователям. Не рассекречены важнейшие документы, без которых невозможно полноценное изучение истории ушедшего столетия. Это протоколы заседаний Президиума (Политбюро) и Секретариата ЦК КПСС, т. е. постановления ЦК КПСС и др. В последние 3 - 4 года рассекречивание практически остановилось. Из-за этого тормозилась работа над многими важными в научном отношении проектами: серийными документальными изданиями «Академия наук СССР в решениях ЦК КПСС. 1950 - 1960-е гг.», «Культура и власть от Сталина до Горбачева», «Социология и власть», сборниками документов «Механизм власти в СССР», «XX съезд КПСС и процессы демократизации в СССР» и др. Мы не могли начать подготовку некоторых проектов, предлагавшихся академическими институтами и другими научными центрами и издательствами, отечественными и зарубежными. И в целом, засекреченность основного комплекса документов в архиве накладывает свой отпечаток на все направления его деятельности, не облегчая, а, наоборот, затрудняя работу наших сотрудников. В условиях неясности перспектив рассекречивания документов очень сложно планировать и текущую подготовку сборников документов и, тем более, составлять реалистичные перспективные планы документальных изданий. Поэтому мы особенно заинтересованно ждали выхода указа президента. Теперь, когда, наконец, он появился, мы надеемся, что этот процесс активизируется. Мы готовим свои предложения к плану рассекречивания МВК на 2002 г. Сейчас очень многое будет зависеть от организации работы, объемов

документации, которые смогут ежегодно представлять к рассекречиванию ведомственные эксперты.

О том, что МВК, разрабатывая «Положение о порядке рассекречивания документов, созданных КПСС», не учла в полной мере накопленный опыт, подробно уже рассказала Т.Ф. Павлова. Здесь, судя по всему, сыграли роль принципиальные различия в подходе к документам. МВК привыкла работать с текущей документацией, действительно содержащей сведения, составляющие государственную тайну. А у нас ретроспективная информация. К тому же большой комплекс документов изначально не содержал государственной тайны, просто была традиция на все решения Секретариата ставить гриф «совершенно секретно», а на часть решений еще и дополнительные грифы. К сожалению, не учитываются особенности партийного делопроизводства и практики работы ЦК КПСС, да они и недостаточно известны экспертам. Сотрудники архива, как могут, разъясняют им эти нюансы.

Кроме того, многие постановления ЦК КПСС были полностью опубликованы в свое время в газете «Правда» и в других официальных изданиях, а у нас они до сих пор хранятся под грифом «совершенно секретно». Или другая проблема. В фондах съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС имеются рассекреченные выписки из протоколов заседаний Президиума (Политбюро) и Секретариата ЦК КПСС, тогда как подлинные протокольные записи остаются нерассекреченными. Формально они не прошли рассекречивание, поэтому их статус не вполне ясен. Более того, крупные комплексы копий архивных документов из нашего и других федеральных и ведомственных архивов в начале 1990-х годов руководителями России передавались руководству Польши, Чехии, Южной Кореи и других стран. Часть из них тогда формально не прошла процедуры рассекречивания. В итоге - зарубежные исследователи располагают этими документами, мы же не можем их предоставить российским исследователям. В таких условиях очень трудно обеспечить приоритет нашей страны в деле публикации этих источников. И я не убежден, что когда эксперты приступят к изучению документов, уже разошедшихся по всему миру, у них не возникнет желание какие-то из них засекретить. Подобных примеров множество.

Безусловно, нуждается в совершенствовании методика работы по рассекречиванию. Не все в деятельности прежней комиссии по рассекречиванию документов КПСС было безупречным, но присутствовали систематичность в работе (мы вели плановое пофондовое рассекречивание документов) и возможность оперативно откликаться на социально-правовые и тематические запросы граждан, учреждений и исследователей.

Ответов на многие вопросы методического характера пока еще нет. Но мы оптимисты и уверены, что к следующему юбилею РГАНИ все документы будут рассекречены. А пока мы настраиваемся на большую и кропотливую работу. Нам к ней не привыкать.

Академик А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, председатель правления Российского общества историков-архивистов.

Вопрос о доступности архивов - серьезный и для России всегда большой. Как известно, до начала 90-х годов половина архивов находилась на спецхра-

не. Затем они стали открываться. Но, к сожалению, этим воспользовались прежде всего иностранцы. К сожалению - в том смысле, что российские исследователи свое право реализовали не в полной мере. В середине 90-х годов властные структуры ввели процесс в определенное русло: в администрации Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина была образована Комиссия по рассекречиванию документов, созданных КПСС. Она проделала довольно большую работу. В ее состав входили представители различных ведомств и обществ, Академии наук. Одной из причин трудного положения, в котором мы оказались сегодня, стало прекращение деятельности комиссии в 1997 г.

Еще в бытность Б.Н. Ельцина президентом я обратился к нему с письмом, отметив ненормальность сложившейся ситуации. Президент дал указание срочно возобновить работу комиссии. Не знаю подробностей, кажется, тогда не удалось согласовать кандидатуру нового председателя комиссии, но указ так и не вышел. В результате сейчас тысячи архивных дел не могут быть предоставлены исследователям, поскольку не рассекречены. Среди них встречаются и дела, которые в свое время уже были открыты. Ситуация нелепая и парадоксальная. Американцы, например, издают по близкой мне проблеме «холодной войны» бюллетени, в которых публикуют массу документов из российских архивов. У нас же эти документы после 1994 г. оказались вновь засекреченными.

С письмом к президенту обращался и академик-секретарь отделения истории РАН академик А.А. Фурсенко. Мы неоднократно высказывали обеспокоенность ненормальностью ситуации, видя вместе с тем объективные трудности. Причина последних в существенном противоречии между архивным законодательством и Законом о государственной тайне. Оказалось, что нормы, установившей 30-летний ограничительный срок на доступ к документам, содержащим государственную или иную охраняемую законом тайну, недостаточно.

Сейчас, наконец, появился указ президента. Указ не реанимирует комиссию, а поручает МВК осуществлять рассекречивание документов из архивов КПСС. МВК и раньше занималась подобной работой, но она не касалась архивов КПСС. Для этой цели комиссии выделены дополнительные штаты. До 10 ноября должен быть представлен перечень документов, подлежащих рассекречиванию. При его подготовке очень важно определить, что желательнее рассекретить в первую очередь, а также проводить рассекречивание не отдельных документов, а фондов. Иначе процесс может тянуться десятилетиями. Наконец, надо предусмотреть привлечение к этому делу общественности. Я не ратую за создание какой-то новой комиссии. Но когда МВК будет рассматривать вопрос о рассекречивании конкретных фондов (а это может делаться в плановом порядке по заявкам архивов и научно-исследовательских институтов в связи с подготовкой определенных проектов), желательнее привлечь представителей РАН, общественности, т. е. пользователей архивов. Они должны сказать свое слово в случае возникновения у МВК каких-либо сомнений в целесообразности рассекречивания документов. Важно также, чтобы присутствие отдельных секретных документов в деле не становилось препятствием для его рассекречивания. На практике, к сожалению, часто дело вообще не рассекречивается, если содержит секретный документ.

Мы так долго ждали решения этого вопроса, что настороженно относимся к предстоящей работе МВК. Как председатель правления Российского общест-

ва историков-архивистов я встречаюсь со скептическим мнением моих коллег - научных работников и архивистов: они высказывают большие опасения. Во-первых, начнется ли работа. Во-вторых, не будет ли затянута на неопределенное время. Ведь помимо издательских планов научных учреждений подписаны соглашения, в том числе и с зарубежными партнерами, имеется согласие на выделение грантов на издание сборников документов. Все ждут немедленного начала этой работы. Это вопрос не праздный, не личный, а имеющий общественное звучание.

Еще один момент. Работа Межведомственной комиссии в силу своей специфики носит закрытый характер, несмотря на это рассекречивание документов должно находиться в сфере внимания общественности. Особенно, если в этом процессе возникают сложности и проблемы. Вопрос доступа к архивам обсуждался с руководством РАН. Президент РАН считает это одной из очень важных задач. Дважды вопрос об архивах слушался на заседании президиума академии, последний раз в прошлом году. Академия наук, ее руководство, отделение истории готовы внимательно наблюдать за процессом, чтобы обеспечить цивилизованное использование наших архивов.

Мы не можем не учитывать и значительную критику за недоступность ряда документальных комплексов со стороны Международного совета архивов и других организаций за рубежом. На Западе, кстати, очень многие документы закрыты на длительное время: и во Франции, и в Англии. Это отмечала и комиссия МСА, в которой мне довелось работать, это подтверждает и мой личный, исследовательский опыт. Например, все данные о визите помощника Гитлера Гесса в Англию в 1941 г. закрыты по решению английского правительства чуть ли не до 2020 г. Нам понятно, что каждая страна руководствуется своими соображениями в таких делах. Но нигде не было такого количества засекреченных документов, как в Советском Союзе, причем не по содержанию, а по ведомственной принадлежности. Абсолютно все документы, если они рассматривались на заседании Секретариата ЦК, оргбюро или орготдела, автоматически получали гриф секретности.

Нельзя не учитывать еще одного важного обстоятельства. Длительное время в архивах действовал так называемый запретительный синдром. И он, к сожалению, еще не изжит. Нужны объединенные действия, готовность и понимание руководителями архивов того, что архивы существуют не только для сохранения документов, но и для обеспечения пользования ими. Не буду называть конкретные архивы, где некоторые исследователи получают отказ на пользование документами даже 20-х годов. (Потом выясняется, что они опубликованы.) Преодоление подобного подхода - дело общее.

Но чтобы ситуация не выглядела слишком мрачной, должен признать, что в 90-е годы в доступе к архивам произошла подлинная революция. Как историк я даже не мечтал, что такое количество документов будет открыто. В частности, по вопросам внешней политики, которыми я занимаюсь: и по «холодной войне», и чехословацким событиям 1968 г., и Афганистану, и кубинскому кризису. В последние годы вышли 8 томов документов Коминтерна. Однако получив многое, хочется получить и остальное.

Возникла еще одна проблема: издано множество документов, но на этой источниковой базе не появляются исторические труды. Нет ощущения, что ис-

торики используют эти документы. К тому же российские исследователи мало работают в архивах с документами, которые вполне доступны. И нельзя сказать, что общество не интересуется историей: многих привлекают загадки истории, история частной жизни; книги по исторической тематике раскупаются очень хорошо и в огромных количествах. Мы выпускаем «Историю Европы», сейчас вышел пятый том, посвященный XIX веку, и я был поражен количеством заявок на него. Очень хорошо расходятся энциклопедии, справочники, хотя это дорогие издания. Конечно, мало желающих приобрести для домашней библиотеки тома архивных документов. Они должны быть востребованы в первую очередь историками. Хотелось бы большей синхронности в издании документов и в исследованиях. Вышел, например, том «Коминформ», где отражены все его конференции, вначале на английском, а затем на русском языках. Но я до сих пор не видел серьезных монографий, которые бы опирались на эти документы. Объяснить это могу инерционностью научно-исследовательских учреждений. Замечу, что число ученых-историков не сократилось, хотя произошло перераспределение их интересов. У нас в институте половина сотрудников моложе 45 лет (в последние 7 - 8 лет приняли 60 молодых людей). Большинство из них занимаются историей древних и средних веков. Это престижные специализации, требующие знания языков, хорошего образования. И только два года назад пришли новые молодые люди заниматься XX веком. Их привлекла возможность работать с архивными документами высшего эшелона власти, изучать процесс принятия решений на уровне Политбюро. Думаю, что они смогут эти документы получить.

Не захлебнется ли МВК объемами ждущих рассекречивания документов? Такая опасность есть, поскольку Комиссия по рассекречиванию документов, созданных КПСС, не работает уже четыре года, скопилось огромное количество дел. В случае необходимости общественности надо будет сотрудничать с Росархивом, МВК, чтобы оказать помощь. Возможно, она понадобится уже в 2002 г. Это выяснится очень скоро; а пока мы не знаем периодичности работы комиссии. Темпы ее деятельности будут зависеть и от качества предварительной экспертной оценки фонда, и от оперативности архивистов.

Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Межведомственной комиссии по защите государственной тайны»

В целях совершенствования системы защиты государственной тайны в Российской Федерации постановляю:

1. Упразднить Комиссию по рассекречиванию документов, созданных КПСС, образованную распоряжением Президента Российской Федерации от 22 сентября 1994 г. № 489-рп, и возложить функцию по рассекречиванию ука-



занных документов на Межведомственную комиссию по защите государственной тайны.

2. Межведомственной комиссии по защите государственной тайны в 2-месячный срок определить порядок рассекречивания документов, созданных КПСС.

3. Внести изменение в Положение о Межведомственной комиссии по защите государственной тайны, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 20 января 1996 г. № 71 «Вопросы Межведомственной комиссии по защите государственной тайны» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 4, ст. 268; 1997, № 25, ст. 2899), дополнив пункт 3 абзацем следующего содержания:

«Межведомственная комиссия осуществляет также функцию по рассекречиванию документов, созданных КПСС».

4. Увеличить штатную численность центрального аппарата Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации на 5 единиц.

5. Правительству Российской Федерации принять решения, направленные на реализацию настоящего Указа.

6. Признать утратившими силу:

распоряжение Президента Российской Федерации от 22 сентября 1994 г. № 489-рп (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 22, ст. 2498);

распоряжение Президента Российской Федерации от 28 октября 1994 г. № 554-рп (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 27, ст. 2892);

распоряжение Президента Российской Федерации от 18 ноября 1995 г. № 513-рп (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 47, ст. 4520).

7. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль
2 июня 2001 года
№ 627

Макулатурные кампании 1920 - 1930-х годов в Сибири

В.С. БОБРОВА

На протяжении 1920-х годов комплектование государственных архивов проводилось в соответствии с подписанным В.И. Лениным 31 марта 1919 г. декретом «О хранении и уничтожении архивных дел», согласно которому оконченные дела советских учреждений, профессиональных и кооперативных организаций без каких-либо изъятий хранились в них не более пяти лет. По истечении этого срока документы передавались в архивное отделение, где специальные разборочные комиссии из сотрудников архивов, представителей учреждений и независимых экспертов должны были осуществить экспертизу, отбор материалов, подлежащих хранению в архиве в качестве исторических¹.

Сложившийся в начале 1920-х годов порядок комплектования себя не оправдал: в хранилищах накопились массы документов, которые сотрудники не успевали разбирать и описывать. Проблема совершенствования принципов комплектования вновь стала актуальной к 1928 г., когда архивисты готовились к приему очередного потока документов, срок хранения которых в учреждениях заканчивался. Способы ее решения могли быть разными. Советская власть выбрала наименее затратный вариант реформирования, попутно решая иные задачи: на протяжении 1928 г. (от апреля до ноября) возможности архивистов влиять на процессы насыщения архивохранилищ документами были существенно ограничены.

В апреле 1928 г. СНК РСФСР постановлением «О порядке ликвидации не подлежащего хранению архивного материала» отменил декрет от 31 марта 1919 г., установив новую процедуру отбора не подлежащих хранению архивных материалов в учреждениях и на предприятиях с помощью специальных комиссий из представителей соответствующих учреждений и Центрархива. В архивохранилища следовало передавать лишь те документы, которые отбирал представитель Центрархива. Макулатура и дела, не подлежавшие дальнейшему хранению, должны были сдаваться самими учреждениями и предприятиями «в качестве бумажной массы по весу или ликвидироваться в ином порядке». Инструкции по проведению в жизнь этого правительственного решения надлежало выработать Центрархиву по согласованию с Институтом техники управления при Наркомате рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) СССР².

Боброва Виктория Сергеевна - аспирантка Новосибирского государственного университета.



Вскоре институт разработал проект «рационализации» принципов отбора материалов для хранения и замены «субъективно-индивидуального» метода «выборочным». В частности, предлагалось «все разнообразие учреждений и предприятий... разделить на группы числом до 30 - 40 по однотипности (центральные, административные, хозяйственные, финансово-кредитные... и др.) и по каждому из экономических (иногда и административных) районов СССР назначить на хранение архивы не всей совокупности учреждений, а 3 - 10 учреждений из данной группы по каждому району». Приводился примерный план действий, по которому архивистам Центрально-промышленного района следовало «сохранить архивы 2 - 3 губисполкомов... 5 - 10 московских школ, нарсуdiv, 3 - 5 текстильных фабрик, 3 - 5 металлургических заводов, а архивные фонды прочих губисполкомов, школ, судов, фабрик и других предприятий и учреждений - уничтожить». По замыслу авторов проекта, целенаправленное сокращение архивов не менее чем на 70 - 80 % должно было способствовать лучшей обработке материалов и значительному уменьшению расходов³. Вариант Института техники управления вызвал оправданное сопротивление архивистов. Центрархив не без труда отклонил этот варварский проект комплектования архивохранилищ.

В конце 1928 г. нашлось иное обоснование готовящейся полномасштабной «чистки» архивов: вслед за постановлением Совета труда и обороны СССР от 28 ноября 1928 г. и решением внеочередного заседания Экономического совета РСФСР от 3 декабря 1928 г. появился циркуляр ЦАУ от 12 декабря 1928 г. «О проведении местными органами Центрархива РСФСР срочной кампании по снабжению бумажной промышленности архивными материалами, не подлежащими хранению». Основным мотивом в проведении этого мероприятия был признан недостаток сырья на бумажных фабриках. Постановлением Наркомата РКИ СССР от 20 декабря 1928 г. «О порядке изъятия из учреждений и предприятий архивной и иной бумажной макулатуры для нужд бумажной промышленности»⁴ директивно вводились методы, послужившие основой комплектования государственных архивов. Документы предлагалось «обработать» самим учреждениям-фондообразователям в двухмесячный срок. В первый месяц необходимо было составить отборочные списки материалов первой очереди, «бесспорно не имеющих научно-исторической ценности», во второй месяц - документов, «требующих предварительного просмотра». Отборочные списки, составленные комиссиями в учреждениях-фондообразователях, надлежало представлять на утверждение в местные архивные бюро⁵, которые были обязаны их рассмотреть в течение трех дней. Если в этот срок списки не были рассмотрены, они автоматически считались утвержденными, что давало учреждениям право сдавать документы в утилизацию без санкции архивистов. Макулатурная кампания охватывала не только архивы учреждений, но и хранилища архивных бюро.

Механизм проведения экспертизы ценности документов был упрощен: поверочные комиссии, ранее существовавшие лишь в краевых центрах, теперь создавались практически в каждом окружном архиве и состояли из членов отборочных комиссий. Их деятельность становилась формальной, так как по существу сводилась к утверждению своих собственных решений. За ударную работу по отбору макулатуры предполагалось материальное вознаграждение в виде премий⁶.

Госторг направил Сибкрайгосторгу в Новосибирск телеграмму, в которой предприятиям отрасли предлагалось срочно подготовиться к приему большого количества макулатуры из архивов⁷. На основании этой телеграммы, Сибкрайгосторг составил обращение, где отмечал «крайне тяжелое положение бумажной промышленности с сырьем (отдельные предприятия находятся накануне полной остановки)», связанное с резким сокращением импорта целлюлозы в 1928 - 1929 гг.⁸.

«Очищение» архивохранилищ от дел, не подлежащих хранению, и плановая сдача макулатуры учреждениями проводились и ранее. Так, Омское архивное бюро в 1923 г. сдало в утиль 11 780 кг архивных дел, в 1924 г. - 18 200, в 1925 г. - 40 766, в 1926 г. - 44 400, в 1927 г. - 43 516, в 1928 г. - 39732 кг⁹. Как видно, объем планируемой на 1927 и 1928 гг. сдачи макулатуры был несколько сокращен, что объясняется, главным образом, проблемой сбыта отобранной макулатуры. В 1927 г. заместитель заведующего Сибархивом А.А. Черных разослал по подведомственным Сибархиву окружным архивным бюро циркулярное письмо, в котором отмечал, что отдельные бумажные фабрики, «ссылаясь на насыщенность фабрик сырьем, вообще воздерживаются от закупок макулатуры». В связи с возникшим своеобразным кризисом сбыта макулатуры окружным архивным бюро предлагалось заключать договоры с перерабатывающими предприятиями на определенный срок и проводить их оформление через Центрархив¹⁰.

В Сибири новая широкомасштабная макулатурная кампания началась после опубликования в прессе 18 января 1929 г. постановления Сибкрайисполкома. Поверочные комиссии были организованы в пяти округах - при Барнаульском, Иркутском, Красноярском, Омском и Томском архивных бюро. Был составлен план, по которому до 1 апреля предполагалось выделить к уничтожению в Красноярске 90 тонн архивных дел, в Томске - 20, в Иркутске - 16, Новосибирске - 7, Омске - 5,6, Бийске - 4, Минусинске - 2,3 тонны, Тулуне - 450 кг. Остальные 12 окружных архивных бюро обязывались сдать около 30 - 35 тонн макулатуры. В первый месяц кампании отличился Славгородский окружной архив, сразу сдавший 5,3 тонны. Завершить макулатурную кампанию, по-видимому, планировалось к апрелю 1929 г. сдачей 167 - 170 тонн «или ок[оло] 17 вагонов сырья для бумажных фабрик»¹¹.

Практически сразу Сибархив увидел опасную сторону кампании. Повсеместно возникали случаи, когда предприятия и учреждения спешили сдать в утиль архивы без санкции архивистов: в первый месяц отправили в макулатуру свои архивы целиком такие новосибирские учреждения, как правление Сибирского союза маслodelьных артелей, профсоюз работников коммунального хозяйства, товарная биржа и другие предприятия. Заведующий Сибархивом В.Д. Вегман предположил, что «кампанией не прочь воспользоваться некоторые преступные личности для того, чтобы скрыть следы своих финансовых проделок»¹².

Между тем в ходе макулатурной кампании 1929 г. некоторые учреждения фактически были выведены из-под контроля архивистов путем установления особой процедуры отбора. Так, особый статус получили местные учреждения наркоматов почт и телеграфа, путей сообщения и военно-морских дел, которые

на основе циркуляра ЦАУ от 12 декабря 1928 г. не составляли отборочных списков, а получали их уже согласованными с Центрархивом от своих наркоматов¹³.

В феврале 1929 г. Наркомат юстиции СССР самостоятельно установил сроки хранения документов и их передачи органам Госторга. В целях последующего использования в качестве исторического материала предлагалось сохранить целиком архивы одного сельского участка народного суда, одного городского и одного окружного. Бессрочному хранению подлежали уголовные дела Верховного суда об особо опасных преступлениях для СССР, против порядка управления, о контрреволюционных преступлениях, преследованиях рабселькоров и советских работников, лжекооперативах, нарушениях КЗОТ и др. По истечении 10-летнего срока хранения в судебных органах эти дела подлежали передаче органам Центрархива. Уголовные дела, порядок хранения которых определялся инструкциями ОГПУ, могли быть переданы в государственные архивохранилища лишь после согласования с ОГПУ. Также устанавливался список подлежащих бессрочному хранению материалов по гражданским делам и кассационному производству. В частности, бессрочно надлежало хранить судебные и кассационные дела Верховного суда, дела об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, о пожизненных платежах в связи с увечьем и др. Документы, не включенные в список, предоставлялись для просмотра представителям архивных органов, после чего сдавались как утильсырье в Госторг. Последний обязывался хранить и перерабатывать их как секретную переписку, что, видимо, подразумевало уничтожение¹⁴.

В марте 1929 г. стали известны первые итоги макулатурной кампании в Сибири. По данным Сибархива на 15 февраля окружными архивами было выделено к уничтожению 53,5 % запланированного объема документов. Томское архивное бюро, как и ряд других, выполнило план на 100 %, а Омское вместо запланированных к апрелю 5,6 тонн макулатуры уже в феврале сдало 10 тонн.

В это же время СибРКИ сочла, что «кампания по Сибири разворачивается крайне медленно - выполнено только 16,5 % всего задания». Она приняла постановление о проверке силами актива РКИ работы краевых учреждений и составлении архивными учреждениями и Сибкрайгосторгом информационных сводок 1-го и 15-го числа каждого месяца¹⁵.

Информационные сводки, сохранившиеся в фондах региональных органов управления архивным делом, дают представление о масштабах уничтожения документов. Так, по ведомостям Омской конторы Сибгосторга с начала кампании по 1 апреля 1929 г. 49 организаций сдали 118 295 кг, в том числе архивное бюро - 32 169, правление Омской железной дороги - 52 957, окружная деткомиссия - 1450, политотдел ОГПУ - 823, типография ОГПУ - 574, школа им. Коминтерна - 31, пионерский отряд «Парижская коммуна» - 51 кг¹⁶. С 1 по 15 апреля 1929 г. было сдано 6533 кг, а с 1 по 15 мая - 2832 кг, в том числе омской прокуратурой - 865, совпартшколой - 390, деткомиссией - 270 кг¹⁷. По ведомости Омского окружного архивного бюро из архивохранилищ окружного архива сдано с 16 по 30 июля 10 тонн макулатуры, с 1 по 15 августа - 3193 кг, с 16 по 31 августа - 22 779 ед. хр., с 1 по 30 октября - 1082 ед. хр.¹⁸. Переход с килограммов на единицы хранения в исчис-

лении объема сданной макулатуры, видимо, был обусловлен стремлением архивистов сгладить реальное уменьшение ее веса.

Одним из ответственных работников ЦАУ по наблюдению за ходом макулатурной кампании являлся Б.Г. Кубалов, прежде заведовавший Иркутским архивом, а в 1926 г. приглашенный в Москву. Как архивист, много сил отдавший делу сохранения документов, он не мог оставаться равнодушным к их уничтожению. Его отчеты проникнуты тревогой за судьбу архивов, немало места в них уделено характеристике ситуации в Сибири. Местные архивисты также были обеспокоены течением макулатурной кампании: тревожные письма Б.Г. Кубалову с просьбой о содействии направили заведующая Томским окружным архивом Э. Митропольская и заместитель заведующего Сибархивом А. Черных¹⁹. В годовом отчете Омского архивного бюро за 1928/29 г. приводился пример отсутствия взаимопонимания между местной РКИ и архивистами по поводу проведения макулатурной кампании. Оказалось, что Омская РКИ «решила собрать бумажной макулатуры всего 670 тонн и требовала, чтобы архбюро сдало в макулатуру все старые и, по мнению РКИ, ненужные архивы: Омской городской управы, Степного генерал-губернатора и прочие»²⁰.

Позиция заведующего Сибирским краевым архивным бюро В.Д. Вегмана была на первых порах исключительно администраторская. В ответ на прекращение Омским окружным архивом присылки сведений о количестве изъятой макулатуры он требовал продолжения этой работы: «Кампанию по выделению макулатуры не следует ослаблять. Надо воспользоваться благоприятным временем и удобными условиями для того, чтобы очистить архбюро от архивного хлама»²¹.

Директивно установленный двухмесячный срок подготовки макулатуры к сдаче, по-видимому, дал архивистам повод планировать проведение кампании в течение трех-четырех месяцев 1929 г. Уже в июльском номере бюллетеня «Сибархив» ставился вопрос: «где кампания закончена?». Правда, ответ был неутешителен: «только по Новосибирску»²². Однако намерения «внеархивных» организаций в отношении сибирских архивов были самые решительные. Летом 1929 г. Новосибирск посетил представитель Госторга, который, как выразился в отчете о проведении макулатурной кампании Б.Г. Кубалов, «насел» на учреждения, особенно на архивное бюро, «рассчитывая из Сибири вывезти столько бумаги, сколько ее находится вообще во всех окружных учреждениях и архивных бюро»²³. Госторг предполагал получить только от Сибкрайсуда около 5 млн. дел, содержащих не менее тысячи тонн макулатуры. Однако после проведенного обследования оказалось, что архив краевого суда занимал лишь две небольшие комнаты, которые, естественно, не могли вместить такого количества архивных материалов, что, впрочем, не мешало представителям Наркомторга требовать увеличения объема макулатуры²⁴.

С января по март 1929 г. сибирскими архивными бюро было сдано Госторгу 391 282 кг, а с апреля по август - 285 250 кг документов²⁵. В дальнейшем, видимо, работа застопорилась, причем не только из-за пассивного сопротивления архивистов. Одним из тормозящих факторов явилась хлебозаготовительная кампания, в результате которой с августа макулатура перестала вывозиться со складов, так как все передвижные средства мобилизовали на хлебоуборку.

В целом по России на 1 октября 1929 г. для нужд бумажной промышленности было выделено местными архивными органами 4 483 634 кг макулатуры, центральными архивохранилищами ЦАУ - 321 000, местными учреждениями - 2 040 699, центральными учреждениями - 604 835 кг, а всего по РСФСР собрано до 7,5 тыс. тонн макулатуры²⁶.

Как следует из отчета Б.Г. Кубалова, представители Госторга оказались неготовы к приему даже части требуемого объема. По сообщениям с мест, «фабрики забили свои склады, и представители Госторга на местах медлят с упаковкой и отправкой [макулатуры] из архивохранилищ»²⁷. В конечном счете, неподготовленность и, главное, нецелесообразность поставленной перед архивистами задачи проявились со всей очевидностью. О неготовности системы Госторга к приему архивной макулатуры свидетельствует и факт обращения через полгода после начала кампании 1929 г. Киренского окружного исполнительного комитета в Сибкрайисполком с ходатайством о разрешении уничтожить собранную макулатуру путем сожжения, так как Госторг отказался ее покупать в Киренске из-за дороговизны доставки сырья на перерабатывающие предприятия. В.Д. Вегман в письме Сибкрайисполкому категорично заявил о нецелесообразности данного действия: «Макулатура должна быть продана Госторгу для снабжения сырьем бумфабрик, которым вследствие отсутствия сырья грозит остановка и увольнение рабочих»²⁸. Сибархив соглашался передать макулатуру бесплатно при условии вывоза ее Госторгом из Киренска непосредственно на бумажные фабрики.

Центрархив планировал завершить изъятие макулатуры «в кампанейском порядке» в октябре 1929 г. из учреждений и в январе 1930 г. из архивохранилищ. В дальнейшем изъятия предполагалось проводить регулярно и в плановом порядке, а в учреждениях - «по перечням»²⁹.

К сожалению, мнение архивистов по этому вопросу вновь не было принято во внимание. В апреле 1930 г., после съезда работников бумажной промышленности, постановившего «увеличить, в связи с культурным ростом страны производство бумаги», в Госторге состоялось совещание представителей 30 учреждений его системы. В поисках сырья участники совещания, несколько не смущаясь негативным результатом предыдущей кампании, решили увеличить сбор макулатуры. Причем акцент делался на изъятие «непригодных» для хранения материалов из архивохранилищ и учреждений крупных городских центров. Особое внимание уделялось сибирским городам: Омску, Томску, Иркутску и Красноярску³⁰.

Кампанию 1930 г. планировалось провести с мая по август: учитывался опыт предыдущего года, когда доставка макулатуры прекратилась в связи с переброской транспорта на хлебозаготовки. Решение приняли на совещании предприятий Госторга без согласования с руководством ЦАУ, а присутствовавший на совещании Б.Г. Кубалов был поставлен перед фактом. Единственное, что он мог сделать, это рекомендовать своему руководству «теперь же увязать работу с Госторгом и НКПС, действовать совместно с ними, в полном деловом контакте, как это в прошлом году предполагалось ими... не отказываясь от своей линии - стоять на страже охраны необходимых для соц[иалистического] строительства материалов, произвести опыт совместной работы»³¹.

Сотрудничества архивистов с представителями Госторга и РКИ не получилось. Архивисты, хотя и сопротивлялись массовому уничтожению документов, вынуждены были подчиняться диктату «внеархивных» органов.

За первое полугодие 1930 г. архивными бюро Сибирского края было выделено 83 823 кг не подлежащих хранению дел, из которых 2905 кг сдал краевой архив, 1969 - Ачинское архивное бюро, 1486 - Бийское, 30 125 - Барнаульское, 24 841 - Иркутское, 2466 - Канское, 3346 - Красноярское, 949 - Кузнецкое, 13 052 - Новосибирское, 2510 - Омское, 171 кг - Рубцовское³². В эту кампанию Сибархив запланировал сдать в целом 118,4 тонны макулатуры. Но уже в мае 1930 г. в СибРКИ состоялось совещание по вопросу об увеличении заготовок бумажного вторсырья, которое потребовало скорректировать планы Сибархива.

По примеру краевой РКИ аналогичные совещания прошли в округах. В Омске, например, 31 мая 1930 г. окружная РКИ признала намеченный Омским архивом план работы по отбору макулатуры недостаточным, предложила в течение трех дней составить новый, а также возобновить деятельность поверочной комиссии при окружном архивном бюро. Более того, представители РКИ предложили сдать в утиль из фонда Статбюро первичные материалы переписи населения 1926 г.³³

Незавидным было положение В.Д. Вегмана. В соответствии с решением совещания СибРКИ, состоявшегося 7 мая 1930 г., 25 мая он разослал циркуляр, в котором потребовал от окружных архивов максимально увеличить отбор макулатуры, подчеркнув, что при отсутствии согласия между архивистами и представителями Госторга, вопрос должен рассматриваться окружными РКИ с правом решающего голоса³⁴. Однако впоследствии В.Д. Вегман изменил свою позицию и предложил омским архивистам отменить решение об увеличении плана, организации местных поверочных комиссий и уничтожении материалов переписи населения³⁵.

1 июня Сибторг, основываясь на информации московского представителя Госторга, обследовавшего Сибирский регион, сообщил Сибархиву и СибРКИ, что в Иркутском архбюро «имеются ориентировочно до 2000 тонн архивных материалов, из которых для нужд бумажной промышленности можно выделить 500 - 600 тонн»³⁶.

В июне 1930 г. Центрархив попытался умерить активность СибРКИ. Так, Б.Г. Кубалов и член коллегии ЦАУ РСФСР В.В. Артишевский 14 июня обратились в НК РКИ РСФСР с официальным письмом, в котором просили «указать» краевой СибРКИ на необходимость не только разъяснять своим местным отделениям неправомочность принимаемых постановлений, но и содействовать тому, чтобы в вопросах, связанных с уничтожением архивного материала, совещания при краевой и окружных РКИ: «1) не создавали бы никаких дополнительных комиссий, 2) не заставляли бы архивные органы сдавать заранее определенное количество макулатуры, 3) не допускали бы уничтожения печатной литературы обменного фонда, являющейся зачастую библиографической редкостью, 4) не допускали бы уничтожения первичных материалов народной переписи и церковных архивов...»³⁷. Здесь же обращалось внимание на то, что «в текущем году выделение макулатуры должно проводиться в плановом, а не ударном порядке, тем более, что перед архивными органами в это время была

поставлена другая ударная задача - выявление материалов, необходимых для социалистического строительства»³⁸.

Усилия архивистов вернуть комплектование ГАФ в нормальное русло оказались тщетными. Б.Г. Кубалов в 1930 г. вынужден был уйти из ЦАУ, сменив любимую работу на должность старшего инженера треста «Союзвзрыв-пром»³⁹.

27 марта 1931 г. Совет труда и обороны СССР принял постановление о развертывании бумажной промышленности⁴⁰. Архивным органам предлагалось срочно перестроить свою работу, чтобы в трехмесячный срок провести очередную макулатурную кампанию. Всем советским, кооперативным и общественным организациям предписывалось немедленно сдать в утиль весь архивный материал по 1930 г. Неизменная оговорка о характере сдаваемого материала - «не имеющий практической ценности» - была пустой формальностью, так как фактически изъятия проводились уже не из архивной части, а из текущего делопроизводства. О научной ценности архивов в 1931 г. вопрос уже не стоял.

Во второй половине 1931 г. состоялись два форума архивистов: в июле - совещание заведующих архивными управлениями РСФСР и в ноябре - третья конференция архивных работников центральных учреждений г. Москвы и центральных архивохранилищ СССР и РСФСР. Они продемонстрировали единодушие архивистов в понимании снабжения макулатурой бумажной промышленности как задачи государственной важности⁴¹.

1931 год принес в макулатурные кампании новшества. Для ускорения работы вводился институт уполномоченных. Территория каждой автономной республики, края, области или даже крупного города распределялась между уполномоченными, которые наделялись правами поверочных комиссий. Последние, впрочем, сохранились, но рассматривали «лишь наиболее сложные и сомнительные вопросы» по предложению уполномоченных. Правда, если «по местным условиям это окажется целесообразным», дозволялось на период проведения макулатурной кампании организовывать поверочные комиссии при краевых и областных архивах⁴². Наконец, следует отметить нововведение, отражавшее атмосферу 30-х годов: в целях общественного контроля за правильностью ведения макулатурной кампании архивным органам предлагалось «заручиться содействием “легкой кавалерии” ВЛКСМ, членов секции горсоветов и райисполкомов». В отличие от кампании 1929 г. в 1931 г. отменялось денежное премирование за отбор макулатуры.

Научные сотрудники Сибархива А.А. Черных и Н.С. Татаркин для контроля за уничтожением архивных документов в мае 1931 г. разработали «Инструкцию о порядке изъятия и передачи для утилизации из архивных учреждений дел, не подлежащих дальнейшему хранению», согласно которой предприятиям и организациям Сибири запрещалось выделять к уничтожению документы, созданные ранее 1922 г. Они должны были сдаваться в соответствующие архивные отделения и подвергаться разборке и очистке от макулатуры самими архивистами⁴³.

Заготовкой макулатуры в этот период вместо прекратившего существование к 1931 г. Сибторга занялись отделения Запсибпушнины. С 1 мая по 1 августа 1931 г. Новосибирским отделением Запсибпушнины было принято

103 913 кг макулатуры, в частности, от Сибархива, сдавшего 2360 кг, от ОГ-ПУ - 5176 кг⁴⁴. Омское архивное бюро планировало выделить из своих архивохранилищ в июне - августе 1931 г. 11 тонн макулатуры⁴⁵. К 1 августа им было сдано 3531 кг, а учреждениями и организациями - 3015 кг⁴⁶.

Макулатурная кампания 1931 г. имела идеологическую поддержку в прессе. Центральные издания, формируя общественное мнение, связывали прекращение розничной продажи газет и индивидуальной подписки на них с бумажным кризисом. Омичи вслед за московскими изданиями выдвигали тезис «догнать и перегнать капиталистические страны... во всем... в том числе и по сбору макулатуры»⁴⁷.

В 1932 г. архивным бюро Сибири предлагалось составить план работ по выделению архивной макулатуры на вторую пятилетку. Ставка делалась на полное изъятие макулатуры в течение 1933 - 1937 гг. В плане необходимо было в процентах указать объемы по годам⁴⁸. Однако уже в сводном плане Западно-Сибирского краевого архивного управления указывались не проценты, позволявшие несколько смягчить процесс «чистки» архивохранилищ, а цифры в тоннах. Так, из архивохранилищ планировалось изъять 45 тонн документов при общей массе в 180 тонн. Из архивохранилищ Омского, Томского, Минусинского, Кемеровского и Барнаульского архивов, объем которых оценивался в 1350 тонн, планировалось сдать за пятилетку 337,5 тонн⁴⁹.

В 1932 г. архивисты Сибири пытались продолжать борьбу с произволом при выделении к уничтожению документов учреждений и предприятий. Например, омичи стремились привлечь внимание краевого начальства к проблеме уничтожения архивов районных исполнительных комитетов. Их особое негодование вызвал цинизм, с которым подошли к проблеме изъятия архивной макулатуры в Полтавском райисполкоме. «Другие РИКи, если уже делали разгром архивов, так попросту взяли и уничтожили, а в Полтавке составляли комиссию, обсуждали, составили акт, отборочные списки, ссылаясь на точное соответствие... инструкциям, и в результате додумались до полного уничтожения архивных материалов за 5 лет (1925 - 1929) до 1930 г. и пишут в крайбюро как будто бы все у них в порядке»⁵⁰. Оказалось, что Полтавский райисполком наметил к изъятию 1866 ед. хр. весом около 925 кг. Несмотря на то, что поверочная комиссия при Омском окружном архивном бюро 20 февраля 1932 г. не утвердила этот отборочный акт, Полтавский райисполком самовольно передал в макулатуру все намеченные документы. Инспектор Омского архива Н.И. Бевад в своем письме, направленном в Сибархив, оценил этот случай как эпизод в систематическом уничтожении архивов⁵¹. Позднее, в акте обследования Омского областного архивного управления инспекторами ЦАУ в июле 1938 г., упоминалось о деятельности «врагов народа» из аппарата Павлоградского райисполкома, уничтоживших 4 тонны архивных материалов, начиная с 1917 г.⁵²

Пятилетние планы работ по выделению макулатуры вскоре оказались бесполезными, ибо очередным постановлением СТО СССР от 17 декабря 1932 г. «Об обеспечении бумажной промышленности сырьем» и составленным на его основе циркуляром ЦАУ, разосланным на места в феврале 1933 г., была объявлена новая «ударная» макулатурная кампания. Заведующим архивными органами под личную ответственность предписывалось «принять самые решительные меры для успешного проведения в наикратчайший срок» соответствующую

щих работ. Архивистам очередной раз предстояло «мобилизовать» все силы и в течение первого квартала выделить весь запланированный на 1933 г. объем макулатуры⁵³. Одной из особенностей данной кампании являлось то, что переписка с учреждениями и архивными органами проходила под грифом «не подлежащая оглашению»⁵⁴.

Затухание макулатурных кампаний относится к концу 1930-х годов - времени передачи архивных учреждений в систему НКВД.

Очевидно, что при методах и темпах, которыми проводились макулатурные кампании, рассчитывать на качественную экспертизу ценности документов было невозможно. Огромные массивы безусловно ценных в историческом и практическом отношении документальных источников утилизировались. Вместе с тем, установить точное количество утраченных в этот период ценных документов не удастся из-за царившей тогда низкой делопроизводственной культуры, а также спешки, в которой проводились изъятие и уничтожение документов. Главный источник сведений о ценности утилизированных документов, так называемые отборочные списки, в действительности не может помочь, поскольку представляет собой перечень цифр (номера фондов и единиц хранения) без раскрытия их содержания с типовой формулировкой о непригодности к хранению.

Между тем есть данные, что утилизация документов не всегда проводилась бездумно. В качестве примера можно привести дискуссию 1931 - 1934 гг. об уничтожении уже упоминавшихся материалов переписи населения. Архивисты на протяжении всех макулатурных кампаний стремились сохранить эти документы, но не могли противостоять местной и центральной власти. 23 декабря 1932 г. переписная комиссия разрешила местным архивам сдавать в макулатуру личные листки и семейные карты переписи, оставив на хранении владенные ведомости. В 1934 г. заместитель начальника Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР С.Г. Струмилин вынужден был подтвердить решение о передаче в утиль первичных материалов переписи⁵⁵.

Попытки Центрархива контролировать отбор не подлежавших хранению дел оказались тщетными. Проявлять же инициативу в сохранении выделенных к уничтожению документов было небезопасно. В 1929 г. ОГПУ расследовало дело научного сотрудника Сибархива М.К. Паренаго, который во время командировок по окружным архивам из материалов, предназначенных к утилизации, отбирал ценные на его взгляд в историческом отношении документы. Находясь в июне 1929 г. в Барнауле, он собрал три папки листов для коллекции по архивоведению, в числе которых оказались письма должностных лиц за 1785 - 1787 гг., 1817 г., рукописные копии указов Сената за 1730 г. и другие редкие документы⁵⁶. Следствие завершилось увольнением М.К. Паренаго из Сибархива.

Что касается документов районных, окружных и краевого партийных комитетов Сибири, то для них был установлен иной порядок отбора. Так, с конспиративными материалами ЦК, рассылавшимися на места, мог знакомиться узкий круг лиц в течение месяца, после чего бумаги возвращались в секретный отдел ЦК⁵⁷. Подобным образом поступали и с секретными материалами Сибкрайкома, рассылавшимися подотчетным партийным комитетам. С середины

1920-х годов резко увеличился поток секретной информации. Это, по-видимому, стало одной из причин принятия 8 февраля 1927 г. бюро Сибкрайкома ВКП(б) постановления об уничтожении секретных материалов, получаемых от Сибкрайкома, на местах путем сожжения. В 1927 г. районные комитеты партии уничтожали засекреченные документы, созданные в том же году: протоколы и стенограммы заседаний, постановления секретариата Сибкрайкома, планы работы крайкома и его отделов. В числе уничтоженных документов были постановления по докладу заведующего АПО (отдела агитации и пропаганды) Омского окружкома ВКП(б) о массовой работе и деятельности вузов, о состоянии и работе Омского окружкома ВКП(б) (март 1927 г.), Бийской окружной партийной организации, обследовании Сибирской краевой прокуратуры, основных принципах построения бюджета на 1927/28 г. и др. Так были утрачены резолюции о партийной, профсоюзной работе в советских и хозяйственных учреждениях, постановления о работе среди батрачества, рабочем снабжении в важнейших округах и рабочих районах, об итогах партийной переписи, организации хлебозаготовительной кампании 1927/28 г.⁵⁸.

В январе 1928 г. в Рубцовском окружкоме посчитали необходимым сжечь документы за 1926 г. - стенограммы заседаний бюро крайкома по вопросам об основных задачах кооперации, о состоянии низового советского аппарата и предстоящих перевыборах Советов⁵⁹. В Киренском окружном комитете партии подобная участь постигла обзоры о регулировании роста Сибпарторганизации и снижении розничных цен в Сибирском крае (1927 г.), сводку о ходе внутривнутрипартийной дискуссии, документ под заголовком «Оппозиция в Сибири», стенограммы заседаний бюро и секретариата крайкома о сельхозналоге, хлебозаготовках⁶⁰. В феврале 1928 г. Барабинским окружкомом ВКП(б) было санкционировано уничтожение статистических обзоров о руководящих кадрах, качественном составе Сибпарторганизации, информационных сводок о настроениях рабочих и крестьян в связи с военной опасностью⁶¹. В марте 1928 г. в Барнауле были уничтожены три выпуска стенограмм заседаний четвертого пленума Сибкрайкома ВКП(б), имевших гриф «совершенно секретно» («итоги обследования рабочих районов Сибири», «основные задачи кооперации», «о состоянии низового соаппарата и предстоящих перевыборах»), материалы обследования сибирской деревни⁶², а в Киренске - обзоры соблюдения парторганизациями внутривнутрипартийной демократии, состояния партийной информации и статистики, справка о ходе внутривнутрипартийной дискуссии, стенограммы о партийном и беспартийном активе⁶³. В Омске по устному распоряжению секретаря окружкома сожгли документы за 1926 - 1927 гг.⁶⁴.

Среди утилизированных в 1928 г. секретных документов были ежемесячные информационные политсводки о «настроении населения Сибкрая в связи с военной опасностью» и «политическом состоянии края»⁶⁵, протокол «хлебного совещания» от 3 июня 1928 г., стенограммы заседаний секретариата Сибкрайкома ВКП(б) по докладом представителей редакции газеты «Советская Сибирь», Сибздравотдела, о коллективизации, а также о событиях в Славгородском округе, резолюции бюро крайкома о партруководстве журналом «Сибирские огни», о здравоохранении, о самокритике⁶⁶.

В обращении ЦК ВКП(б) к парткомам, обкомам, губкомам, окружкомам и укомам, появившемся в конце 1928 г., шла речь о необходимости сохранять

документы, касающиеся положения рабочего класса и крестьянства, революционного движения, истории ВКП(б), Октябрьской революции, гражданской войны и советского строительства на местах⁶⁷. Предлагалось ограничить изъятие макулатуры из сельских архивов, «стихийно впитавших в себя ценнейшие документы гражданской войны, партизанского движения, партийного, государственного и хозяйственного строительства в деревне»⁶⁸.

В феврале 1929 г. в сельские и городские райкомы партии Сибирского края был разослан циркуляр под грифом «совершенно секретно» с предписанием сжечь имевшиеся секретные архивы по 31 декабря 1927 г., оставив лишь наиболее ценный исторический материал⁶⁹. Копии этого распоряжения были посланы для сведения в секретный отдел ЦК ВКП(б) и окружной отдел ОГПУ.

В результате исполнения данного распоряжения исчезли принятые в 1928 г. постановления местных партийных комитетов об усилении антирелигиозной борьбы, отношении к учительству, опыте работы по созданию информатива, переходе на 7-часовой рабочий день, «очистке» учреждений Иркутского округа от чуждого и антисоветского элемента, работе судебных органов⁷⁰, а с июня 1929 г. стали уничтожать документы первого полугодия - информационные сводки о применении новых методов хлебозаготовок и отношении к ним отдельных слоев населения, ходе работы по хлебозаготовкам, недочетах и т. п.⁷¹.

Приведенные примеры уничтожения партийных документов в условиях официальной макулатурной кампании демонстрируют отношение к архивам партийных руководителей разного уровня, пытавшихся в ряде случаев скрыть негативные результаты своей деятельности. Пока не ясно, было ли санкционировано уничтожение секретных партийных документов из центра или это местная инициатива. В этой связи следует обратить внимание на такой факт. В апреле 1929 г. из представительства Сибкрайисполкома ВКП(б) при ВЦИКе СССР в Новосибирск пришел запрос о возврате находившихся в Москве секретных документов крайкома, на который заведующий секретно-директивной частью крайкома Личадаев ответил разрешением «сжигать их у себя в аппарате», составляя акт об уничтожении, один экземпляр которого присылать в крайком⁷². В феврале 1930 г. специальная комиссия в составе сотрудников секретного отдела Центральной контрольной комиссии ВКП(б) - НК РКИ СССР приняла решение об уничтожении документов Сибкрайкома, «присланных на имя т. Орджоникидзе», которые затем были переданы для переработки на «фабрику специального отдела ОГПУ»⁷³.

Заметим, что уничтожение секретных партийных документов началось в то время, когда архивная часть партийного делопроизводства еще находилась под формальным контролем государственных архивных бюро. Обособление партархивов произошло лишь в 1929 г.

Возникает вопрос, почему макулатурные кампании в конце 1920-х - 1930-е годы проводились с завидным постоянством? Однозначного ответа на него нет. По-видимому, «чистка» архивов была нужна органам власти, которые в период сталинской «революции сверху» стремились избавиться от компрометирующего их материала. Смена руководящих кадров, которую осуществил Сталин на рубеже 1920 - 1930-х годов, влекла за собой желание уходящих со сцены чиновников уничтожить документы, связан-



ные с их деятельностью. В то же время соратники «вождя народов» были заинтересованы в ликвидации документов периода нэпа, с одной стороны, компрометирующих социалистическую идею, а с другой, дающих повод для сравнения «нэповской» и «сталинской» экономических моделей и сомнения в правильности выбранного курса.

Нельзя не учитывать и такой фактор, как элементарное невежество новых управленцев, не понимавших значения исторических документов и не обладавших историческим самосознанием.

К уничтожению своих архивов по понятным причинам стремились подчас и руководители предприятий и организаций, а также рядовые, «хозяйственно окрепшие» граждане. Нередко сами архивисты пользовались моментом, чтобы избавиться от груды неразобранных, сваленных в кучи документов, разобрать и привести в порядок которые при малочисленных штатах практически не представлялось возможным.

Не последнюю роль играл и фактор политического «закабаления» советского общества, намерение сталинского руководства «заставить архивистов подчиниться любым, даже самым абсурдным указаниям партийных органов»⁷⁴. В этом отношении макулатурные кампании вполне достигли своей цели.

¹ Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу. М., 1921. С. 101 - 102.

² Госархив Омской области (далее ГАОО). Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 78. Л. 41.

³ М а к с а к о в В. В. История и организация архивного дела в СССР. 1917 - 1945. М., 1969. С. 214 - 215.

⁴ Архивное дело. 1929. № 17. С. 57 - 58.

⁵ Временное положение о губернских (областных) архивных бюро было утверждено ВЦИК 20 ноября 1922 г. (См.: Х о р х о р д и н а Т. И. История Отечества и архивы: 1917 - 1980-е гг. М., 1994. С. 107).

⁶ Госархив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 208. Л. 46 - 46 об.

⁷ Там же. Д. 202. Л. 41.

⁸ Там же. Д. 233. Л. 4.

⁹ Там же. Оп. 2 Б. Д. 3. Л. 1 - 4; Оп. 3. Д. 163. Б. л.

¹⁰ ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 88. Л. 20 об.

¹¹ Там же. Д. 91. Л. 74 об.

¹² Там же. Л. 75.

¹³ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 312. Л. 29, 33.

¹⁴ ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 92. Л. 10 - 10 об.

¹⁵ Там же. Д. 91. Л. 96 об. - 97.

¹⁶ Там же. Д. 86. Л. 49.

¹⁷ Там же. Л. 50, 53.

¹⁸ Там же. Л. 60 - 63 об.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1937. Л. 128.

²⁰ ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 88. Л. 20 об.

²¹ Там же. Д. 86. Л. 58.

²² Там же. Д. 91. Л. 131.

²³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1937. Л. 127.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Д. 2057. Л. 40.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Д. 1937. Л. 129.

²⁸ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 3415. Л. 141.

²⁹ ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 105. Л. 2.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 2057. Л. 45.

³¹ Там же. Л. 45 об.

³² ГАОО. Ф. Р-261 Оп. 1. Д. 105. Л. 9.

³³ Там же. Д. 111. Л. 22 - 23.

³⁴ Там же. Л. 7.

³⁵ Там же. Л. 29.

³⁶ ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 254. Б. л.

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1937. Л. 100.

³⁸ Там же.

³⁹ М у р а в ь е в а Л. В. Становление советского архивного дела и истпартов в Сибири (1919 - 1925 гг.). Автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 1973. С. 69.

⁴⁰ См.: С а в и н В. А. «Хранить нельзя уничтожить». Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР - СССР. 1918 - 1950-е годы. М., 2000. С. 88.

⁴¹ Там же. С. 89, 91.

⁴² ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 334. Л. 10 - 11.

⁴³ ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 125. Л. 2.

⁴⁴ Там же. Д. 388. Л. 1.

⁴⁵ Там же. Д. 135. Л. 5 об.

⁴⁶ Там же. Л. 17.

⁴⁷ Там же. Л. 14.

⁴⁸ Госархив Томской области. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 106. Б. л.

⁴⁹ ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 18. Б. л.

- 50 ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 136. Л. 12 - 12 об.
- 51 Там же.
- 52 Там же. Д. 276. Л. 4.
- 53 ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 2949. Л. 5 - 5 об.
- 54 Там же.
- 55 ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 468. Л. 29 об. - 30.
- 56 Центр хранения Архивного фонда Алтайского края. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 29. Л. 120, 121.
- 57 ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 412. Л. 22 об.
- 58 Там же. Д. 312. Л. 21.
- 59 Там же. Оп. 5. Д. 16. Л. 6 - 17.
- 60 Там же. Д. 17. Л. 4.
- 61 Там же. Л. 29.
- 62 Там же. Л. 5.
- 63 Там же. Л. 69 - 69 об.
- 64 Там же. Л. 54.
- 65 Там же. Л. 72.
- 66 Там же. Л. 139 - 140.
- 67 ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 91. Л. 96 об.
- 68 Там же. Л. 97.
- 69 ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 372. Л. 93.
- 70 Там же. Оп. 5. Д. 33. Л. 5.
- 71 Там же. Оп. 2. Д. 372. Л. 54.
- 72 Там же. Л. 53.
- 73 Там же. Оп. 5. Д. 33. Л. 108.
- 74 Хорхордина Т. И. Указ. соч. С. 204.

Последние шаги к архивной реформе 1918 г. (Проекты Е.Н. Квашнина-Самарина, А.И. Лебедева, К.Я. Здравомыслова, Н.В. Голицына, Ф.А. Нинева)

С.В. АКИМОВ

Вопросы реформирования архивного дела интересовали и волновали многих ученых, изучавших историю развития архивного дела в России. К числу фундаментальных исследований проблемы относятся широко известные труды И.Л. Маяковского, С.О. Шмидта, В.Н. Автократова, В.Н. Самошенко, К.А. Мазина, Т.И. Хорхординой¹ и др. Работы этих авторов, как правило, содержат большой фактический материал о различных аспектах архивного строительства, включая подготовку архивной реформы.

В последние годы историография проблемы пополнилась новыми ценными работами, авторами которых являются Н.И. Химица² и Т.И. Хорхордина³. Несмотря на наличие ряда исследований по данной проблеме, она актуальна и сегодня. Актуальность усиливается тем обстоятельством, что в фондах российских архивов еще есть немало сведений, позволяющих дополнить уже известные наблюдения и по-новому посмотреть на «рождение» архивной реформы.

В данной статье сделана попытка на основании ранее не использованных архивных документов восполнить лакуны в историографической разработке архивной реформы 1918 г. в России.

Акимов Сергей Валерьевич - аспирант кафедры истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГГУ.

Известно, что XIX век характеризуется активными поисками путей преобразования архивного дела. Это нашло выражение в разработке проектов архивной реформы бароном Г.А. Розенкампом,⁴ Н.В. Калачовым,⁵ И.Е. Андреевским,⁶ Д.Я. Самоквасовым⁷ и др. И хотя проекты, появившиеся в XIX в. не были реализованы, роль их в дальнейшей разработке проблемы весьма значительна. Они будили мысль и послужили теоретической базой для новых проектов реорганизации архивного дела.

Начало XX в. по активности поисков лучшей модели архивного обустройства значительно уступает предшествующему столетию, но, тем не менее, поиски не прекращались. Первой попыткой разработки архивной реформы в двадцатом столетии был проект реорганизации морских архивов, предпринятый Е.Н. Квашниным-Самариным. Энергичный молодой офицер Е.Н. Квашнин-Самарин, возглавив в 1908 г. Историческую часть Морского генерального штаба, свою деятельность решил начать с упорядочения источниковой базы по истории флота - архивов морского ведомства. Хотя преобразования, предложенные им, имели узковедомственный адрес, методологически они были ценны для всей системы архивов.

В ноябре 1908 г. он обратился к Д.Я. Самоквасову с письмом, в котором отмечал, что «встретился с весьма значительными затруднениями, касающимися использования военно-исторического материала». Далее Е.Н. Квашнин-Самарин сообщал, что он разработал проект реорганизации архивов управлений, подчиненных Морскому министерству, но просил «указаний о том, создает ли предполагаемое устройство Архивной части во флоте соответствующую обстановку для исторической работы и не нарушит ли оно основных принципов архивоведения»⁸.

Д.Я. Самоквасов с большим вниманием отнесся к предложениям Е.Н. Квашнина-Самарина, рассматривая их как очередную попытку архивного преобразования. В ходе переписки с автором проекта Д.Я. Самоквасов выразил свое отношение к реорганизации флотских архивов. В ответном письме к Е.Н. Квашнину-Самарину ученый писал: «...Рациональную реформу государственной самообороны, обновление русских военных сил должно начать с естественного начала - с изучения истории организации и деятельности военных учреждений. А для этого, прежде всего, необходимо собрать, разобрать и описать систематически источники военной истории - архивные материалы, упорядочить делопроизводство в современных учреждениях»⁹.

Самоквасов собственноручно внес правку в проект Е.Н. Квашнина-Самарина. В результате архив Морского министерства стал предположительно именоваться Центральным архивом Флота. По мнению Д.Я. Самоквасова, Центральному архиву Флота следовало передать из архивов Кронштадтского, Николаевского и Центрального Черноморского портов дела всех хранившихся в них упраздненных учреждений морского ведомства и несуществующих судов и эскадр, после чего «сделать то же с делами существующих учреждений и судов, законченных более 25 лет тому назад»¹⁰. Далее в проекте говорилось, что «... все дела, законченные более 25 лет тому назад, сдать в Архив Морского министерства из портов, где они хранятся негласным образом». Имелись в виду Свеаборгский, Любавский, Ревельский и другие порты. Дела этих портов, законченные ранее десятилетнего срока хранения, должны были сдавать-

ся в Кронштадтский и Черноморский архивы. Проект требовал точного соблюдения существующих на флоте правил ведения дел и сдачи их в архив, что должно было исключить разноречивую и волюнтаризм в ведении делопроизводства в учреждениях флота.

Особо оговаривались в документе вопросы обязательного описания дел, составления алфавитов на дела упраздненных учреждений морского ведомства, эскадр и судов и распределения дел на разряды. Причем предписывалось предоставлять вышестоящим инстанциям планы на указанные виды работ, а также выделение необходимых ассигнований от министерства для их проведения.

Контроль за работой архивов морского ведомства временно возлагался на Историческую часть Морского генерального штаба¹¹.

В проекте Е.Н. Квашнина-Самарина была обозначена структура архивов военно-морского флота¹². Д.Я. Самоквасов добавил в эту схему архивный совет, членами которого должны были быть историки флотов, предложил именовать начальника Исторической части директором флотских архивов¹³.

Надо отметить, что при общем единомыслии Д.Я. Самоквасова и Е.Н. Квашнина-Самарина их мнения относительно штатов проектируемых учреждений и должностных окладов несколько различались¹⁴.

Разработка проекта реорганизации морского ведомства привела Е.Н. Квашнина-Самарина к осознанию необходимости преобразования архивного дела в общегосударственном масштабе. «Как часть государственного управления, – писал Е.Н. Квашнин-Самарин, – Морское министерство имеет основание возбудить вопрос об общегосударственной архивной реформе»¹⁵, с чем не согласился Д.Я. Самоквасов. Не отвергая необходимости реформ отечественного архивного дела, он подчеркнул, что военные и морские архивы «часто содержат в себе тайны государственной самообороны» и поэтому «не могут подлежать публичному использованию»¹⁶. Проект Е.Н. Квашнина-Самарина был частично реализован (в отличие от других проектов). Архив Морского министерства подчинили непосредственно морскому министру, портальные архивы – центральному¹⁷.

В 1913 г. из среды флотских офицеров был инициирован еще один ведомственный проект – А.И. Лебедева. Назначенный тогда на должность начальника архива Морского министерства он предложил вниманию общественности реферат «Делопроизводство в учреждениях как базис архивной работы», опубликованный в «Морском сборнике». «Дело, – полагал автор проекта, – есть сборник документов приблизительно однородных по содержанию, подшитых в одну обложку. Поэтому самое понятие «дело» содержит в себе только внешний признак для определения того состояния, в коем должно сдаваться архивное имущество на хранение. Самое же имущество определяется понятием «документ»¹⁸.

Опубликованный реферат вызвал критические отклики архивистов и историков. Один из отзывов принадлежал морскому офицеру Ф.А. Нинева, который год спустя писал: «“Реорганизация” делопроизводства, которая по замыслу А.И. Лебедева должна стать “базисом” архивной работы, была совершенно неприемлема. Подобная “реорганизация” усложняла работу с документами. Предложенная А.И. Лебедевым классификация документов делила их на две группы – имеющие регистрацию по журналам и не имеющие. Первая группа,

в свою очередь, делилась на входящие и исходящие документы, которые сшивались в папки в порядке валовой нумерации. Бумаги второй группы разбивались по предметным делам, в которых велась опись отдельных документов. Учет и поиск должен был осуществляться по карточным предметным алфавитам»¹⁹. То есть Ф.А. Ниневе критиковал А.И. Лебедева за реставрацию формально-логического (предметного) принципа классификации архивных документов.

Доклад А.И. Лебедева о реформе делопроизводства был заслушан 30 января 1913 г. Особая комиссия, назначенная разрядом военной археологии и археологии Русского военно-исторического общества, изучив реферат, пришла к выводу о «совершенной его несостоятельности»²⁰. За реформу А.И. Лебедева проголосовали лишь три члена комиссии. Надо полагать, из солидарности. Все они были, как и А.И. Лебедев, морскими офицерами.

Так была отвергнута попытка «реорганизовать» систему делопроизводства как «базиса архивной работы». Этого и следовало ожидать, ибо автор идеи только начал работать в архиве и, видимо, не имел еще достаточной профессиональной подготовки и опыта. Но позднее А.И. Лебедев преодолел недостатки, характерные для первого года работы на архивном поприще. Об этом свидетельствует его деятельность на посту начальника Архива Морского министерства и в Союзе российских архивных деятелей (РАД). Лебедев внес заметный вклад в создание первой организации российских архивистов. Именно он рассылал персональные приглашения ведущим архивистам и историкам Петрограда на организационное собрание Союза. В них кратко были изложены некоторые актуальные задачи и направления деятельности будущей организации. Среди них: судьбы архивов упраздняемых учреждений и ведомств, объявление всех документов прежнего режима государственной национальной собственностью, планомерная программа архивного строительства для «возможности централизации архивных государственных фондов», охрана документов, находящихся в частных руках, охрана памятников письменности «от случайностей переживаемого момента» и др.²¹.

Учрежденный 18 марта 1917 г. Союз российских архивных деятелей объявил одной из своих задач осуществление архивной реформы в России. Предложения Союза РАД по реорганизации архивного дела были высказаны на междуведомственном совещании, состоявшемся 11 июля 1917 г. Наряду с вопросами о положении губернских ученых архивных комиссий, созыве съезда архивных деятелей, на совещании обсуждались вопросы разработки Союзом РАД закона об управлении архивами и создания государственного центрального органа с представительством от научных обществ, который руководил бы научной деятельностью местных архивных органов и представлял бы о ней годовые отчеты в Академию наук.

Председатель Союза РАД академик А.С. Лаппо-Данилевский поставил вопрос конкретнее, предложив «создать центральный орган из представителей ВУЗов, исторических и архивных обществ, объединяющих и координирующих деятельность всех (подчеркнуто нами. - С.А.) исторических архивов как ученых учреждений»²².

Вопрос о разработке закона тут же нашел поддержку членов Союза. Первой попыткой разработки закона об архивах после совещания стал проект кан-

дидата в члены совета Союза РАД, начальника архива и библиотеки Священного Синода К.Я. Здравомыслова. Название проекта «О судьбах архивов упраздненных учреждений и ведомств» говорило само за себя, оно отражало беспокойство за сохранность ликвидированных в результате Февральской революции учреждений²³, декларировало «неуничтожаемость» архивов и «неоставление» архивов без хозяина, на произвол судьбы²⁴.

Проект закона К.Я. Здравомыслова, по сути, представлял собой подробную записку, в которой обобщались идеи и предложения относительно того, как следует поступать в государственном масштабе с архивами упраздненных Временным правительством учреждений и ведомств.

Т.И. Хорхордина справедливо отмечает, что в основе «записки» К.Я. Здравомыслова «лежало положение, которое мы сегодня относим к числу базовых, фундаментальных принципов: «необходимость с научной точки зрения сохранения архивных фондов в целом»²⁵.

27 сентября 1917 г. на основании «записки» К.Я. Здравомыслова заместителю председателя Союза РАД, директору Государственного и Петроградского Главного архива МИД кн. Н.В. Голицыну совет Союза РАД поручил составление нового законопроекта²⁶.

Базируясь на положениях, изложенных в «записке» К.Я. Здравомыслова, кн. Н.В. Голицын главное внимание уделил судьбе архивов упраздненных или существенно реформированных учреждений и ведомств. Особое внимание он обратил на сохранность документов архивов в полном составе. «Никакие дела из них не могут быть изъяты или уничтожены чьим-либо распоряжением», – говорилось в проекте закона. При этом подчеркивалось, что роль наблюдателя и арбитра при решении спорных вопросов возлагается на министра народного просвещения.

Министр имел право приостанавливать или санкционировать не предусмотренные существующим законодательством передачи дел из одного архива в другой архив, исходя из соображений лучшей сохранности документов. Хранение дел в центральных ведомственных архивах признавалось более предпочтительным, нежели хранение в архивах учреждений. Что касается архивов, которые «потеряли хозяев», то последние попадали в ведение самого министра, на которого возлагалась обязанность временного заведования архивами, пока не будет определено ведомство, которому можно их доверить.

Таким образом, по проекту закона кн. Н.В. Голицына к министру народного просвещения переходили обязанности главного распорядителя архивов («до образования особого управления архивной частью»²⁷. Такое положение в отношении министра кн. Н.В. Голицын в объяснительной записке к проекту пояснял тем, что это должностное лицо ближе всех стоит к правительству и, в частности, «к вопросам охраны и разработки научных богатств государства»²⁸.

Союзу российских архивных деятелей в записке отводилась роль консультанта по вопросам архивного дела.

Ни в документах фонда Союза РАД, ни в литературе нет сведений, дошел ли проект закона Н.В. Голицына до министра, но копия препроводительного письма руководства Союза РАД министру С.С. Салазину к проекту закона сохранилась. В нем внимание акцентировалось на том, что вопрос об архивах упраздняемых ведомств или учреждений необходимо «решать на основании ни-

жеследующих принципов: 1. Неделимости архивов, ввиду важности с научной точки зрения сохранения архивных фондов в целом; 2. Неуничтожаемости его штатов...».

Таким образом, можно признать, что такие формулы, как сохранность, неделимость архивов, были уже тогда возведены в принципы. Немаловажное значение придавалось и стабильности штатного состава архивов. А сам проект закона, разработанный кн. Н.В. Голицыным, является важным шагом в разработке архивной реформы и архивоведческой мысли в целом²⁹.

Данный проект не получил практического воплощения. Но если п. 5 декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г. запрещал правительственным учреждениям по собственному решению «уничтожать какие бы то ни было дела и переписку, или отдельные бумаги»³⁰, если п. 1 гласил, что «все архивы правительственных учреждений ликвидируются как ведомственные учреждения, и хранящиеся в них дела и документы отныне образуют единый Государственный архивный фонд»³¹, можно предполагать, насколько жизненными являлись положения проекта закона, разработанного кн. Н.В. Голицыным.

Говоря о реформировании архивного дела и роли научной интеллигенции в решении этой проблемы в первой четверти XX в., следует особо остановиться еще на одном законопроекте, разработанном одновременно с созданием Союза РАД, - проекте архивной реформы, автором которого был Ф.А. Ниневе³².

Фридрих Адольфович Ниневе - военный архивист, по национальности эстонец. Уроженец Лифляндии, сын отставного матроса Николаевской службы Ф.А. Ниневе служил в Морском министерстве. Он окончил курс в 1-м учебном морском экипаже. Архивную специальность приобрел в Петроградском археологическом институте. Служил в военно-морском отделе (Морской генштаб), в редакции журнала «Главный морской сборник», где провел большие преобразования. В течение 16 лет работал в «Исторической комиссии» по истории флота, в то же время «ведая архивное дело министерства»³³. Состоял действительным членом Общества ревнителей истории Петроградской ученой архивной комиссии. Он не был членом Союза РАД, но программные положения, изложенные им в проекте организации архивов в России, были созвучны идеям, высказанным членами вновь образованного Союза российских архивных деятелей³⁴.

Каковы основные компоненты проекта архивной реформы Ф.А.Ниневе?

18 марта 1917 г. Ф.А. Ниневе направил Временному правительству «Записку об организации архивов в России». Одновременно он обратился к начальнику 1-го отделения Государственной думы Я.В. Глинке с предложением о проведении общего архивного преобразования. В записке и в письме в Думу автор проекта указывал на неупорядоченное состояние российских архивов, хотя «архивный вопрос, - по его мнению, - государственный вопрос, и не последней важности»³⁵.

Говоря об основных направлениях планируемой реформы, Ф.А. Ниневе попытался увязать вопрос централизации (концентрации. - С.А.) архивов Морского министерства и Военного ведомства с финансовыми вопросами, отметив, что расходы на архивы при этом не увеличатся, а уменьшатся. Например, концентрация архивов в одном центральном архиве Военного министерства

(а их только в Петрограде было более 20, не считая полковых архивов) привела бы к сокращению численности штатов, а, следовательно, и к значительной экономии средств³⁶. Этот подход Ф.А. Ниневе считал необходимым распространить не только на военное, но и на другие министерства. Таким образом, его проект фактически выходил за ведомственные пределы. Документы невоенных ведомств и учреждений он предлагал сосредоточивать не только в общих архивах министерств, но и на местах, в окружных архивах³⁷. Начать же реформу Ф.А. Ниневе предлагал с архива Государственной думы³⁸. И выражал готовность лично взяться за это дело³⁹.

Говоря о финансовых затратах, автор подчеркивал, что «в основном, они коснутся архивного строительства и оборудования архивов». Он предлагал позаимствовать французский опыт использования после революции конца XVIII в. свободных дворцовых помещений под архивы и музеи и деления страны на провинциальные архивные округа. К расходам на архивы в провинции считал необходимым привлечь органы городского самоуправления и другие местные учреждения. Немаловажное место в системе реформаторских представлений Ниневе занимала проблема осовременивания зданий архивов и их оборудования. По его словам, требованиям времени, в лучшем случае, отвечало лишь оборудование архива Морского министерства, в соответствии с современными стандартами тогда оборудовалось Московское отделение архива Главного штаба (М. Лефортовский дворец) и было сооружено здание архива Петроградской городской думы.

Зная инерцию и консерватизм бюрократического аппарата российского государства, Ниневе рассчитывал обойтись при продвижении своего проекта к статусу закона без комиссий. Создать комиссию он предлагал лишь «при окончательном рассмотрении и одобрении проекта, куда бы вошли опытные, практически подготовленные лица из историков, юристов и строителей-архитекторов»⁴⁰. Но, с другой стороны, Ф.А. Ниневе считал, что проект реформы должен базироваться на официальных данных, сбор которых «недоступен для частного лица» и возможен лишь при помощи высших государственных учреждений⁴¹. Письмо и брошюра были посланы профессору П.Н. Милюкову, министру Временного правительства, в марте 1917 года. (В то время Ф.А. Ниневе уже седьмой год находился в отставке. А истории и архивам он посвятил все последние 20 лет своей жизни.)

Как видим, Ф.А. Ниневе в своем проекте развернул широкую программу архивного строительства. Однако он не получил никакого ответа на свои предложения: ни от Временного правительства, ни из Думы.

Т.И. Хорхордина, анализируя состояние архивного дела в период от февраля к октябрю 1917 г., совершенно справедливо отмечает «чувство личной ответственности за спасение исторической науки в марте 1917 года», объединившее «самых разных специалистов - патриотов России»⁴². Одним из них был Ф.А. Ниневе. В отличие от членов Союза РАД, он действовал в одиночку, что заранее обрекало его старания на провал.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы. Как в XIX в., так и в начале XX в., точнее, до Февральской буржуазно-демократической революции, царское правительство не выработало единой политики в области реорганизации архивного дела, хотя реформаторы XIX в. создали для этого

прочную базу. Основными идеями всех известных проектов реорганизации архивного дела были концентрация архивных документов, недробимость фондов и централизация системы архивных учреждений.

Все попытки реорганизации архивного дела, предпринятые после Февральской революции и свержения самодержавия, надо рассматривать как следствие изменения общественно-политической обстановки в стране. Революционная волна февраля 1917 г. всколыхнула научную интеллигенцию, которая уже в свободной России поставила вопрос о сохранности национального достояния - архивов. Но для этого необходима была законодательная база, что вновь поставило архивистов и ученых-историков перед необходимостью разработки новых законопроектов об архивном деле.

Ни один из известных проектов не нашел практического воплощения (за исключением отдельных предложений Е.Н. Квашнина-Самарина). Это объясняется невозможностью решить поставленные вопросы без активной поддержки правительства, сложностью политической обстановки в стране, отсутствием должной финансовой базы.

Но, несмотря на очевидные провалы проектов реформирования архивного дела, именно в 1908 - 1917 гг. окончательно сформировалась научно-теоретическая база закона об архивном деле, что в дальнейшем нашло воплощение в декрете СНК «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Но это произошло уже после 25 октября 1917 г., когда наступила новая эпоха в истории России.

¹ М а я к о в с к и й И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. 2-е изд. М., 1960; Ш м и д т С. О. К истории архивного строительства в первые годы Советской власти // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970. С. 19 - 36; М а з и н К. А. Проекты архивной реформы в России конца XIX - начала XX в. Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1978; С а м о ш е н к о В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989; А в т о к р а т о в В. Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917 - 1918 гг.) // Отечественные архивы. 1993. № 3. С. 9 - 35; № 4. С. 3 - 27; Х о р х о р д и н а Т. И. История Отечества и архивы: 1917 - 1980-е гг. М., 1994.

² Х и м и н а Н. И. Отечественное архивное строительство: идея централизации на рубеже XIX-XX веков // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 9 - 16.

³ Х о р х о р д и н а Т. И. Д.Я. Самоквасов: консерватор - реформатор // Отечественные архивы. 2000. № 2. С. 26 - 41.

⁴ Н и к о л а е в А. С. Реформа архивного дела в России // Исторический архив. 1919. Кн.1. С. 101 - 103.

⁵ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Пг., 1916 - 1917. Т. 2. С. 438 - 439.

⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 1081. Л. 82, 84 об., 85.

⁷ РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 9546. Л. 2 об.; Ф. 1628. Оп. 1. Д. 30. Л. 1 - 2; С а м о к в а с о в Д. Я. О методе разработки исторических источников // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. № 2; О н ж е. Архивное дело в России. М., 1902. Кн. 1, 2; О н ж е. Централизация государственных архивов Западной Европы в связи с архивной реформой в России. М., 1899; А в т о к р а т о в В. Н. Из истории формирования классификационных представлений в архивоведении XIX - начала XX вв. // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 14.

⁸ РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 772. Л. 1 - 1 об.

⁹ Там же. Л. 9 об.

¹⁰ Там же. Л. 11.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 28.

¹³ Там же.

¹⁴ Д.Я. Самоквасов полагал, что штат отдельного архива может быть ограничен делопроизводителем, а Е.Н. Квашнин-Самарин предлагал и вторую, более высокую должность заведующего архивным столом. Оклад делопроизводителя Д.Я. Самоквасову представлялся в размере 1500 рублей, Е.Н. Квашнину-Самарину - в размере 1800 рублей (Там

же. Л. 19 об. - 22, 28).

¹⁵ Там же. Л. 17.

¹⁶ Там же. Л. 15 об.

¹⁷ До 1912 г. архив был в подчинении Г.А. Дремина, товарища министра. (См.: Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР. М., 1961. С. 3).

¹⁸ Лебедева А. И. Делопроизводство в учреждениях как базис архивной работы // Морской сборник. 1913. № 2. С. 53 - 54.

¹⁹ Нинева Ф. А. Критический отзыв по поводу реферата А.И. Лебедева. М., 1914. С. 115 - 116.

²⁰ Там же. С. 119.

²¹ ГАРФ. Ф. 7789. Оп. 1. Д. 42. Л. 5 - 6; Автократов В. Н. Из истории формирования... С. 11; Хорхордина Т. И. Д.Я. Самоквасов... С. 16.

²² ГАРФ. Ф. 7789. Оп. 1. Д. 1. Л. 137 об.; Автократов В. Н. Из истории формирования... С. 15 - 16.

²³ ГАРФ. Ф. 7789. Оп. 1. Д. 18. Л. 4 - 41.

²⁴ Там же. Л. 10; РГИА. Ф. 1986. Оп. 1. Д. 25. Л. 12 об.

²⁵ Хорхордина Т. И. История Отечества... С. 26 - 27.

²⁶ ГАРФ. Ф. 7789. Оп. 1. Д. 1. Л. 250.

²⁷ Там же. Л. 350.

²⁸ Там же.

²⁹ Автократов В. Н. Из истории централизации... № 3. С. 17.

³⁰ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 385.

³¹ Там же. С. 383.

³² Документы, связанные с проектом архивной реформы Ф.А. Нинева, не удалось обнаружить ни в фонде Союза РАД, ни в фонде архива Морского министерства. Копия проекта имеется в фонде П.Н. Милюкова (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2744. Л. 1 - 6 об.).

³³ Там же. Л. 6.

³⁴ Хорхордина Т. И. История Отечества... С. 16.

³⁵ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2744. Л. 4 об.

³⁶ Там же. Л. 4.

³⁷ Там же. Л. 6 об.

³⁸ Там же. Л. 4 - 4 об.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Л. 5.

⁴¹ Там же.

⁴² Хорхордина Т.И. История Отечества... С. 17 - 18.

Продолжаем дискуссию по статье В.П. Козлова «Теоретические основы археографии с позиций современности» (2001. № 1), а также откликам его оппонентов В.А. Черныха «Еще раз об объекте и предмете археографии» и Ю.С. Воробьевой «Теоретическое осмысление принципов отбора важно, но терминология требует обсуждения» (№ 3).

Несколько слов о статье В.П. Козлова и откликах на нее

Б.Г. ЛИТВАК, доктор исторических наук

В любой науке обновление понятийного аппарата свидетельствует о теоретическом скачке в ее развитии. Но это обновление не есть простое переименование, а привнесение нового знания, итог осмысления более высокого уровня, чем уже установившийся в науке.

С этих позиций, думаю, что работа В.П. Козлова «Теоретические основы археографии с позиций современности» - явление этапное в переходе археографии как научной дисциплины от уровня, скажем так, кустарно-эмпирического на уровень научно-теоретический. Я вовсе не хочу этим принизить или

недооценить теоретическое наследие археографов-классиков С.Н. Валка, М.Н. Тихомирова, Д.С. Лихачева и других, многообразные разработки Археографической комиссии РАН, МГИАИ, ВНИИДАД - без учета этого драгоценного наследия не появилась бы работа В.П. Козлова.

Конечно, как «конспект будущего монументального труда» (определение Ю.С. Воробьевой), лишенный системы доказательств на примерах живой археографической практики, она уязвима. Это «скелет», который должен обрести «мясом и кровью», чтобы стать «живым организмом». Это дело будущего, но устойчивость «скелета» продемонстрирована вполне убедительно. Только в одном случае автор упоминает о продуктах живой публикаторской работы - в параграфе «Взаимодействие отечественной и зарубежной археографии» (с. 13 - 14) - и это очень уместно, так как перед нами новое явление в истории публикаторской деятельности в XX веке. «Археографический взрыв» 90-х годов - явление уникальное - сделал не только возможным, но и необходимым кооперирование специалистов на межгосударственном уровне и привел к блистательным результатам. Проект «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы» (в 5 томах) - классический пример такого взаимодействия, получивший международный резонанс. Думаю, что это сотрудничество стало важным фактором и в повышении археографической культуры, обеспечив высокий уровень фильтрации (пользуюсь термином В.П. Козлова) документов для печати и их конвоирования (замечу, что оба термина, против которых я, не в пример Ю.С. Воробьевой, не возражаю, все же у постсоветского человека вызывают нежелательные ассоциации).

Остановлюсь на некоторых замечаниях по тексту, подчеркиваю, «по тексту», так как концептуальные построения статьи у меня не вызывают сомнений. На с. 12 автор пишет: «Начало систематической подготовки документальных публикаций в России связано с именем Петра Великого. Именно при нем возникла практика опубликования официальных документов - императорских указов, распоряжений высших и местных правительственных учреждений. Тогда же появились и первые документальные публикации исторических источников - летописных записей, актовых и других материалов». В первом случае публикация ничего общего с археографией не имеет и к ее истории не относится. Это необходимый элемент государственного управления. В данном случае автор не отошел от заблуждений учебных пособий по археографии, где многотомные издания государственных актов или решений ЦК КПСС получали статус археографической продукции. И эвфемизм «прикладная археография» делу не помогает: все равно границы археографии как научной дисциплины размываются приписыванием не свойственных ей функций. Вторая часть цитированного текста - действительно, свидетельство зарождения археографии в России.

Параграф «Характер взаимосвязей документальной среды с документальной публикацией и принципы выявления документов для издания» посвящен одному из центральных вопросов, сложному и многострадальному. Именно в этой процедуре скрываются «подводные камни» для публикатора. Автор предлагает свое решение вопроса объективности документальной публикации - принцип максимума документальной публикации (с. 18). Понятие «максимум», на мой взгляд, неточно отражает мысль автора, так как носит количест-

венную нагрузку - количество опубликованных документов далеко не идентично требованию объективности. Например, многотомные публикации по истории коллективизации не обеспечили объективность. Мне представляется, что вместо термина «максимум» следует употребить термин «оптимум», чтобы избежать ассоциации с количеством. Оптимум и будет отражать оптимальный археографический вариант множества документальных отложений. В этот термин укладываются все процедуры, предлагаемые или, вернее, формулируемые автором, исходя из практики выявления документов для «модели документальной публикации» (с. 19). Отмечу, что чем оптимальнее эта модель по отношению ко всей совокупности документов, тем ее объективность выше и, следовательно, выше ее источниковая ценность.

В параграфе «Типология документальных публикаций» автор упорно включает оперативную публикацию в предмет археографии, более того, он даже допускает комбинированную публикацию, в которую компонентом включается и документ, не утративший своих первоначальных целевых функций (с. 26). Как я уже отмечал выше, это неправомерно, потому что оперативная публикация никогда не будет соответствовать всем тем принципам подготовки, о которых автор пишет. Повторю: оперативная публикация может стать историческим источником, но это не возводит ее в ранг продукта археографии.

Раздел «Взаимодействие документальной публикации и общественного сознания» освещает ряд важных вопросов бытования документальной публикации. Меня прежде всего заинтересовало авторское понимание проблемы ее бытования в источниковой базе исторической науки. Для меня не совсем ясна авторская позиция в определении соотношения документальной публикации и исторического исследования (с. 29). Конечно, конвой «вбирает и отражает уже накопленное историческое знание», но это вовсе не означает, что документальная публикация «концентрирует в себе результаты таких (т. е. исторических. - Б. Л.) исследований». Если допустить такое понимание документальной публикации, как «исследование в документах», то она устаревает даже до выхода в свет. Археограф, стремящийся подменить исследователя факта, явления, проблемы, перестает им быть и становится просто исследователем, тогда его продукция, конечно, «может устаревать» и даже очень быстро. Все дело в том, что археографическое «ремесло» требует от него подготовки публикации с учетом достижений науки на данный момент, поэтому ей не грозит опасность «устаревания».

В параграфе «Возмущающие силы документальной публикации» (с. 30 - 31) автор слишком детализирует мотивы подготовки публикации: образовательные и дидактические мотивы могут быть объединены, как и политические и публицистические - от этого мотивация издания не будет размыта. Кстати, на мой вкус, можно было бы этот параграф переименовать на «мотивация документальных публикаций».

И, наконец, несколько слов об отклике В.А. Черныха на статью В.П. Козлова. Я тоже придерживаюсь понимания археографии в «широком» и «узком» смысле. На мой взгляд, автор книг «Колумбы российских древностей» и «Кружок А.И. Мусина-Пушкина и “Слово о полку Игореве”: новые страницы истории древнерусской поэмы» не может отрицать, что в предмет археографии входят и собрание, и изучение, и издание документальных памятников истории

и культуры. В данной статье он этих сюжетов не касается. Конечно, он бы снял все вопросы Черных, если бы применил термин «эдиционная археография». Если же В.П. Козлов действительно исключает «широкое» понимание археографии, то это уже повод для другой дискуссии, данная статья для этого не содержит материала. Надеюсь, что дискуссия поможет автору в его дальнейшей работе над монографией. Хотелось бы, чтобы в ней получили отражение проблема обогащения информативной емкости документальной публикации и методические приемы этой актуальной археографической задачи.

Терминологическая интервенция

Е.В. СТАРОСТИН, доктор исторических наук

Ход мыслей В.П. Козлова, автора статьи «Теоретические основы археографии с позиций современности» проследить не трудно. Он ставит перед собой главный вопрос: «Существуют ли законы или закономерности в той сфере человеческой жизнедеятельности, которую изучает археография?», - выдвигая на первое место «изучение документальных публикаций как одно из проявлений человеческого духа» (с. 10, 11). Но чтобы правильно понять автора, необходимо уточнить содержание хотя бы важнейших терминов используемого им понятийного аппарата. Один из самых известных знатоков археографии В.А. Черных дипломатично напомнил, что не следует отмахиваться от традиционного понимания археографии, которое сложилось в российской отечественной науке. Не одобрил В.А. Черных и так называемую «терминологическую интервенцию» в сложившийся понятийный аппарат археографии, в котором термины «конвой», «конвоирование», «фильтрация», «сигнальная система», «фигуры умолчания», «калибровка», «возбуждение документа» и другие вызывают неадекватные, а то и грустные ассоциации. К этим возражениям В.П. Козлову следует прислушаться.

Важно также, на мой взгляд, не игнорировать некоторые направления в развитии теоретического архивоведения, которые особенно сильно заявили о себе в последние десятилетия за рубежом. В начале своей статьи автор говорит о четырех стадиях бытования документа: 1. Создание документа; 2. Существование его в качестве регулятора процессов, явлений событий действительности; 3. Архивный документ; 4. Исторический источник.

С практической точки зрения эта схема не вызывает особых возражений, но только с практической. С теоретической точки зрения она не верна. Во-первых, едва ли целесообразно выделять «создание документа» в первый этап (в более ранних работах В.П. Козлов этого не делал), поскольку речь идет о не-

Старостин Евгений Васильевич - профессор, заведующий кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГГУ.

разделимом процессе создания и функционирования документа. Во-вторых, документ получает качество «архивного» не тогда, когда после экспертизы он сдается в архив на хранение, а с момента своего создания независимо от того, какова будет его дальнейшая судьба, т. е. будет ли он уничтожен или найдет место в историческом архиве. И в-третьих, историческим источником документ становится не после его описания, когда над ним склонился историк, а с момента своего рождения. Напомнить об этом теоретическом постулате полезно и авторам фундаментального учебника по источниковедению (М., 1998). Утвердившись на Западе, в последнее время он существенно изменил устоявшиеся представления в архивной науке.

Спорным является тезис об «обособленном» развитии отечественной и зарубежной археографии в XVIII - XIX вв. (читай: и архивоведения, поскольку эти дисциплины самоидентифицировались к концу XIX в.). Можно привести десятки примеров взаимопроникновения и взаимовлияния отечественных и западных методик на теорию и практику археографии и архивоведения: деятельность Г.-Ф. Миллера, Н.В. Бантыш-Каменского, членов «Румянцевского кружка» (автор сам об этом говорит), барона Розенкампа, Н.В. Калачова и др. Десятки отечественных археографов, историков и просто любителей старины работали в зарубежных архивах и научных центрах и были в курсе развития исторической науки и вспомогательных исторических дисциплин. Крупные отечественные издания имели аналоги в Западной Европе; почти одновременно со знаменитой французской инструкцией 1841 г. о классификации по фондам российские составители положения о губернских правлениях в главе XII «часть архивная» высказали мысли, более последовательно развивавшие принцип происхождения. Они писали: «По сему главная обязанность архивариуса состоит в том, чтобы располагать и содержать дела постоянно в том порядке, в каком они были в Столе и в каком поступают к нему. Вновь заводимый архивный порядок должен быть строго соблюден со введением сего учреждения, а дела прежних лет приводятся в возможное устройство по тому порядку, как значатся в старых описях». Конечно, никто не будет возражать, что в XX в. профессиональные контакты между архивистами разных стран значительно возросли.

В.А. Черных прав, подчеркивая, что объектом изучения в архивоведении является не отдельный документ, а «преимущественно крупные комплексы документов - дела, фонды, архивы, Архивный фонд страны...» Вообще, пользоваться применительно к прикладным и специальным историческим дисциплинам категориями «объект» и «предмет» нужно крайне осторожно. Предпринятое В.П. Козловым противопоставление «документа» (объект) и «архивного документа» (предмет) сравнимо с человеком, который статус гражданина получает с момента рождения, а не тогда, когда ему выдают паспорт. Высказанные суждения не следует рассматривать как критические, они уходят в область гносеологии и нуждаются в спокойном детальном изучении.

Смелая статья В.П. Козлова чрезвычайно полезна прежде всего в практическом плане. Она напомнила мне небольшую книгу П.Ф. Фурнье «Практические советы по приведению в порядок, описанию архивов и изданию письменных исторических документов» (1924 г.), сильными сторонами которой яви-

лись диагностика ошибок и методы их исправления. Научная разработка В.П. Козлова, оформленная в будущем в специальное руководство, станет вехой в развитии отечественной археографии и окажет существенную помощь в подготовке отечественных историков и архивистов.



ВНИИДАД - 35 лет

Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела был образован в марте 1966 г. Он формировался и делал первые шаги в период, когда занятия наукой считались престижными, статус ученого и научного сотрудника был очень высок, что самым благоприятным образом сказывалось на становлении научного потенциала ВНИИДАД. В последние годы многое изменилось. Рассказывает директор института доктор исторических наук профессор Михаил Васильевич Ларин.

Начало 1990-х годов стало настоящим испытанием для коллектива института. Кардинальные преобразования основ государственности, системы управления, смена руководящих органов и кадров, финансовый голод повергли его в глубокий кризис. Были подорваны управленческие, организационно-финансовые и другие основы стабильной работы, ушли многие специалисты. Оставшимся выпало тяжелое бремя - сохранить институт, вернуть ему былой авторитет. Кажется, мы справились с этой задачей. ВНИИДАД полноценно работает, у сотрудников появилась уверенность в завтрашнем дне. В институте трудятся патриоты своего дела, научившиеся вести научные исследования в новых условиях. Штатное расписание института по сравнению с советскими временами сокращено почти в два раза, однако основной костяк ученых сохранен, как и объем выполняемой научной работы. Более того, благодаря современному регламенту НИР за счет увеличения интенсивности труда сократились сроки разработки тем.

ВНИИДАД ведет фундаментальные теоретические исследования в архивоведении и документоведении, результаты которых составляют основу методических рекомендаций, инструктивных и нормативных документов.

Институт участвует в законотворческой деятельности, являясь одним из разработчиков изменений и дополнений к Основам законодательства об Архивном фонде и архивах, законопроектов об аудиовизуальном наследии и о документации. Институт рецензировал законопроекты «Об электронном документе», «Об электронной цифровой подписи». Впрочем, правовая составляющая стала неотъемлемой частью любого исследования.

В области архивоведения следует выделить несколько крупных научных направлений: проблемы формирования Архивного фонда Российской Федерации; проблемы классификации, систематизации, описания архивных документов и документной информации, научно-справочного аппарата. Особняком стоят вопросы использования и публикации архивных документов, в том числе в электронном виде, информатизации архивного дела, проблемы научно-технической и специальной документации, сохранности архивных документов.

Решая эти задачи, отдел архивоведения подготовил научный доклад по вопросам формирования Архивного фонда Российской Федерации, позволивший ответить на многие актуальные вопросы, возникшие при подготовке нового перечня типовых управленческих документов, соответствующих разделов архивных правил, методических рекомендаций по отбору на государственное хранение документов негосударственных структур, экспертизе ценности электронных и аудиовизуальных документов.

Высокую оценку получил научный доклад «Описание архивной документной информации. Теория и методика». Он стал новым словом в современном архивоведении, отправной точкой для подготовки методических рекомендаций «Создание современных архивных справочников на основе дифференцированного подхода», «Составление архивных описей на основе стандартизированных форматов описания», а также рекомендаций по унификации описания НТД на различных носителях.

Результатом разработки современного классификатора архивной документной информации стала «Концепция создания единого классификатора документной информации Архивного фонда Российской Федерации», утвержденная Росархивом.

Эти работы высоко оцениваются специалистами, но, к сожалению, не все из них мы можем издать. В особенности это касается работ монографического, теоретического характера.

Институт участвовал в подготовке «Регламента государственного учета документов АФ РФ», государственной программы по созданию Государственного реестра уникальных документов АФ РФ, который станет одной из составляющих общероссийской информационной системы.

ВНИИДАД активно выявляет и описывает документы зарубежной архивной России (результаты этой работы регулярно публикуются в «Вестнике архивиста»). К сожалению, приток новой информации из госархивов по этой теме недостаточен.

Проблемы организации эффективного использования информационных ресурсов АФ РФ для удовлетворения потребностей государства, общества и личности по-прежнему актуальны для ВНИИДАД. Из работ последних лет назовем такие пособия, как «Издание судебно-следственных документов советского периода», «Документы, содержащие персональные данные в государственных архивах РФ», «Рекомендации по доступу к документам, содержащим персональные данные». Цель этих исследований - не только дать информацию о малоизученных комплексах документов, но и привлечь внимание к правовым проблемам доступа и использования столь актуальной, важной, а подчас и решающей для судеб наших современников информации.

Беспрецедентным явлением в отечественной и мировой науке можно считать подготовленные в институте при частичной финансовой поддержке РГНФ и уже изданные три тома словаря-справочника «Государственность России», в которых содержатся обстоятельные, основанные на глубоком изучении источников и литературы статьи по истории государственных и церковных учреждений, единиц административно-территориального, церковного и ведомственного деления страны за период с конца XV в. до февраля 1917 г. Очередной том выйдет в ближайшее время. Следует отметить, что средства на издание справочника выделила администрация Тюменской области, за что мы ей очень признательны.

Исследования в области обеспечения сохранности документов способствовали решению концептуальных, методических, организационных вопросов. В период фактического прекращения материально-технического обеспечения НИР полигоном для них стали архивы, архивные документы; регулярно проводились проверки биосостояния хранилищ.

Подготовлены методические пособия по устранению дефектов фотодокументов и анализу дефектов бумажных документов, освоению помещений, выделяемых для архивных работ разного функционального назначения, по архивной климатологии и оценке физического состояния документов, ведутся исследования по новой проблеме - сохранности в архивах принтерных текстов.

ВНИИДАД осуществляет разработку технологических решений для компьютеризации функций областных государственных и ведомственных архивов. Наибольшим спросом пользуются программные комплексы «Учреждения - источники комплектования», «Читальный зал», «Учет исполнения запросов». Разработаны базы данных функционирования Государственного реестра уникальных документов АФ РФ в автоматизированном режиме, введены в эксплуатацию база данных «Современная зарубежная архивная Россия» и ряд тематических баз данных.

Институт в меру своих технических и финансовых возможностей осваивает мировое информационное пространство. Более двух лет назад создан и систематически обновляется сайт ВНИИДАД в Интернете. Осуществляется электронный обмен информацией, обслуживаются посредством электронной почты клиенты отраслевых центров научно-технической информации и повышения квалификации (ОЦНТИ и ОЦПК).

Специалисты по экономике оказали большую помощь архивным учреждениям, особенно областного звена, при их переходе к рыночным отношениям. Актуальна и востребована архивами и музеями работа «Денежная оценка документов Архивного фонда Российской Федерации», где дана методика определения цены архивного документа для целей страхования; подготовлены положения о структурных подразделениях и квалификационные характеристики для появившихся в архивной отрасли должностей государственных служащих, «Методические рекомендации по аттестации работников архивных органов и учреждений».

В последние годы происходят перемены в документоведческом направлении института. ВНИИДАД все увереннее следует современным тенденциям развития документоведения, отражающим и новые методологические подходы (управление документацией, информационный менеджмент), стремится укрепить правовое положение ДОУ, унифицировать требования к делопроизводству в государственном масштабе. Все эти процессы протекают с использованием современных компьютерных технологий. Для научного решения проблем электронных документов институтом подготовлена, а Росархивом принята программа исследований и методических разработок, позволяющая определить приоритеты и последовательность решения ключевых вопросов.

За последние годы существенно расширил свою деятельность ОЦНТИ по документоведению и архивному делу. Здесь создается полнотекстовая автоматизированная «Нормативно-правовая база отрасли» (в сотрудничестве с фирмой «Термика»), издаются сборники информации по зарубежным источникам, осуществляется информационное обеспечение отрасли. ОЦНТИ наращивает темпы по всем показателям. Увеличились объем комплектования СИФ и интенсивность использования разработок ВНИИДАД. Так, в 2000 г. исполнено 1452 информационных запроса, в этом году данный показатель будет превышен более чем в два раза. Адресная база пользователей ОЦНТИ включает 1500 наименований организаций.

Важной задачей института мы считаем работу по организации и проведению научных конференций, изданию их трудов. Заслуженным авторитетом и популярностью пользуется ежегодная международная научно-практическая конференция «Документа-

ция в информационном обществе», которая в этом году будет проводиться в восьмой раз. Значительными событиями в жизни архивистов стали конференции «Архивоведение и источниковедение - проблемы взаимодействия на современном этапе».

Постоянно расширялось сотрудничество с научными учреждениями и вузами, среди которых Институт государства и права РАН, НИИ Госстандарта, Российский государственный гуманитарный университет, Государственный университет управления, налажены контакты с Уральским, Тюменским, Тверским университетами, укреплено взаимодействие с РОИА, федеральными архивами, ЗНМС, Мосгорархивом и другими архивными структурами, в том числе негосударственными. Внимание, которое проявляют к результатам деятельности института региональные органы управления архивным делом и государственные архивы, - показатель его востребованности. Многие оценивают институт как оплот методического единства архивного дела в стране.

Успешно развивается ОЦПК. За последние полтора года при поддержке Росархива различными формами повышения квалификации было охвачено около 700 архивистов и работников делопроизводства, разработано свыше 40 программ обучения по лицензии Минобразования РФ.

В институте продолжает действовать аспирантура, в которой обучаются 24 человека. Утвержден Совет по защите кандидатских диссертаций по двум специальностям: «Документалистика, документоведение, архивоведение» и «Историография, источниковедение, методы исторического исследования».

Все это позволяет надеяться на то, что мы на пути выхода из кризиса, хотя сделать предстоит немало. Так, не решена проблема размещения института, не хватает финансовых средств, техники, квалифицированных специалистов.

Из-за старения кадров возникают серьезные опасения за ближайшее будущее некоторых научных направлений. Требуют активизации правовые исследования, работы по информатизации архивного дела, нужен приток свежих сил для дальнейшего развития теоретических исследований ключевых проблем архивоведения и документоведения, соответствующих требованиям XXI века и отвечающих мировому уровню.

В последнее время наметилась тенденция, позволяющая надеяться на постепенное решение указанных проблем. Руководство Росархива приняло долгожданное принципиальное решение о переводе института на вводимые в эксплуатацию площади в здании на Профсоюзной улице в 2001 - 2002 гг. Благодаря подпрограмме «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)» значительно укрепляется финансовая и материально-техническая база научных исследований, что обязательно должно сказаться на их качестве.

Вероятно, мы сегодня еще не можем в полной мере оценить подлинную роль ВНИИДАД в архивном деле. Институт трудно создавался, непросто развивался, но оказался устойчивым к различным потрясениям.

Интерес к документам помогает архиву выживать в условиях экономического кризиса

12 октября Российский государственный архив кинофотодокументов встретил свое 75-летие. О буднях архива, его планах рассказывает директор РГАКФД, заслуженный работник культуры Российской Федерации Людмила Петровна Запругаева.

Всякая круглая дата, традиционно, - время подведения итогов. Попытаюсь кратко обрисовать жизнь РГАКФД от прошлого юбилея до нынешнего (в 1996 - 2001 гг.).



Положительные изменения в работе архива наметились довольно давно. Поначалу из-за отсутствия полноценного государственного финансирования (в течение многих лет архив, в числе других федеральных, получал деньги только на зарплату сотрудникам) они не были масштабными, поскольку подкреплялись довольно скромными по объему внебюджетными средствами. На них приобретались современное оборудование и расходные материалы, проводились профилактические и ремонтно-строительные работы, а также весь комплекс мероприятий по обеспечению сохранности документов. За счет архива были полностью перевезены из Владимира в Красногорск документы и имущество ликвидированного филиала РГАКФД. Заработанные средства укрепили и социальное положение коллектива, обеспечивая его относительную стабильность.

Сейчас перемены к лучшему уже более ощутимы и коснулись не только финансовой, но и правовой основы деятельности архива. Благодаря усилиям Росархива идет подготовка проекта федерального закона «Об аудиовизуальном наследии России», призванного установить общегосударственный порядок его формирования, хранения и использования. В 2001 г. в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)» архив начал получать средства на проведение ремонтно-строительных работ, перевод кинодокументов с горючей основы на негорючую, приобретение фотодокументов из частных собраний, издание аннотированного перечня хранящихся в РГАКФД кинодокументов дореволюционной России и фотоальбома «Россия: 100 лет до миллениума». В общей сложности на 2001 г. заключены 8 государственных контрактов с Росархивом и сделаны 9 заявок на 2002 г. К сожалению, в этом году не финансируется строительство газовой котельной, хотя организация, выигравшая конкурс на проведение подрядных работ, уже начала их.

РГАКФД удалось также получить финансовую поддержку Института «Открытое общество» на создание электронного каталога кинодокументов и Фонда Форда на перевод 282 ед. хр. кинодокументов дореволюционного периода с нитроосновы на триацетатную.

Долгие годы «финансового голодания» приучили архив к экономному расходованию денежных средств, поэтому каждый заработанный рубль тратится с максимальной пользой для дела. Нам удалось оборудовать и ввести в эксплуатацию 2-ю очередь участка машинной реставрации кинодокументов, освоить технологию реставрации переплетов фотоальбомов, цифровой реставрации фотоизображений. Заработал в полную силу участок ручной реставрации негативов посредством физико-химических методов.

Весьма существенные, даже знаковые перемены произошли в самой методологии обеспечения сохранности. В центре внимания теперь не столько борьба с «болезнями» кинофотодокументов, сколько их профилактика. В итоге исчезли многолетние «залези» кинодокументов, предназначенных для обработки от плесневых поражений. Вновь выявленные пораженные плесенью кинодокументы оперативно обрабатываются. В обязательном порядке профилактическую обработку проходят и все новые поступления.

Но, как это часто бывает, возникают новые проблемы. Сейчас наши помыслы и практические действия направлены на борьбу с таким врагом кинодокументов на триацетатной основе, как «уксусный синдром», который, как и плесень, приводит к гибели аудиовизуального документа. Но пока результаты очень скромны.

По-прежнему остаются острыми проблемы оснащения холодильного центра и замены кондиционеров: это оборудование слишком дорогостоящее. Однако архив не теряет надежды на то, что приобретение современных кондиционеров будет профинансировано из госбюджета, так же как и асфальтирование территории архивного двора.

В период ослабления государственного регулирования взаимоотношений между производителями аудиовизуальной продукции и архивами РГАКФД с трудом удавалось пополняться кино- и видеодокументами на договорной основе. Что касается фо-

то документов, то последние два года архив комплектуется исключительно из личных собраний бывших фотокорреспондентов, поскольку иные источники поступлений для него оказались потерянными. В решении этих вопросов мы возлагаем надежды лишь на готовящийся федеральный закон «Об аудиовизуальном наследии России».

Большой общественный интерес к документам архива помогает ему выживать в условиях затянувшегося экономического кризиса. По существу ни одна знаменательная дата в истории России не обходится без использования наших документов в телепередачах, документальных фильмах, на фотовыставках, в разного рода изданиях, музейных экспозициях. Так, на последние годы пришлось празднование 55-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг., 2000-летия христианства, что во многом и определяло интересы пользователей, круг которых заметно расширился. Наряду с киновидеостудиями, телекомпаниями, издательствами, музеями, научными институтами и учебными заведениями среди них появились банки, промышленные, транспортные, сельскохозяйственные предприятия, гостиницы, рестораны.

Кинофотодокументы архива использовались Комиссией по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте Российской Федерации, при экспертизе останков членов императорской семьи Романовых, постоянно публиковались в периодических изданиях. Причем вся работа по использованию проходила на основе договоров, ставших одним из источников внебюджетных средств.

Вероятно, интенсивность использования кино- и видеодокументов архива могла быть гораздо выше, если бы не сдерживающие факторы. Читальный зал кинодокументов уже давно мал для архива, оборудования явно не хватает, а то, что имеется, устарело и поддерживается в рабочем состоянии исключительно усилиями нашего механика. Правда, сейчас появилась надежда на приобретение за государственный счет двух звукомонтажных столов в Германии.

Система НСА еще далека от совершенства: в архиве есть неописанные кинодокументы (хранящиеся только в негативе, с нестандартной перфорацией, на иностранных языках), составляющие 1,5 % общего объема документов; не завершена подготовка 2-го издания путеводителя. С большим трудом количество неописанных документов ежегодно сокращается, описи и каталоги ведутся и совершенствуются, создаются автоматизированные информационно-поисковые системы кино- и фотодокументов. В области научных исследований и методических разработок сделано не так много, как требуется, но РГАКФД по-прежнему остается центром по работе с аудиовизуальными документами.

В наступившем XXI в. архив должен быть коренным образом модернизирован. Идея модернизации прорабатывалась еще в конце 1980-х - начале 1990-х годов: Ленинградский филиал института «Гипрокино» подготовил предпроектное техническое задание и сделал макет, от администрации г. Красногорска было получено разрешение на застройку дополнительной территории. Однако в силу финансовых причин проект не был реализован. Надеюсь, что когда-нибудь все-таки появятся новые административный и производственный корпуса, еще одно наземное кинохранилище, газовая котельная, выставочный зал и кинотеатр, студия по производству видеокопий лучших фильмов из архивного собрания, оборудованные по последнему слову техники, в структуре РГАКФД возникнут новые специализированные подразделения (отделы АИПС и публикации), а в штате - юрист, менеджер по архивному маркетингу, программист, не будет нехватки других специалистов. Конечно, произойдут и другие преобразования, о которых мы еще не догадываемся. Во всяком случае, новым поколениям архивистов работы хватит. Те же, кто трудятся сегодня, вносят достойную лепту в дело сохранения культурного наследия.

Основными источниками пополнения Архивного фонда страны аудиовизуальной продукцией являются средства массовой информации, с которыми отечественные архивисты сотрудничают на протяжении многих десятилетий. Их взаимоотношения весьма плодотворны, хотя решение вопросов передачи на государственное хранение аудиовизуальных документов традиционно сопряжено с трудностями. Тем не менее значительную часть архивных коллекций составляет продукция электронных и других СМИ. Она, с одной стороны, отражает историческую действительность, а с другой, является ходовым товаром, пользующимся спросом. В условиях информатизации общества и рыночной экономики цена информационного продукта постоянно растет, что препятствует безвозмездной передаче аудиовизуальных документов изготовителем (государственным, муниципальным или частным предприятием) в архив. В результате под разными предлогами повсеместно (на всех уровнях организации государственного хранения документов) не соблюдается законодательно установленный порядок формирования Архивного фонда Российской Федерации, скудеет источниковая база отечественной науки. Понимая негативные последствия подобного положения, порой грозящего утратой ценных документов, архивисты в центре и регионах пытаются преодолеть их всеми доступными средствами.

Наш журнал уже не раз обращался к проблеме государственного хранения аудиовизуальных документов, но ее неослабевающая острота требует новых публикаций. В этом номере помещены статьи архивистов Республики Марий Эл и Алтайского края, освещающие региональный опыт сохранения аудиовизуальной продукции.

Сохранение аудиовизуальных документов - потребность сегодняшнего дня

В последнее десятилетие аудиовизуальная информация занимает все большее место в жизни нашего общества, в связи с чем Координационный совет по информационной безопасности Совета безопасности России признал сохранение и передачу на государственное хранение аудиовизуальной документации, имеющей историческое, научное, социальное, эконо-

мическое, политическое или культурное значение, важнейшим направлением обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Этот вопрос в июне 2001 г., наряду с широким кругом проблем, связанных с электронной документацией, специально рассматривался на заседании Координационного совета по обеспечению сохранности документов Ар-

живного фонда при Правительстве Республики Марий Эл.

В республике, несмотря на рост производства аудиовизуальной продукции, неуклонно снижается объем новых поступлений на государственное хранение. И хотя главный производитель и источник комплектования аудиовизуальными документами ее Архивного фонда - Государственная телерадиокомпания «Марий Эл» (ГТРК) - должным образом обеспечивает сохранность аудиовизуальных документов (это показала совместная проверка Государственной архивной службы республики и ГТРК), множество видеопрограмм безвозвратно утрачено при повторном использовании магнитных носителей и из-за отсутствия необходимых условий хранения.

Помимо средств массовой информации в сферу архивных интересов входят и органы государственного управления: сегодня многие министерства и ведомства имеют аудио- и видеархивы, большинство крупных совещаний и заседаний в правительстве и Государственном собрании республики записывается на магнитную ленту. Отказ в приеме на хранение этих аудио- видеоматериалов лишает Архивный фонд целого пласта важнейшей информации. С принятием нового Гражданского кодекса Российской Федерации вопросы собственности на информацию приобретают еще большую остроту. Так, ГТРК - федеральное унитарное предприятие, составная часть холдинговой компании - хранит не только видеопродукцию последних лет, но и кинохронику, фотографии, аудиозаписи, созданные в прошлом. Не исключено, что в перспективе республика сможет воспользоваться своим национальным достоянием лишь на договорных условиях. Поэтому Комитет Республики Марий Эл по делам архивов (Маркомархив) поставил вопрос о создании специализированного учреждения для государственного хранения аудиовизуальных доку-

ментов, найдя понимание и поддержку в правительстве республики.

Весьма острой проблемой является техническое обеспечение сохранности аудиовизуальных документов, гарантирующее воспроизведение и использование любой аудиовизуальной информации в будущем. Одним из способов ее решения является предварительная оцифровка в едином формате принимаемых на хранение документов. Преимущества его очевидны: срок хранения подобных документов достаточно продолжителен; он позволяет вести перезапись информации не с множества, а только с одного формата, создавать фонд пользования и страховой фонд особо ценных документов, подготовиться для вхождения в систему глобального электронного документооборота.

Архивная служба должна быть готова к приему электронной документации, поскольку уже в ближайшее десятилетие значительная часть информации будет передаваться и храниться в электронном виде. Подобная перспектива чревата серьезными техническими проблемами, но зато позволит передать большие материальные и людские ресурсы из сферы обеспечения сохранности в сферу использования архивных фондов.

Приоритетным направлением в области современных информационных технологий для Государственной архивной службы республики стал Интернет. В январе нынешнего года Маркомархив получил грант некоммерческой корпорации «Проект Гармония» (США) на обучение более десятка специалистов основам использования web-технологий в архивном деле и создание собственного сайта (gov.mari.ru/archives/). На нем размещена разнообразная информация правового, методического и справочного характера, в частности, перечень нормативных документов по вопросам архивного дела, характеристика фондов государственных архи-

вов республики, электронные копии некоторых хранящихся там документов, полнотекстовая электронная версия журнала «Марийский архивный ежегодник - 2000», ссылки на сайты архивных учреждений России и зарубежных стран и др.

Таким образом, решение проблемы сохранности аудиовизуальной до-

кументации посредством внедрения передовых информационных технологий, использование Интернета в архивном деле, по сути, становятся «генеральной репетицией», «экспериментальным полигоном» для предстоящего решения проблем хранения и оборота информации в электронной форме.

С.В. ЛОСКУТОВ,
кандидат исторических наук,
заместитель председателя Маркомархива

Трудности комплектования архивных учреждений Алтайского края аудиовизуальными документами и пути их преодоления

В архивных учреждениях Алтайского края на начало 2001 г. находилось 49 859 ед. хр. фотодокументов за 1898 - 2000 гг. До недавнего времени основными источниками комплектования архивов края фотодокументами являлись редакции городских, районных и краевых газет, а также учреждения культуры, некоторые организации, предприятия и частные лица. В основном на госхранение поступали позитивы, реже негативы фотоснимков. Кинофонодокументы в архивы никогда не передавались из-за отсутствия необходимых площадей и оборудования, обеспечивающего их сохранность. Наиболее актуальной была проблема отбора на государственное хранение особо ценных с общественно-политической, научной, культурной и практической точек зрения документов.

В последнее время положение изменилось. Архивные учреждения края столкнулись с резким снижением темпов приема на государственное хра-

нение аудиовизуальных документов: прежние источники комплектования Архивного фонда не заинтересованы в передаче на постоянное хранение продукции, представляющей материальную ценность, и заявляют преимущественные права на ее постоянное хранение и использование, хотя зачастую не в состоянии должным образом обеспечить сохранность своих документов. Главной причиной такого положения является слабость правовых основ организации государственного хранения аудиовизуальных документов: в законе «Об Архивном фонде Алтайского края и архивах», принятом в развитие «Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах», не обозначено самостоятельное понятие «аудиовизуальный документ». Отсутствие конкретного указания на то, что аудиовизуальные документы наряду с другими входят в состав Архивного фонда края, затрудняет практическое применение

закона в сфере комплектования и позволяет производителям аудиовизуальной продукции игнорировать его исполнение в данной части.

В настоящее время в списке источников комплектования Центра хранения Архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК) имеется только одна организация, специализирующаяся на производстве аудиовизуальной продукции - Государственная телерадиовещательная компания (ГТРК) «Алтай». В ее деятельности отложились кино-, фотодокументы и видеофонограммы. Поскольку ГТРК «Алтай» находится в краевой собственности, ее документы принадлежат к государственной части Архивного фонда. В 1997 г. с компанией был заключен договор о сотрудничестве в деле обеспечения сохранности аудиовизуальных документов и оказании консультативно-методической помощи в работе с кинофотодокументами и видеофонограммами. На основании этого договора и решения коллегии Федеральной архивной службы России от 27.01.2000 «О результатах работы Межведомственной комиссии по проблемам аудиовизуальной документации» специалистами отдела ведомственных архивов и формирования Архивного фонда края в ГТРК «Алтай» были проведены комплексная и контрольная проверки состояния делопроизводства и обеспечения сохранности документов, в ходе которых выявлен ряд недостатков в учете и обеспечении сохранности аудиовизуальной продукции.

Однако существуют проблемы и в приеме на государственное хранение аудиовизуальных документов. В частности, ЦХАФ АК из-за отсутствия необходимых площадей и оборудования не может осуществить прием от ГТРК «Алтай» кинодокументов с истекшим сроком ведомственного хранения, несмотря на загруженность хранилищ компании и плохие условия хранения кинодокументов. Для ус-

пешного решения этой проблемы требуются дополнительные средства из краевого бюджета, что предусмотрено в плане мероприятий по защите государственных информационных ресурсов Архивного фонда Алтайского края на 1999 - 2003 гг., утвержденном постановлением администрации края.

Кроме ГТРК «Алтай» в Барнауле действуют пять негосударственных телекомпаний. Руководству каждой из них было предложено заключить договор о сотрудничестве, предусматривающий упорядочение и передачу на госхранение исторически ценных аудиовизуальных документов. В телекомпаниях не хватает средств для сохранения видеопродукции и широко практикуется многократное использование магнитной ленты. Лишь одна телекомпания планирует модернизировать оборудование для производства качественных видеокопий и организовать архив, предполагая в будущем сотрудничать с Управлением архивного дела администрации края. Переговоры с руководителями остальных телекомпаний завершились безрезультатно.

Не меньше сложности сегодня возникают в комплектовании архивных учреждений края фотодокументами редакций газет, которые, согласно действующему законодательству, принадлежат к негосударственной части Архивного фонда края. Редакции газет удерживают у себя оригинальные материалы, ссылаясь на авторские права фотокорреспондентов и отсутствие денежных средств на копирование фотодокументов для передачи в архив. В ближайшем будущем ситуация усугубится в связи с переходом к цифровым технологиям съемки. Это, с одной стороны, обеспечит высокое качество снимков, возможность многократной перезаписи информации и длительную ее сохранность, а с другой - грозит потерей ценных фотографий на стадии их создания,



поскольку позволит без контроля со стороны архивов в целях экономии стирать изображение.

Преодолевая трудности комплектования Архивного фонда фотодокументами, архивисты не допускают сокращения объемов новых поступлений. Основным источником пополнения фотофонда края стала пресс-служба Управления архивного дела. Она организует фотосъемку наиболее интересных событий, происходящих в крае, Барнауле и непосредственно в Управлении архивного дела, описывает и ежеквартально передает на госхранение негативы. Для обеспечения деятельности пресс-службы были приобретены современные технические средства. Некоторое количество фотодокументов поступает в составе фондов личного происхождения и коллекций. Так, в 1999 г. Барнаульский городской народный фотоклуб «Алтай» передал в архив около 100 выставочных фоторабот. Отдел ведомственных архивов и формирования Архивного фонда Управления архивного дела администрации Алтайского края тоже участвует в комплектовании. В текущем году он передал на государственное хранение фотодокументы по истории промышленности и культуры края.

Первоочередными задачами архивных учреждений, от решения которых зависят количество и качество документальных источников, поступающих на государственное хранение, являются выявление новых организаций-источников комплектования и постоянный контроль за изменением их юридического статуса в связи с возможной ликвидацией, реорганизацией и другими преобразованиями. В данный момент круг источников комплектования архивных учреждений края аудиовизуальными документами не стабилен. Постоянно растет число негосударственных организаций и частных лиц, от которых прием аудиовизуальной продукции в госар-

хив может осуществляться лишь на основе взаимного соглашения сторон, т. е. напрямую зависит от их расположения к сотрудничеству. Для работы с ними архивным учреждениям необходима серьезная правовая поддержка, как на региональном, так и на общегосударственном уровнях.

Краевой закон об архивах предусматривает возможность пополнять фонды на платной основе. В этом году у частного лица удалось приобрести интересные негативы о посещении Алтайского края японской делегацией по случаю перезахоронения останков японских военнопленных периода Второй мировой войны.

Согласно плану мероприятий по защите государственных информационных ресурсов Архивного фонда края на 1999 - 2003 гг. продолжается работа с потенциальными источниками комплектования по отбору и передаче фотодокументов на госхранение. В текущем году планируется приступить к работе по приему аудиовизуальных документов в муниципальные архивы.

Анализ деятельности архивных учреждений по комплектованию аудиовизуальными документами свидетельствует о необходимости принятия федерального законодательного акта об аудиовизуальных документах, расширения площадей для их государственного хранения, оснащения архивов новым оборудованием. Архивные учреждения возлагают надежды на внесение изменений и дополнений в законодательные акты и постановления Правительства Российской Федерации, регулирующие вопросы комплектования, хранения и использования аудиовизуальных документов.

Учитывая длительность процесса реформирования федерального законодательства и острую потребность правового обеспечения работ с аудиовизуальными документами, архивисты предпринимают попытки разработать региональный законодательный

акт об аудиовизуальной документации. В развитие закона «Об Архивном фонде Алтайского края и архивах» предполагается выработать и закрепить правовые основы формирования фотофонда Алтайского края как составной части Архивного фонда края и Архивного фонда Российской Федерации, регламентировать отношения

субъектов в процессе передачи, приема, хранения и использования документов, а также определить состав документов, подлежащих передаче в фотофонд. От успешного решения этих вопросов во многом зависит создание полноценной документальной базы исторических исследований и разработок в крае.

Е.А. КОЧАЛИНА,
главный архивист отдела научно-методической работы
Управления архивного дела администрации Алтайского края

Мы теряем нашу аудиовизуальную историю

Положение дел в сфере комплектования государственных архивов аудиовизуальными документами комментирует заместитель руководителя Федеральной архивной службы России Владимир Александрович Еремченко.

Пополнение Архивного фонда Российской Федерации аудиовизуальными документами сейчас, действительно, серьезно осложнено.

Многие государственные организации, выпускающие аудиовизуальную продукцию, отказываются проводить ее отбор и передавать на постоянное хранение в архивы. Нередко аудиовизуальные произведения, созданные на государственные средства, объявляются собственностью авторов; широко практикуется стирание, т.е. преднамеренное уничтожение ценной аудиовизуальной информации. Подчас создается впечатление, что аудиовидеоматериалы недооценивают как документ и как исторический источник. В какой-то мере это можно объяснить их относительной «молодостью» и, следовательно, отсутствием традиций уважительного отношения к ним в отличие от бумажных документов с подписями и печатью.

В результате, несмотря на рост производства аудиовизуальной продукции, в последние годы наблюдается снижение темпов ее приема на государственное хранение. Например, в 2000 г. по сравнению с 1992 г. госархивы России приняли меньше фотодокументов на 7 % (71,1 тыс. ед. хр.); фонодokumentов - на 40 % (3,7 тыс. ед. хр.); кинодокументов - в 6 раз (1,2 тыс. ед. хр.). Небольшой рост объема поступлений отмечен только по видеодокументам. По существу, мы теряем нашу аудиовизуальную историю.

Основная причина такого положения, очевидно, слабое правовое обеспечение комплектования госархивов аудиовизуальными документами.

Анализируя архивное законодательство, можно заметить, что состав ценных аудиовизуальных документов и порядок их передачи на государственное хранение наиболее подробно

изложены в Положении о ГАФ СССР 1941 г. Именно в нем было определено, что «негативы, позитивы фотоснимков и кинофильмов, материалы звукозаписи» являются составной частью ГАФ. В нормативных актах более позднего времени (1958, 1980 гг.) эта четкость утеряна. Более того, в «Основах законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» 1993 г. аудиовизуальная документация вообще не упоминается.

Закон «О средствах массовой информации» совсем не затрагивает вопросы сохранности, отбора и передачи аудиовизуальных документов в государственные архивы. Многие действующие акты противоречат архивному законодательству, содержат терминологические неточности, что осложняет взаимоотношения государственных архивов с производителями аудиовизуальной продукции.

Это подтверждают публикуемые статьи С.В. Лоскутова и Е.А. Кочалиной. Очень важно, что в регионах, не

смотря на все трудности, есть понимание ценности аудиовизуальных документов и принимаются конкретные меры по их собиранию и сохранению. В свою очередь на федеральном уровне прилагаются усилия по укреплению правовых основ работы с аудиовизуальными документами.

В 2001 г. Росархивом подготовлены и направлены Правительству Российской Федерации предложения о внесении изменений в федеральные законы, в частности, «О средствах массовой информации»; проект постановления правительства «О мерах по обеспечению учета, хранения, отбора и передачи на государственное хранение аудиовизуальной документации», а также составлен проект федерального закона «Об аудиовизуальном наследии России». Последний дорабатывается по итогам рецензирования в местных органах управления архивным делом и федеральных ведомствах. Впереди самый сложный этап – согласование проекта с заинтересованными организациями.



Создание каталога фотодокументов в Центре документации новейшей истории Омской области: результаты и перспективы

Работа по созданию каталога и пересоставлению описей коллекции фотографий ветеранов Великой Отечественной войны, партии и комсомола, сформированной Партийным архивом

Омского обкома КПСС, начата в центре в 1996 г. в связи с высоким исследовательским спросом на документы и недостатками научно-справочного аппарата. В то время описи имели

«глухие» заголовки, фотографии не были систематизированы, не имели аннотаций.

Первостепенное внимание специалисты центра уделили описанию фотодокументов. Предварительно все снимки поделили на персональные и групповые, а затем на их основе сформировали два самостоятельных массива: в одном - фотографии каждого ветерана, расположенные в алфавитном порядке фамилий, в другом - групповые снимки солдат и офицеров, виды населенных пунктов; отдельные сюжеты. Внутри каждой группы фотодокументы систематизировали в хронологическом порядке. Для правильного атрибутирования проводился сравнительный анализ фотоснимков, использовались документы из личных дел ветеранов, сборники «Они сражались за Родину», «Книга Памяти», беседы с ветеранами. В итоге в коллекции практически не осталось неатрибутированных фотографий, а подробные описания фотоснимков послужили информационной основой для каталога и автоматизированной базы данных.

Для создания информационно-поисковых систем было подготовлено соответствующее методическое обеспечение: каталожная карточка фотодокумента и рекомендации по ее заполнению. В состав параметров описания вошли: индекс (отдела, носителя документной информации); рубрика (название темы, отраженной в фотодокументе); подрубрика (наименование конкретного понятия); дата события (число, месяц, год); место события (полное географическое название); содержание (точное название события, запечатленного на снимке, с указанием фамилии, имени, отчества лица, занятого каждым его участником); географическая справка; автор снимка; сведения о публикации; номер фонда, описи и ее тома, дела; жанр фотоснимка; названия архива, хранения; вид фотодокумента (негатив,

позитив и др.); фамилия лица, составившего карточку, месяц и год составления.

Указанные сведения вводятся в базу данных с обязательной распечаткой для каталога ручного поиска. В нем карточки расставляются по номерам. При каталогизации групповых снимков карточки изготавливаются по количеству изображенных лиц. В этом случае они систематизируются по персоналиям, в алфавитном порядке фамилий. Информация с карточки каталога фотодокументов переносится в опись.

Первыми подобную обработку прошли фотодокументы Героев Советского Союза и ветеранов Великой Отечественной войны, воинских частей, сформированных в г. Омске - 308, 362-й и 364-й стрелковых дивизий, 49-й и 77-й кавалерийских дивизий, 70-й отдельной морской и 75-й отдельной стрелковой дивизий, 146-й и 30-й отдельных лыжных бригад, 712-го отдельного линейного батальона связи и др. Постепенно они объединялись с письменными документами каждого формирования в самостоятельные комплексы.

Наиболее ценную часть документного комплекса составляют подлинники: портреты военного периода, снимки боевых действий, виды освобожденных городов, парадные групповые снимки, фотографии бойцов на марше, во время политических и культурных мероприятий, разработки боевых планов, отдыха, у стен Рейхстага.

Более многочисленны послевоенные снимки. Это - фотографии встреч ветеранов, посвященных юбилейным датам освобождения городов и поселков, где принимали боевое крещение омские формирования; празднования Дня Победы; встреч Омской секции Совета ветеранов; проведения недель боевых традиций; встреч ветеранов с молодежью.

Сейчас коллекция фотодокументов бывшего партархива по Великой Оте-



чественной войне самая значительная по объему (составляет примерно 2/3 от общего количества фотоснимков центра по войне) и активно используется исследователями. В каталог включена 9441 карточка, а в перспективе планируется его пополнение сведениями о фотографиях ветеранов партии и комсомола.

Со временем в каталог предполагается включить информацию о фотодокументах из фондов личного происхождения (ветеранов партии, комсомола и Великой Отечественной вой-

ны, лидеров и членов современных общественно-политических движений и партий). Существенно пополнят «ветеранские» разделы каталога фотодокументы из фонда бывшего научного сотрудника партархива Г.М. Шлевко, благодаря которой и была создана эта коллекция.

Фотодокументы ЦДНИ Омской области составляют исключительно насыщенную информацией часть архива. Введение их в научный оборот — одна из основных стратегических задач центра.

Н.А. ВИНОГРАДОВА,
специалист 1-й категории

Информационные технологии в использовании фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области

Современные способы обработки информации применяются в ЦДО-ОСО для организации использования архивных документов¹. В первую очередь автоматизация коснулась работы по тематическому выявлению документов, для учета, поиска и последующего использования которых в центре созданы несколько баз данных. Каждая из них содержит сведения об определенных видах документов, обобщенные на уровне дела (например, БД «Именной каталог», «Личные дела коммунистов») или конкретного документа (например, БД «Решения партийных органов»).

Наиболее часто используемой и активно пополняемой является БД «Электронный тематический перечень». В нее включаются все документы, выявленные при подготовке выставок, публикаций, сюжетов для ра-

дио- и телепередач, информационных документов. Эта БД обеспечивает оперативный поиск информации по любому элементу описания, распечатку аннотаций к экспонатам, выставляемым ЦДООСО, перечней документов по определенной тематике, а также формирование справочного аппарата к документальным изданиям (перечни опубликованных и выявленных документов; список сокращенных слов и др.). Посредством автоматизации были подготовлены и изданы в форме брошюр тематические перечни документов: «Хрущевская оттепель на Среднем Урале 1953 - 1964 гг.» (1999 г.), «Американские предприниматели, специалисты и рабочие на Урале. 1921 - 1936, 1987 - 1989 гг.» (1999 г.).

ЦДООСО уже имеет опыт применения компьютерных издательских

программ для публикации документов. За 1995 - 2001 гг. выпущено около 20 малотиражных, малоформатных тематических изданий (серии «Имя в истории» и «История в документах») с подборками архивных документов. Это, например, сборники документов, сканированных на базе PageMaker: «Октябрь 1905 года на Урале» (1995 г.), «Гражданская война на Урале» (1996 г.), «Немецкие специалисты и рабочие на Урале» (1998 г.), «Убийство царской семьи» (1998 г.), «Урал многонациональный: евреи» (1999 г.), «Преодоление последствий культа личности И.В. Сталина в Свердловской областной парторганизации 1953 - 1954 гг.» (1999 г.), «Выборы Президента РСФСР 1991 г., Президента Российской Федерации 1996 г.» (2000 г.), «Вклад женщин Среднего Урала в Победу в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» (2000 г.), «НЭП на Урале (1921 - 1927 гг.)» (2000 г.), «Органы власти на Урале. Партия и Советы. 1917 - 1923 гг.» (2000 г.). Они очень популярны у студентов, краеведов, учителей истории, которые используют опубликованный материал на уроках истории России и Урала.

Учет использования архивных документов ведется в центре тоже с по-

мощью автоматизации. Для этого на основе СУБД Access 2.0 созданы БД «Картотека тематики исследований» и «Картотека учета публикаций ЦДО-ОСО». В первой из них отражаются фамилия, должность, ученая степень, звание исследователя; время его работы в читальном зале, а также сведения о цели и теме исследования, ее хронологических рамках, использованных при разработке данной темы фондах; другая - включает данные обо всех публикациях, теле- и радиопередачах, подготовленных сотрудниками центра или с их участием на основе документов ЦДООСО. Полученные сведения в совокупности дают представление о тематике научного поиска, количестве исследователей и публикаций, динамике использования конкретных фондов за 1993 - 2000 г.

Несмотря на определенные успехи, внедрение автоматизированных технологий в архивную практику сдерживается отсутствием в отделе использования и публикации документов ЦДООСО собственной современной компьютерной техники и программного обеспечения. Модернизация его технического оснащения могла бы улучшить качество публикаций.

¹ Подробнее см.: Ярков Ю.М. Система научно-справочного аппарата (СНСА) Государственного учреждения Центр документации общественных организаций Свердловской области (ГУ ЦДООСО) // Библиотеки

и архивы региона «Большой Урал», информационные учреждения США: ресурсы и взаимодействие: Материалы международной конференции. Екатеринбург, 1999. С. 54 - 57.

Е.И. ЯРКОВА,
научный сотрудник отдела
использования и публикации документов



Личный архив академика А.П. Ершова в Интернете

В Институте систем информатики Сибирского отделения РАН, носящего имя А.П. Ершова, хранится его личный архив¹. Это свыше 500 папок с документами, отражающими жизненный путь академика и историю развития информатики в России. Они собраны самим академиком и систематизированы в хронологическом порядке и по тематике.

Среди наиболее ранних документов - конспекты лекций выдающихся ученых, преподававших в МГУ им. М.В. Ломоносова в период учебы А.П. Ершова (А.А. Ляпунова² и др.), черновики курсовых работ и дипломного сочинения, материалы к первым научным публикациям. Остальные документы относятся к его жизни в Новосибирске.

Совершенно уникальны документы, связанные с проектом создания оптимизирующего транслятора с языка Альфа (отечественного варианта Алгола 60) для вычислительной машины М-20. Он стал первой крупной разработкой отдела программирования, созданного в Институте математики СО АН СССР. В архиве А.П. Ершова сохранились журналы отладки Альфа-транслятора с ежедневными записями и перфокарты программы для вычислительной машины «Стрела».

Архивные документы отражают огромную научно-организационную деятельность А.П. Ершова в Сибирском отделении, в различных организациях нашей страны и на международном уровне в качестве председателя научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР, руководителя комиссии по системному математическому обеспечению координационного комитета по вычислительной технике АН СССР, межведомственной научно-технической комиссии по программному обеспечению ЭВМ при ГКНТ СССР и других структур, во многом определявших пути развития сис-

темного и теоретического программирования и всей вычислительной техники.

Поскольку А.П. Ершов принимал самое активное участие в подготовке международных конференций, конгрессов и семинаров, в архиве отложились материалы об их организации и проведении, в том числе научные отчеты о командировках, заметки для памяти, а также билеты, квитанции и другие материальные свидетельства давних событий, проходивших в разных точках земного шара. Например, сохранились тексты публичных выступлений Ершова дискуссионного характера, записки слушателей, свидетельствующие о живом интересе аудитории к новому научному направлению - созданию искусственного интеллекта.

Очень интересна история подготовки международного симпозиума «Алгоритм в современной математике и ее приложениях», отраженная в материалах архива. (Он проходил в Ургенче и был задуман как паломничество на родину великого средневекового математика Аль-Хорезми, которому современная наука обязана, например, появлением понятия «алгоритм».) Об этом свидетельствуют переписка А.П. Ершова с участниками, среди которых было множество замечательных ученых, тексты их докладов, варианты программы симпозиума.

За годы активной научной деятельности А.П. Ершова не было, наверное, ни одного крупного мероприятия отечественных программистов, в котором бы он не участвовал. Архив располагает материалами 2-й Всесоюзной конференции по программированию (ВКП-2), которая проходила в Новосибирске в 1970 г. Они говорят об огромном интересе к данной проблеме широких слоев советского общества. Архив содержит анкеты бо-

более 3000 участников конференции и сотни заявок, многие из которых устроили мероприятия не смогли удовлетворить.

Значительная часть архива освещает проблему информатизации народного образования в СССР. Ершов играл существенную роль в разработке этой государственной программы. Одной из идей создателя Сибирского отделения академика М.А. Лаврентьева была подготовка научной смены путем отбора талантливой молодежи и обучения ее в специализированном учебном заведении. Материалы летних школ юных программистов, которые проводились в Академгородке начиная с 1977 г., задачи для олимпиад по программированию, разработка упражнений для учителей и учащихся свидетельствуют о том, что А.П. Ершов являлся второй, после М.А. Лаврентьева, фигурой в СО АН, кто не только словом, но и делом осуществлял эту идею.

Документы по истории создания конструкторского бюро системного программирования и Новосибирского филиала Института точной механики и вычислительной техники составили несколько папок, куда вошли переписка с соответствующими ведомствами, планы работ и другие материалы. О повседневной жизни научного коллектива во главе с А.П. Ершовым повествуют служебные записки, выписки из решений ученого совета Вычислительного центра АН СССР, планы работы (годовые и пятилетние). В архиве хранятся списки сотрудников, направленных на сельскохозяйственные работы, и объяснительные записки нарушителей трудовой дисциплины. Заявления в профсоюзный комитет о предоставлении жилья или места в детском саду для детей сотрудников. В совокупности они дают яркую картину жизни советских ученых в 60-80-е годы.

В архиве сосредоточена обширная переписка с редакциями и читателями

отечественных и международных журналов («Микропроцессорные средства и системы», «Кибернетика», «Программирование», Acta Informatica, Information Processing Letters, Theoretical Computer Science), редактором или членом редколлегии которых А.П. Ершов состоял. Андрею Петровичу писали самые разные люди, многим он отвечал лично. Помимо редакционной переписки, обширный массив составляет научное эпистолярное наследие академика. Очевидно, нет ни одного известного в области информатики ученого, с которым А.П. Ершов не переписывался.

Многочисленные папки занимают научные произведения. В архиве сохранились рукописи практически всех статей и монографий Ершова. Не только историки науки, но и активно практикующие ученые смогут найти в них полезную информацию, а может быть, и почерпнуть в старых, но не утративших актуальность работах, новые идеи или получить импульс к творчеству. Бесспорно, специалистов по истории науки ожидают в архиве интересные находки. Пока стоит отметить, что здесь хранится уникальный документ, датированный октябрём 1967 г. Это - запись беседы А.П. Ершова с академиком М.А. Лаврентьевым, стоявшим у истоков создания вычислительной техники в СССР. Она посвящена истории первых ЭВМ, но, по каким-то причинам, так и не была опубликована и использовалась А.П. Ершовым при подготовке (в соавторстве с М.Р. Шура-Бурой) препринта «Становление программирования в СССР».

Личный архив академика А.П. Ершова уже востребован научной общественностью. Несколько лет назад институт получил от фирмы «Microsoft Research» предложение создать электронную версию архива, но не смог его реализовать ни самостоятельно, ни с помощью Архива СО РАН и Института истории СО РАН. Только



в марте 2000 г., через 11 лет после кончины А.П. Ершова, удалось приступить к этой работе.

Проект предполагает создание электронного архива академика А.П. Ершова. Здесь будут в полном объеме помещены все варианты статей, записи бесед, хроники событий, письма, фотографии, записки во время публичных выступлений, материалы о подготовке и проведении научных мероприятий, реализации государственных программ, бытовые зарисовки, литературные произведения. В него не войдут лишь некоторые глубоко личные, дублетные, а также изданные ранее типографским способом документы.

В нашей стране пока нет подобной публикации столь значительного по объему архивного материала.

Работа ведется по специально подготовленной программе «Автоматизированная информационная система создания и поддержания электронного архива документов». Она

универсальна и может быть использована любым архивом или музеем для аналогичной цели. АИС состоит из двух блоков: Back-end - для оператора, который вводит данные в систему, Front-end - для пользователя. Попадая в электронный архив, последний имеет возможность сначала ознакомиться с его кратким описанием, а затем провести поиск темы и документа в текстовой и графической формах. Электронные копии архивных документов расположены в хронологическом порядке, снабжены поисковыми данными.

Электронный архив имеет систему поиска по ключевым словам, персоналиям, топонимам, организациям, названиям документов. Он может проводиться не одним, а множеством пользователей, поскольку АИС подключена к Интернету. Электронный архив А.П. Ершова размещен на сайте Института систем информатики им. А.П. Ершова СО РАН по адресу: <http://www.iss.nsk/su:81/russian/>.

¹ Ершов Андрей Петрович (1931 - 1988) - математик, специалист в области теории и автоматизации программирования. Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова (1956). Работал в Вычислительном центре АН СССР. С 1960 г. - в СО АН СССР: сначала в Институте математики, с 1964 г. - в Вычислительном центре; был заведующим отделом программирования, затем лабораторией экспериментальной информатики. Академик

(1985), профессор. Иностранный член Ассоциации по вычислительной технике, вице-председатель рабочей группы по Алголу Международной федерации по обработке информации (ИФИП).

² Ляпунов Александр Андреевич (1911 - 1973) - математик, специалист в области теории функций, математических вопросов кибернетики, математической лингвистики. Член-корреспондент АН СССР (1964).

**И.А. КРАЙНЕВА,
Н.А. ЧЕРЕМНЫХ**

**«Во мне, несомненно, сидит... форменный архивариус».
Из дневника А.Н. Бенуа (1923 г.)**

«Судьба иногда создает людей, жизнь, характер и дарование коих столь показательны для своего времени, что им - этим избранныкам - уже заранее готовится высокий удел быть представителями своих дней перед потомством. Их личная летопись как бы становится летописью всего их времени, в ней открыты все течения века и их личное творчество становится показательным для творчества всей эпохи»¹, - так начинается свою монографию об А.Н. Бенуа его первый биограф С.Р. Эрнст.

Александр Николаевич Бенуа (1870 - 1960) вошел в историю русской художественной культуры многими гранями своего таланта². Сам он о себе еще в 1905 г. в письме к Е.Е. Лансере³ разъяснял: «Мне кажется, что вся моя персона ценна только тем, что я вмещаю в себе и живописца, и музыканта, и архитектора, и театрального деятеля, и литератора, и немножко философа, и наконец, историка. В каждой отдельной сфере - небольшая величина, но я именно особенен и ценен тем, что вмещаю все это в более или менее надлежащей пропорции. Вот мне и казалось, что я должен давать себя всего, а не запрягать себя в скучнейшую повозку художественной критики»⁴.

Бенуа известен прежде всего как живописец, театральный деятель, книжный иллюстратор, автор серии картин и акварелей, посвященных Петербургу, Петергофу, Царскому Селу, Павловску, а также городам Германии, Франции, Италии, Швейцарии. Центральное место в его изобразительном творчестве занимает версальский цикл картин, акварелей, этюдов, который он создавал на протяжении многих лет, начиная с 1897 г. В этой серии он «ловил улыбку божества» - т.е. тайну очарования искусства и всего прекрасного на земле, что создано людьми. Такое совершенство Бенуа увидел в версальском комплексе-парке, архитектуре, скульптуре, живописи и считал, что Версаль - это «поэма жизни, поэма влюбленного в природу человечества, властвующего над этой самой природой». В нем он видел «символ веры человеческого величия вообще, догму разлитой во всем мире красоты»⁵. Словом, Версальский ансамбль являлся для Бенуа эстетической программой, которой было проникнуто все творчество этого мастера кисти и пера. Версальский ансамбль открыл для Бенуа «триумф католического искусства», который обнимает архитектуру, скульптуру, живопись, музыку, литургию, церковную поэзию и содержит Тайну и Таинство красоты⁶.

Бенуа с упоением разрабатывал версальскую тему в 1905 - 1906 гг. как историк искусства. Увлечение его многим казалось несвоевременным. Такова была и точка зрения его лучшего друга В. Нувеля⁷. Бенуа ему отвечал: «... как у тебя повернулось перо написать такой вздор, что нужно считаться с настроением умов. Именно теперь, когда весь воздух российский провонял сходками и словоизвержениями, необходимо писать о Царском Селе, о Версале, что столь важно для человечества, как 8-часовой рабочий день и автономия Поль-

ши. Мои статьи о Версале имеют колорит минуты настоящей - в них яд гуманизма. Никому у нас нет дела до искусства, до красоты. В этом историческая необходимость, своего рода культурная гигиена. Я сознаю свою роль и буду говорить о Версале, Царском Селе - в этом мое культурное назначение. Я одинокий проводник в современной России самодовлеющего значения красоты в искусстве. Перед лицом моих сограждан я должен играть эту роль, иначе утрачу свой смысл... Я единственно боюсь хаоса и против его формы - огрубения. Писать буду о Версале, о саксонском фарфоре, о золоте. Грядущий Хам! Ему я служить не буду и даже в момент торжества социал-демократии с тоски буду вопить: «Да здравствует Аполлон!»⁸.

В письме к Е. Лансере 16 января 1906 г. А. Бенуа еще глубже развивает эту мысль о своем предназначении: «Нет, я старый, я древний человек, я Мафусаил. Я старше Мафусаила, ибо мне добрых 5000 лет... Во мне выросло какое-то сознание долга, и это сознание меня утешает. Да даст мне Бог, который меня посадил на землю, сил для моего священного, небезнадежного дела!»⁹.

Наряду с занятиями живописью А. Бенуа создает впервые в истории русского искусства концептуальную «Историю русской живописи» в двух выпусках 1901 и 1902 гг., выросшую из дополнительной главы «Истории живописи от средних веков до XIX в.» Р. Мутера. Необычайная живописность изложения, смелость обобщений и новых оценок ряда явлений вызвали оживленную полемику в печати как среди мирискусников, так и у передвижников, и даже дошло до требований запретить этот труд¹⁰. Отвечая оппонентам, Бенуа раскрывает свое понимание живописи передвижников в статье «О художественной цензуре»: «Недостаток не столько в дурном качестве живописи, сколько в ее бессилии. Лишь Перов до 1864 г. создал вещи, которые если и плохи в художественном отношении, то весьма интересны в историческом. Остальное все наше искусство, не исключая самых дерзновенных попыток Репина, страдает, главным образом, вялостью в проявлении той идеи, которой эти художники служили. Я ненавижу тенденциозную живопись и считаю ее отвратительной и безвкусной. Но я должен сознаться, что наша тенденциозная живопись была бы во сто раз интереснее, если бы она была смелее и цельнее. По крайней мере, в сатирическом и социальном отношении было бы наверстано то, чего не хватало в чисто художественном. Если же мы теперь с тоской ходим по залам Третьяковской галереи, в которых сгруппированы наши мастера 1860 - 1880-х годов, то эти мастера - ни рыба ни мясо: ни «красивые художники», ни дерзкие проповедники. Это все жалкие, искалеченные ярмом рабы цензурного гнета, показывающие изредка кукиш правительству, отнюдь не вынимая рук из карманов»¹¹.

Огромным фолиантом «Русский музей имп. Александра III» в 1906 г. А. Бенуа как бы венчает свои исследования по истории русской живописи и переключается на «живопись всех времен и народов». Прежде всего он выпускает увлекательный «Путеводитель по картинной галерее Эрмитажа», получивший высокую оценку в прессе и, в частности, тоже талантливого искусствоведа С.П. Яремича¹² в газете «Речь» 29 августа 1911 г. Яремич писал, что «“Путеводитель” Бенуа проникнут восторгом перед тайной воплощения искусства. Всматриваясь в духовный облик каждого художника, автор с напряженным вниманием стремится проникнуть в тайну артистических побуждений и, благодаря необыкновенной силе напряжения, все подробности получают прелесть жизни и неожиданную новизну».

В 1912 - 1917 гг. Бенуа работает над обширным трудом «История живописи всех времен и народов». К сожалению, издание не было закончено и обры-

вается на 22-м выпуске, на XVII в. Каждое историческое исследование Бенуа строит так, что в нем присутствует подтекст, затрагивающий современные проблемы художественной жизни. Избегая догматизма, сухого академизма и назидательности, он создает уникальный труд, отличный от прочих оригинальной концепцией развития мировой живописи. Бенуа придавал настолько серьезное значение этому принципу, что решительно потребовал заменить искаженный кем-то в издательстве первоначальный вариант введения и напечатать тот, который подготовил. И сейчас оба эти варианта сопровождают первый выпуск. Цитируем по варианту Бенуа: «Нам важен элемент живописного творчества, который может считаться наиболее общим для всех эпох и школ». Этим элементом Бенуа считал пейзаж - то, что окружает человека, его быт, природа. Именно в пейзаже, а не портрете и не в исторической картине, живописец свободен в выражении замысла и способен полнее проявить свой талант. Бенуа начал свое исследование пейзажа с древности и показал его эволюцию во времени и по странам. Известный в то время историк искусства П. Муратов отметил в своей рецензии: «Ценность труда Бенуа в том, что в нем превалирует желание говорить больше о живописи, чем об общей культуре, говорить больше о картинах, чем о художниках. Знания Бенуа не имеют себе равных. Об искусстве он говорит изумительно живо. Среди картин Бенуа чувствует себя так, как великий романист среди героев своего романа. Он знает о них все - таково наше убеждение. Его слова и его чувства заразительны иногда в высшей мере и после них непреодолимо тянет смотреть, искать, видеть, чувствовать. Уже видишь улицы каких-то незнакомых городов, залы музеев. Их много, их удерживает ярко Бенуа в своем видении»¹³.

Наряду с работой над капитальными исследованиями Бенуа интенсивно сотрудничает в прессе, создает серию статей «Художественные письма». Общий их объем к 1917 г. составил 5 томов, которые намечалось издать в 1920 г. в Берлине. Но издание не состоялось. В 1930-х годах в Париже Бенуа написал примерно еще столько же «Художественных писем», некоторые из них частично опубликованы в 1997 г.

В 1910 г. А. Бенуа, пожалуй, впервые знакомится с эстетикой марксистов по статье В. Фриче «Пластические искусства», опубликованной в книге «История России в XIX в.» (1909). 30 января 1910 г. Бенуа в статье «Русское искусство перед судом марксиста» выразил свое отношение к утилитарному социологизму В. Фриче. Бенуа отметил, что автор «сумел остроумно подтасовать факты, выбрать яркие примеры и цитаты и выдержать все свое изложение в известной цельности. От основных тезисов он ни разу не отступает, доказал параллели в русском искусстве, разделив его на периоды: деспотия барства, бунт разночинцев и торжество буржуазного строя. К этим рубрикам подгоняются явления пластического творчества мастерски, складно, метко. Но сочинение все сплошь «еретично», сплошь вредоносно. Главы из этого труда будут служить опасной отравой для слабого организма русской интеллигенции... Смысл человеческой культуры выясняется в лучах марксистского евангелия... Фриче видит искусство как иллюстрацию исторических событий, ценит художника Малышева за портрет студента, в квартире которого присутствует портрет К. Маркса». И Бенуа иронически заканчивает свою рецензию: «На вопрос недопившего чай студента, стоящего под портретом Маркса и вопрошающего, что ему делать, можно посоветовать: пойти в Эрмитаж!»

О том, с какими убеждениями пришел Бенуа к 1917 г., показывает его полемика с Д. Философовым по вопросам войны, займа «свободы и мира» в канун Февральской революции. Суматоху и метания интеллигенции Бенуа осуж-

дал и советовал заняться делом¹⁴. «Дорогой, я тебя душевно люблю, - обращается Бенуа к Философову, - но все твоё отношение к войне показало, как ты для меня далек. Да, разумеется, ты прав по-своему, как правы все «воинствующие». Но только это твоё - есть просто ограниченный сегодняшний день. Это оппортунизм почти в чистом своём виде. Да здравствует то, что дается моментом. <...> Все, все благословенно и для чего-то нужно. Нужны также дураки-выскочки, начитавшиеся полдюжины катрен¹⁵ и пишущие статьи. Нужно, чтобы и я, старый дурак, им возражал, ибо таково мое призвание. Нужно, чтобы ты заступался за них, ибо таково твоё слабое место. Нужно, во всяком случае, чтобы стадо молодежи принимало всерьёз эти зажигательные призывы и возносились надо мной со всей уверенностью детей над отцами и со всем преимуществом незнания перед опытом. Все это порядок вещей, на котором держится мир и развивается культура. На всем этом строе противоречий основана и кровь, и мощные по обе стороны границы, и банковские операции по военным делам, и статьи, хлопочущие, чтобы гуще лилась кровь и успешнее велось дело. Все это - порядок вещей - вечный благословенный сегодняшний день и благословенная действительность. Но есть и другое. И вот это другое я, бесильный и жалкий, но, тем не менее, обязанный защищать из всех своих сил, вовсе не потому, чтобы я думаю чего-либо достичь, а просто потому, что мне это дело делать и потому, что я знаю, что это так важно»¹⁶.

Вот с таким настроением и с такой целью в жизни Бенуа вступает в эпоху социальных потрясений. Февральскую революцию он встретил восторженно, надеясь на перемены в художественной жизни России, а главное, на окончание войны. По этому вопросу у него возникли разногласия с бывшими единомышленниками по «Миру искусства». В статье «Аналогии» 30 апреля 1917 г. Бенуа увещевал: «Да, успокойтесь же, друзья, не сжигайте всех кораблей своего идеализма только потому, что в тот же порт вошел дредноут Ленина и эскадра вообще левых. Ей-ей, ужиться можно будет и с ними! Ну, кое-что придется уступить, ну, кое-что придется устроить иначе, ну, кое-что станет менее удобно и, во всяком случае, менее привычно. Но, во-первых, жизнь в целом от этого не только не станет хуже, а станет лучше»¹⁷. Подобное заявление вызвало взрыв негодования среди либеральной интеллигенции, и Бенуа вынужден был продолжить полемику, доказывая ту истину, которая, казалось, не нуждалась в защите, а именно: преимущество мира перед войной. Для отстаивания своей позиции Бенуа написал около 40 статей, большую часть опубликовал. Многие остались в рукописной форме. Среди них такие: «Куда я провалился», «Почему я умолк», «Об избытке организаций», «Речь, которую я бы желал сказать», «Письмо в редакцию «Правды»¹⁸. «... Я замолчал потому, что мой голос не может быть услышан, что слишком громко загрохотала стихия, и сейчас она продолжает грохотать», - писал он в статье «Куда я провалился». Разъяснял: «Никогда кадетом не был и никогда не собирался стать не то, что большевиком, а хотя бы заурядным социалистом из группы «составителей». Я художник, был таковым и буду таковым, пока Господь Бог не отнимет у меня жизнь или разум, но художнику, по моему глубокому убеждению, не подобает зачисляться в какие-либо политические или общественные группы, ибо сама соль и суть художественного быта заключается как раз в том, чтобы пользоваться данным художнику даром: взирать на жизнь пристально, любовно, но непременно со стороны... И разве так уж плохо, что какое-то сословие в государстве оказывается стоящим вне политической борьбы и может осуществлять свои идеи свободы политики без компромиссов, в смысле душевного своего состояния»¹⁹.

«До 1917 г. я жил какой-то надеждой, - пишет Бенуа, - с первого дня революции, несмотря на наши уже немолодые годы и на наши давние мечты, показалось, что наступили такие обстоятельства, которые позволят людям, добившимся культуры, повернуть колесо истории, вступить в борьбу с той монархией, которая вызвала войну и которая все более благодаря ей усиливается. Когда наша юная революция, едва опомнившись от счастья своего бытия, провозгласила основным лозунгом прекращение войны, я (сейчас уже совестно признаться в этой исповеди) поверил, что это чудо она сумеет совершить и что в ней, молодой и смелой, найдется достаточно для этого случая прямоты и воли... Но, увы, люди, создающие общественное мнение, <...> заинтересованы в том, чтобы война продолжалась и дала им хоть какой-то выигрыш, эти люди не позволили совершиться чуду... Сейчас более, чем когда-либо, я ощущаю, что все мы, вся наша жизнь во власти дьявола. Я всегда реально ощущал «ЕГО» и вовсе не верил тому, что это только какой-то символ...»²⁰.

Далее Бенуа развивает мысль о выходе России из войны и о том, как устроить мирную жизнь и ощутить радость творчества: «На утучненной войной грязной земле могут вырасти белые и черные лилии. Но ничего не растет там, где царит смерть, где почва убита чугуном и сталью, где самый воздух отравлен до такой степени, что и минуты в нем нельзя оставаться, не захлебнувшись ядом <...>. Мы дали себя обмануть бесам... Мы жалкие жертвы, брошенные на съедение диким зверям. В таком состоянии не до радости творчества, не до создания, изучения и воспевания культа, в таком состоянии остается только ждать чуда. Чудо же дается только тем, кто уйдет в себя, покается, откажется от "себя", откажется от всех интересов во имя интересов "ближних", иначе говоря, человечества вообще, во имя идеи о человечестве. Этот голос должен сейчас покрыть боевые, патриотические, партийные и другие клики. Вот будет музам радость, в которой должны погаснуть звериные вопли, звериное рычание, и победное, и затравленное, благодаря этому превратить людей в любящее братство, в члены одной семьи, возглавляемой тем, кто любил говорить: "Мир с вами!"»²¹.

Октябрьский переворот 1917 г. как случайное явление, но вытекающее из хода исторических событий России, Бенуа встретил настороженно, и все же его с помощью А.В. Луначарского привлекли к работе над сохранением огромного художественного наследия, оставшегося почти без надзора. Но уже 1 февраля 1918 г. Бенуа писал Луначарскому: «Теперь, когда "саботаж" музеев и бывших учреждений приходит к концу, я со спокойной совестью могу отойти в сторону. Теперь уже не страшно: попечителей у русского "исторического искусства" достаточно. Они не дадут его в обиду со стороны тех элементов, которые в порывах революционного энтузиазма или просто по невежеству способны погубить то самое, из-за чего стоит жить. Я прямо не гожусь по причине мягких свойств моего характера. Опыт сегодняшнего заседания лишний раз убеждает меня в моей непригодности <...>. Вспомните, я чуть было не раскричался на Пунина за его дрянненькую демагогию и чуть было не вцепился в бравого матроса Татлина, которому в качестве убеждающего приема вздумалось прибегнуть к угрозе по адресу художников»²².

Бенуа избавлялся от заседательной работы в органах ИЗО²³, чтобы освободить себя для творческой работы. Он включается в работу театров: Александринского, Мариинского Большого драматического, созданного при его участии. Возобновляет свою этюдную работу на улицах Петрограда, в Петергофе, готовит к печати альбомы «Петергоф», «Версаль», иллюстрирует книги.

А.Н. Бенуа считал себя «педантичным регистратором» художественной жизни и быта. В письме к сыну он разъяснял: «Я же всегда собирал и регистрировал все, что меня как-то поражало»²⁴. Часто он повторял: «Во мне, несомненно, сидит рядом с другими личностями и форменный архивариус»²⁵.

Рукописное наследие А.Н. Бенуа рассеяно по многим архивам. Его личные фонды есть в Российском государственном архиве литературы и искусства, в Эрмитаже, в Третьяковской галерее, Российской государственной библиотеке, Пушкинском доме, музее МХАТа, музее семьи Бенуа в Петергофе (5 тыс. ед. хр.). Основной же фонд А.Н. Бенуа сосредоточен в отделе рукописей Государственного Русского музея (в дальнейшем: ОР ГРМ). Первая его часть сформировалась благодаря двум поступлениям из собрания С.П. Яремича в 1932 и 1939 гг. До середины 60-х годов она была недоступна для исследователей. Вторая часть поступила в 1969 г. из Парижа от дочери Бенуа - Черкесовой. Тогда на родину вернулись как те дневники, письма и рукописи, которые Бенуа сам увез из России, так и те, которые вызволял через Яремича и Горького в Париж. Наряду с дневниками раннего периода и за годы революции, записными книжками в 1969 г. прибыли большие тетради, в которых Бенуа набрасывал черновики писем, статей и первоначальный вариант книги «Возникновение "Мира искусства"» и первичный текст «Моих воспоминаний». Все это вместе составляет по двум описям около 5 тыс. ед. хр.

Дневник 1923 г. Бенуа продолжал в Берлине и Париже, запечатлев в нем размышления о жизни, быте послевоенной Германии и раздумья о судьбах культуры и искусства в Европе, рассказы о своих разочарованиях в модернизме, отзывы о С.П. Дягилеве. Бенуа работал над своими дневниками в 1916 - 1924 гг. и в Париже в 1940 - 1950-х годах: составлял указатели имен, событий, оглавления, рубрики, вносил сведения о людях, упоминаемых в дневнике.

Дневник Бенуа за 1923 г. находится в отделе рукописей ГРМ: Ф. 137, ед. хр. 51, на 90 листах in folio (приблизительно 15 : 21 см). Записи между 5 и 15 мая утрачены. Публикуется впервые, примерно четвертая часть. Датировка дней - А.Н. Бенуа. Запись от 4 мая по н. ст. имеет параллельную дату по ст. ст. Начальная дата дневника - 26 апреля, последняя - 9 августа. Опущены записи от 27 апреля, 3, 6 - 14 мая, 6 июня, 1, 8, 17, 21, 25, 26, 28 - 31 июля, 1 и 3 августа, бытовые подробности, мелочи театрального быта. Пропущенные фрагменты дневника отмечены отточиями в угловых скобках.

Публикация дневников и писем Бенуа только началась. К сегодняшнему дню опубликованы «Выбранные места из дневников 1916 - 1918 гг. Бенуа» (Мир музея. 1996. № 4 - 6) и «Дневник 1905 года» (Наше наследие. 2001. № 57 - 58). Огромный массив дневников Бенуа остается вне поля зрения историков.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **И.И. ВЫДРИНА.**

¹ Эрнст С. А.Н. Бенуа. Пг., 1921. С. 3.

² Несомненно, Бенуа вошел и в историю европейской культуры благодаря своим трудам по истории европейского искусства, графическим циклам с западноевропейской тематикой, декорациям к спектаклям. За свои заслуги в организации выставок, концертов, балетных спектаклей российских мастеров в странах Европы Бенуа был награжден правительством Франции орденами кавалера Почетного легиона в 1906 г., офицера Почетного ле-

гиона в 1916 г., а в 1911 г. отмечен официальным крестом «Корона Италии». В России такого признания он не получил.

³ Лансере Евгений Евгеньевич (1875 - 1946) - график и живописец, нар. худ. РСФСР, племянник А.Н. Бенуа.

⁴ ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 307. Л. 15.

⁵ Цит. по ст. «Версаль», написанной Бенуа в 1905 г. и отвергнутой редакцией газеты «Русь» якобы за «восхваление католицизма». В сокращенном виде опубликована в альбоме «Вер-

саль» (1922) и перепечатана в сборнике «Александр Бенуа размышляет» (М., 1968. С. 95).

⁶ Бенуа А. Н. Страстная неделя в Париже // Русь. 1905. 30 апреля и 7 мая. В своих этюдах Бенуа запечатлевал все же современный Версаль, а короля и его окружение показывал с мягкой иронической отстраненностью, что сближало его творчество с манерой любимого им художника Гейне Томаса Теодора (1867 - 1948). Пожалуй, от версальской серии у Бенуа идет и гротесковая форма изображения исторических героев, проявившаяся, в частности, в широко известных иллюстрациях к «Медному всаднику». В 1905 г., направляя серию акварелей этого цикла для печатания в Экспедицию заготовления государственных бумаг, он наказывал Е. Лансере: «Если станут опять указывать на карикатурность, то объяснить, что это не карикатурность, а подчеркнутая выразительность» (ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 308. Л. 10). В последующих циклах Версаля стаффажи-фигурки исчезают, их роль уже «играют» скульптуры, особенно философов, и герой цикла становится парк. Эту новую трактовку Версаля научный сотрудник Третьяковской галереи И. Гофман считает программной. В статье «О природе театрально-декорационной живописи Александра Бенуа» он пишет, что эстетика Версаля Бенуа «превратилась в общую тенденцию русской живописи конца XIX и начала XX в.», в ее русле развивалось творчество многих художников. (См.: Очерки по русскому и советскому искусству. Л., 1974. С. 211.)

⁷ ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 1339. Л. 30.

⁸ РГАЛИ. Ф. 938. Оп. 2. Д. 5. Л. 195 - 196.

⁹ ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 308. Л. 12.

¹⁰ 27 мая 1902 г. гофмейстер двора, конференц-секретарь Академии художеств Валерьян Порфирьевич Лобойков (1861 - 1932) отвечал на запрос московского художника Ильи Семеновича Остроухова (1858 - 1929): «Насчет запрещения “Истории (русской живописи XIX в. - И.В.)” Бенуа (вторая часть) сомневаюсь. Недавно обедал с А. Бенуа, но ничего о запрещении не слышал». (См.: Сергей Дягилев и русское искусство. М., 1982. Т. 2. С. 395.)

¹¹ Основная тема статьи - произвол цензуры. В частности, Бенуа описал один эпизод из истории своих борений с надзирающими за нравственностью в области печати органами: «Я наметил для воспроизведения в моей “Школе русской живописи” эскиз А. Иванова “Благовещение” и картину Н. Ге “Распятие”. Но и то, и другое было запрещено духовной цензурой

<...>. Я поехал к одному “очень важному лицу”, беседе с которым мне пришлось записать в дневнике: «Очень важное лицо: “Я ничего не имею против помещения этой вещи (эскиз А. Иванова), но... но... позвольте вам дать совет. Зачем, в сущности, вы даете эту вещь? Такую неоконченную! И разве вы находите ее столь красивой? Ну, боже мой, я не стану спорить, но мне кажется, что среди картин Иванова можно было бы найти что-нибудь получше. Это уже больно эскизно”. Я вкратце пытаюсь изложить, что Иванов написал всего две картины, но, что они обе далеко уступают по концепции, по стилю и красоте (я тщательно умолчал о свободе мысли Иванова) его же знаменитым эскизам и что поэтому в истории русской живописи необходимо дать образчик этих его эскизов. Очень важное лицо: “Ну, да. Ну да, я не настаиваю и повторяю, что я не имею ничего против помещения этой картины, но только я бы просил стереть вот тут эти слова ((евангельский текст) - пометка А. Бенуа. - И.В.) вокруг чрева Богородицы. Это, вы знаете, может повести к недоразумениям и вообще это, по-моему, некрасиво... Я решаю повергнуть на благоусмотрение известную картину Н. Ге “Распятие”. Очень важное лицо: “Что это за гадость! Фу! И как Вы, человек со вкусом, можете публиковать такие вещи?”. Не вдаваясь в художественную оценку произведения Н. Ге, я пытаюсь изложить ее историческое значение и необходимость помещения ее в специальном сочинении о русском искусстве. Очень важное лицо: “Нет, нет и не старайтесь. Это против моей совести разрешить такое безобразие. Уберите эту картину. Она оскорбляет во мне чувства. Нет, я не могу разрешить вам ее печатать!”. Так и остается моя “Русская школа живописи” до сих пор без “Голгофы” Н. Ге, так же, как она остается без “Крестного хода” Перова, без “Чаепития в Мытищах” и “Трапезной” того же мастера - без картин общеизвестных, висящих в публичных собраниях, где их видят сотни тысяч людей...И эти анекдоты происходят в 1905 г. в столице государства Российского» (Слово. 1905. 9 октября).

¹² Яремич Степан Петрович (Стип) (1869 - 1939) - живописец, график, искусствовед, с 1918 г. хранитель отделения рисунков и гравюр Эрмитажа, с 1930 г. - заведующий реставрационной мастерской живописи Эрмитажа.

¹³ Старые годы. 1914. № 6. С. 32 - 34.

¹⁴ С 1906 по 1918 г. Бенуа в цикле статей «Художественные письма» вынужден был вести полемику с И. Репиным, К. Чуковским, Н. Пуниным, Д. Бурлюком, Д. Философовым, Н. Врангелем, Н. Романовым, В. Дмитриевым

и др. О характере полемики можно судить хотя бы по названиям статей: «Вандализм», «Музей дурного вкуса», «О Пятисобачьем переулке» (ответ К. Чуковскому), «Базар художественной суеты», «Кубизм или кукишнизм?» (по поводу доклада Д. Бурлюка), «Трудно ли?» (о выставке «Бубнового валета»), «Схоластика или творчество», «О розни среди художников» (ответ Н. Пунину).

¹⁵ Катрена - четверостишие.

¹⁶ ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 564.

¹⁷ Новая жизнь. 1917. 13 мая (по н. ст.).

¹⁸ ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 154, 143, 150, 523.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 154. Л. 1 - 2. Обобщающие выводы Бенуа привел в статье «Петер-

бургские письма», направленной редактору «Музыкального современника» Петру Петровичу Сувчинскому (1872 - 1930) и оставшейся в рукописи.

²⁰ Там же. Ф. 137. Ед. хр. 148. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 11.

²² Там же. Ед. хр. 427. Л. 6, 9.

²³ ИЗО - отдел изобразительного искусства Наркомпроса, образованный декретом СНК от 12 ноября 1917 г.

²⁴ Александр Бенуа размышляет. М., 1968. С. 564.

²⁵ Мир музея. 1999. № 1. С. 47. В статье «Феномен Бенуа» Е. Долгих отмечает, что у Бенуа всегда была «приверженность к искусству как форме существования культуры».

Много лет не вел дневник, и хоть и существовало мнение, что в дни революций благоразумнее не вести записей, я все же, пользуясь случайно выдавшимся свободным часом, решил сегодня кое-что записать и так поступать впредь...!

26 января

6 часов вечера в ожидании Добужинских², которых мы ждем ввиду их отъезда за границу (послезавтра) на прощальный обед. Из кухни тянется чудесный запах жареных рябчиков - самое дешевое ныне из всех народных блюд. Рябчик стоит 8 лимбов³.

Два часа гостил у нас Чуковский⁴, уморил меня словоохотливым и необъятно апломбным изложением своих очень глупых и так называемых «трезвых» взглядов на искусство, на театр. Но немного он меня и утешил, разразившись бранью на шарлатаннизм Мейерхольда⁵, под знаком чествования которого проходит здесь вся нынешняя неделя (в воскресенье его подхалимно приветствовали на спектакле «Маскарад» бывшие «заклятые его враги» - Экскузович⁶ и Юрьев⁷, и который в субботу устраивает диспут в филармонии, на который вызывает всех своих идейных противников, в том числе и меня (афиша с этим воззванием расклеена по городу). Нечего и говорить, что я пойду выслушивать его благоглупости и подвергаться новым публичным осуждениям в то время, как его защищает заслуженная им систематическим лжекритиком перед революцией политическая неприкосновенность. Да и не мудрено было бы выступить в борьбу с тем началом, которое им представлено и которое является такой же исторической неизбежностью, так же как закономерным плодом всех условий европейской художественной жизни (какой она сложилась за последние 30 - 40 лет) и всякое, многое другое, несущее отпечаток одичания и огрубения.

Продолжил (записи в дневнике. - И.В.) вечером после ухода гостей. Сначала подробный «доклад» Добужинского о всех виденных им в Москве театральных выступлениях, из которых только мейерхольдовский балет решительно не пользуется успехом и не делает сборов («Великодушный рогоносец», Добужинский не досидел - сидит зеленая), на остальные же глубоко и неисправимо провинциальная московская публика, верная культу «платяя андерсеновского короля», валит валом. <...>

Расскажу о наиболее интересном из происшедшего вчера. Сотрудники Русского музея просят предпринять какие-либо шаги для освобождения арестованного вчера ГПУ реставратора Тюляхтина⁸ по делу о краже 21 января из Эрмитажа картины Франса ван Мириса Младшего⁹ «Разбитое яйцо». Ему предъявляют обвинение в покупке заведомо краденого, причем у следователя оказались сведения, что картина успела попасть за границу, откуда и возвращена. <...> Арест после добровольного возвращения отшибает на будущее у кого-либо охоту в подобных случаях возвращать, а скорее, вещи будут уничтожаться, лишь бы не иметь дело с юстицией. От Марка Философова¹⁰ узнаю, что арест, вероятно, дело рук Ятманова¹¹, у которого за последнее время завязались самые тесные связи с Чекой и который был информирован о перипетиях с Мирисом до его возвращения через Ерыкалова¹². Вероятно, при этом он теперь не устоит перед соблазном лишиться раз ужесточить ненавистных ему «спекулянтов», «нэпманов». Ведь он все еще верен своему изуверству, все еще не поумнел на опыте жизни.

<...>

28 апреля

Сегодня приехал Тройницкий¹³. Его чуть было не уволили как бывшего правоведа, но Н.И. Троцкая¹⁴ спасла. Другим эрмитажным правоведам эта мера едва ли угрожает, ибо они не на ответственных должностях.

После Эрмитажа пришлось идти в Аничков дворец, куда Ильин¹⁵ пригласил весь музейный совет для ознакомления с его многоголовым детищем на месте. Осмотрели и памятные комнаты, кроме третьего этажа, и музей. С огромным апломбом, комично пища, давал объяснения Курбатов¹⁶, дух которого и скрывается на всем этом странном учреждении как в дурную (дилетантизм, случайность), так и в хорошую сторону (положено начало каким-то новым «наукам» и, главным образом, «науке о городе»). Обозрели и Музей Старого Петербурга¹⁷, и отдел здравоохранения. <...>

Вечером мы всей семьей в Большом драматическом театре на «Принцессе Турандот» - гастроли московской студии. Я рассчитывал получить такое же удовольствие, как и в Москве, но ошибся, <...> скучал и томился. Милее всего музыка, впрочем, обыденная ресторанно-опереточная музыка с весьма умеренными и наивно-шуточными экзерсизмами (вдобавок целый номер - просто краденая, среди них - мазурка Шопена). Постановка в целом не лишена внешней оживленности и остроумных трюков. Но чему особенно можно позавидовать, так это неведомой за периферией влияния Станиславского¹⁸ педантичной тщательности и совершенно изумительной «срепетовке». Но что это все? Какой смысл в том, что видишь? На это, как и полагается в московском хаотичном, силь-



Т. 15, 30 янв. 1923 г.

А.Н. Бенуа (в центре) на научном заседании в Эрмитаже. 30 января 1923 г.
Рисунок Г.С. Верейского.

но претенциозном и достаточно-таки отдающем провинциализмом творчестве, никак не ответишь. Во всяком случае, это не Гоцци¹⁹ и не потому, что это не он. Что столько напихано модернистического и прямо-таки снобно-модного (начиная с фраков), а потому, что игра актеров вся пропитана чуждой замыслам автора пародийностью. Почему надо «Турандот» играть, как «Вампуку»²⁰? А играют они именно Вампуку, в тех же безвкусно приподнятых тонах, чередующихся с навязчиво-подчеркнутыми и еще более безвкусными кусочками любителей наивности. В Москве на последнее - мода: молоденькие актрисы особенно увлекаются этим приемом, заимствованным у артистов кабаре, пародировавших задушевные тона чеховских простушек. Наконец, какое отношение имеет к Гоцци весь этот «футуризм и кубизм напрокат!» Эти сдвиги, скосы, лестницы, «сверло», окрошка из разных форм, покатая площадка и прочая «Пикассо²¹ - мейерхольдовщина», приправленная сладенькой цветистостью «местного Щуко²² - Нивинского²³».

В газетах то и дело читаешь острастки по адресу лиц, не сдавших до 1 мая деклараций по подоходному налогу.

29 апреля

Кока²⁴ рассказывал о вчерашнем диспуте Мейерхольда. Оказывается, почти все сводилось к прославлению Красной армии, пролетариата, посылалась анафема психологии и всякой «тяжести». Работники театров должны тоже, де, и сами воспитывать принудительность (значение жеста) и насаждать в зрелищах истинно коммунистические доктрины. Возражений из-за страха перед Чекой, разумеется, почти не было. Зато многие, и среди них С. Радлов²⁵, цинично подхалимствовали.

Выставка в Академии почти устроена, «Миру искусства» уделена крошечная комната, на пути к «левым». Но члены его уже разместились врозь. И кое-кто (например, Кустодиев²⁶) оказались в гуще «правых».

30 апреля

В Эрмитаже галерейное совещание, на котором я знакомил с планом работ. <...> Тройницкий, как всегда, в полуиронической форме знакомил коллег с результатами своей поездки в Москву и о том, как он разным властям втер очки насчет сокращения (штата) на 30 %. Обещает открыть к осени 200 зал.

По Эрмитажу ходил какой-то не старый американский сенатор, оказавшийся коммунистом, со своей невзрачной и не нарядной женой. Уровень культуры такой же низкий, как и у большинства навещавших нас других его соотечественников.

Заходил в АРУ к Реншай²⁷, который пригласил меня для трех просьб: написать хвалебный отзыв об АРА, который он мог бы показать в Америке благодетелям, ассигновавшим огромные суммы на поддержку русских. <...> Ему ужасно не хотелось, чтобы кто-либо из друзей АРА пострадал из-за них, когда они уедут. И еще просьба: получить и распределить еще 100 пай-



А.А. Ильин. 1926.
Литография Г.С.Верейского.

ков. Причем он это предоставляет на мое усмотрение и усиленно рекомендует не забывать ни моих домашних, ни себя, ни друзей. Надо будет снабдить балетных, александрийцев и художников.

Вечером на музейном совете В.К. Макаров²⁸ из Гатчинского дворца-музея потребовал, чтобы эрмитажный совет высказался окончательно относительно того, что мы еще берем, что оставляем, и не отдадим ли мы из коллекции Улемана шпалеры для завески тех опустевших стен, на которых висели фламандские шпалеры, ушедшие в Польшу. Однако на оба вопроса и я, и Тройницкий ответили уклончиво, и действительно, еще не время, чтобы дворцы-музеи окончательно самоопределились и осознали себя, не время и нам поставить точку на наших претензиях. Все это в процессе становления.

Директор Русского музея Сычев²⁹ выступил с ходатайством от художественного отдела, чтобы для более успешного собирания выставок - моей, Сомова³⁰ и Добужинского было дано официальное разъяснение декретов, которые убедили бы коллекционеров в безопасности предоставления своих вещей на выставки. Ерыкалов, вызубривший в точности декрет о регистрации произведений, процитировал относящиеся сюда места, из которых явствует, что вещи, зарегистрированные, во всяком случае, не могут быть отчуждаемы. Пришлось этим неисправимым олухам растолковывать, насколько неуместно само слово регистрация в приложении к таким «пустякам», как рисунок, набросок, виньетка. Дельно говорил Тройницкий. Беседа постепенно стала приобретать характер спора, во время которого мне удалось очень верно сформулировать разницу между прежним и нынешним обладанием художественными вещами: раньше это обладание доставляло владельцу удовольствие, ныне же одну неприятность. Отсюда вымирание самого института коллекционерства, а вследствие этого и кризис, и агония в художественном творчестве. Не понять этого Ерыкалову, в общем не глупому, но, например, считающему, что аукционы преуспевают, и это потому лишь, что он вместе с легионом ему подобных идеалистов никак не могут приучиться к реализму в вопросах оценки. Я в заключение посоветовал Сычеву вообще эти затеи отложить еще на год, авось декреты станут еще более милостивы, авось наверху опомнятся и найдут настоящие отношения к художественной собственности.

1 мая

Еще с вечера раздавалось с улицы пение. Сегодня город весь разукрашен красными флагами. Праздничность, впрочем, была налицо. Но это исключительно благодаря прекрасной погоде, яркому солнцу, безоблачному небу и еще не бывшему в нынешнем году теплу.

Позднее узнал, <...> Невский представлял грандиозное зрелище, так как во всю длину был переполнен народом. <...> Ехали представители (аллегории) капитализма в сюртуках и цилиндрах, которые, поравнявшись с Казанским собором, сняли свои шляпы и неистово стали креститься: мол, капитал в союзе с богом. <...> Показывались повешенные Пуанкаре³¹, Керзон³², Муссолини³³ и прочие враги советской России.

2 мая

Звонил по телефону Мухин³⁴, что, де, имеет мне передать, что-то таинственное от дамы из Царского Села. Я сейчас же сообразил, что это провокация (такие подозрения - общая болезнь в России), и убыл от его визита в Эрмитаж, но он туда за мной последовал: все объяснилось очень просто: дама - вдова адмирала Небольсина³⁵, а таинственное дело - желание получить от меня удостоверение, что принадлежащий ей этюд двух голов фарисеев действительно работа А. Иванова³⁶. В удостоверении я отказал, хотя и было неловко это сделать в отношении к даме, которая мне когда-то поднесла две акварели моего отца. <...>

<...>

21 апреля (4 мая)

День моего рождения. Мне 53 года. Ныне я себя чувствую более усталым, разбитым и удрученным, нежели за все эти годы. Такое ощущение, точно что-то нависло над головой. И ужасно многое надоело. В сущности все. Хотелось бы куда-нибудь удрать, лучше всего одному <...>, а может быть еще лучше было бы просто покинуть сей белый свет... В соответствии с таким настроением я и ощутил сегодняшний праздник. Вечером привалило человек 40 гостей, все незваные, но милые, близкие. Я беседовал, улыбался, угощал, но одна мысль меня не покидала все время: когда же вы все уйдете!

Заходил в Эрмитаж. Там меня посетил Кёнигсберг³⁷, принесший мне на экспертизу отличную миниатюру: портрет лежащей, красивой женщины. <...> Мадонну неизвестного портретиста XV в. и портрет дамы в малиновом казакине Левицкого³⁸, по-видимому, обкромсанный овалом оригинал портрета, бывшего у С.С. Боткина³⁹, ныне он в Москве у его жены, Александры Павловны Боткиной.

По дороге заходил в АРУ за пайком. <...> Очередь за получением тянется по всему двору и до Мойки. Реншау мне сказал, что это учителя школ. Им роздал 4000 пайков.

Дома - снова ко мне какая-то пухлогубая, атропинированная дама, принесшая две превосходные вещи: пейзаж Дюпре⁴⁰ 1830-х годов с фигурами тянущегося по долине отряда конных латников и «Барка» Е. Изабе - тоже феномен писания.

После Эрмитажа побывал у Юрьева, но ни до чего путного не договорился. Начальник Акцентра НКП Кристи⁴¹ вчера был на «Мещанине во дворянстве» (постановка Бенуа. - И.В.). Остался очень доволен, но обеспокоен слухами, исходящими из Москвы от Мейерхольда, будто я загримировал Журдена⁴² под Ленина. Как это напоминает такие подражания при старом режиме. Режиссер «Балаганчика» Н.В. Петров⁴³ рассказал мне, что цензура ему вовсе запретила «Суд над театром», да и неохотно разрешила те куплеты, которые поют у него сейчас в «Балаганчике» - шаржи на Раппопорта⁴⁴, Мейерхольда и меня (я выезжаю на лошади). Насилу удалось убедить, что под Журденом с ночным горшком отнюдь не подразумевается (Ленин. - И.В.), на самом деле подразумевается народный артист Мейерхольд.

5 мая

В Эрмитаже имел разговор с секретарем Марком Философовым. Ерыкалов торопит его позондировать, не соглашусь ли я быть одним из двух членов нашей тройки под его председательством, которая будет отмечать вещи, не подлежащие ввиду их чрезвычайного значения, снятию с учета. Я попросил меня от этого избавить, так как стою за абсолютное раскрепощение художественных произведений, во всяком случае, не желал бы принимать участие в деле, которое в известный момент может вдруг обернуться в ущерб ее владельцам. <...>

Тройницкий очень возбужден, хотя и не оставляет иронии и вдохновлен предстоящей завтра церемонией принятия шефства музеем над армией и флотом. Мы должны выставить 150 человек-представителей и явиться со знаменами, на которых предписано начертить надписи: «Армия и флот творят войну; музеи творят историю!» И это, очевидно, для втирания очков на Западе, где, разумеется, не знают, что «шефы» бесконечно менее обеспечены, нежели ими возглавляемые. <...>

По Эрмитажу ходила небольшая комиссия III студии, почему-то приведенная Я.С. Исаковым (директором музея Академии художеств)⁴⁵. Я вызвался их водить, но присутствие этого приторно почтительного большевика меня ужасно стесняло. Юноши и девы милые, но совершенно московские, с налетом несмыываемой провинциальщины. При этом, как полагается, при скромных манерах полны сознания собственного величия. По двум-трем фразам, по аффектированным манерам, по претензии на глубину, я убедился, что это все народ, безнадежно чудовищно испорченный. И такие

люди мнят, что им удастся раскопать суть Островского⁴⁶, отвергнув быт, отвернувшись от «традиций» и истории!

В 3 часа в Сорабисе у Бережного⁴⁷, который выразил желание со мной посоветоваться насчет праздника в пользу безработных, который профсоюзами поручено устроить ему. Это значит, что все лучшее отхлынет, но нужно придумать нечто, чтобы в один день заграбастать миллиардов 300 - 400. Просто у театров этого не выколотишь. И так вот надо сочинить что-то чрезвычайное. Он и придумал эксплуатировать Летний сад, устраивать: утром - детский праздник, днем - спортивный конкурс, физический, а вечером - смотр всех театров на отдельных сценах, и в то же время Севзапкино снимет публику, которая повалила бы затем в «Пиккадили», чтобы себя увидеть, а по радио слушать концерт, исполняемый в Москве. Все это очень мило: но ведь нужны деньги на устройство, а их у нищенского союза нет, да и времени нет. <...> На черной бирже в связи с нотой (Керзона. - И.В.) была паника, но упал не фунт, а все тот же рубль.

<...>

15 мая

Старичок-священник католической церкви св. Екатерины сообщает, что сама церковь закрыта, но служба бывает в малой капелле, вход со двора. Набожные полячки часами простаивают на коленях на паперти. Милиционер их сгоняет.

Вечером я и Черкесовы⁴⁸... * у бывшего дипломата, камергера⁴⁹, который занимает комнаты, в которых когда-то жил Жюль Бруни⁵⁰. Все воспоминания о былом и хвастанье. Впрочем, он подробно пересказал интересные места о пребывании царской семьи в Тобольске, о расстреле, о погребении праха и его вывозе в Англию.

16 мая

Утром меня навещает Мери Харден - рослая, бледная, молодая американская дама, отлично говорящая по-русски. Пять лет назад она провела чуть ли не год в Петербурге и знает здесь массу народа. Она вместе с престарелым, иссохшим жутким дядей - американским журналистом - ее мужем; они всего на два дня. <...> Пробовал было говорить... Он весь как-то съезжился, рассеян, напряжен, молчаливый, сухой, еле говорит по-французски, пожелал в Эрмитаж, и я его водил около часа. Он все же не абсолютный дыкяр.

Вечером в качестве гостей на еврейской опере «Небеса пылают». Ничего скандального. Музыка Мильнера⁵¹ нудна, скучна, лишена динамики и скромного благородства. Мне лично надоела эта религиозная национальщина: опять рабби, цадики⁵², плач на реках Вавилонских - все, как полагается...

17 мая. Вознесение.

Чудная, праздничная погода. Мечтаю почитать, но не тут-то было - сначала вваливается Николай Баконович Шарбе⁵³ (декоратор), с которым мы оформляли в 1914 г. в Москве спектакли, и он, пользуясь дипломатической неприкосновенностью, привез эти декорации в Париж, и вот сейчас он перебрался в Петербург и, жалкий, умоляет дать ему работу. <...> Следом за ним - графиня Литке⁵⁴. Она без знаков препинания быстро, быстро и громко жалуется на свою нужду, взывает к тому, чтобы я продал ее Бруни - бывшего «Брюллова» - портрет. <...> Сразу же вслед - Оберы⁵⁵, притащившие восковую фигуру, в надежде, что я продам каким-либо меценатам, и опять пришлось выслушивать политическую конъюнктуру.

18 мая

Стип Яремич, подобно мне, мрачно оценивает положение. Убеждаю его активно заняться оккупацией комнат Зимнего дворца, рядом с библиотекой, под выставку рисунков. Его это раздражает, как все то, что грозит его вывести из того оцепенения, в которое он впал в качестве хранителя отделения рисунков. <...>

* Неразборчиво.

В газетах напоминание о карах за сделки на черном базаре и запрещение въезда безработных в Москву ввиду признания «массовой безработицы». Арсенал на Выборгской совершенно распускается из-за отсутствия заказов и сырья. Вообще, отовсюду слухи о ликвидациих, о тяжелом экономическом кризисе. Да разве мы из него выходили? Или это все дальнейшие фазы продолжающегося разложения.

19 мая

В Эрмитаже Ятманов решительно потребовал удаления портрета Александра I, дабы не получился его «апофеоз». В общем, получается действительно «гром победы раздавайся». Троицкий очень возбужден: Ерыкалов и сам Ятманов откровенно требовали, чтобы вместо теоретических докладов на музейной конференции Эрмитаж высказал свои пожелания и планы, и это ляжет в основу работ. Все остальное просто игнорируется. <...> Решено вечером собраться у меня для наметки основных положений эрмитажного доклада. <...>

Нерадовский⁵⁶ рассказал о том экзаме политграмоты, которому был подвергнут инквизиторами весь хранительский состав музея в Детском Селе. Вопросы ставились прямо: когда вам жилось лучше и какой режим предпочитаете, какого мнения о Ленине, Троцком, Калининне.

20 мая

Кончаю характеристики прочитанных пьес, завел себе новую специальную тетрадь. Прочитываю пьесу, предлагаемую Большим драматическим театром. Мило!

Зину Серебрякову⁵⁷ посетила семья Сомовых-Михайловых⁵⁸, пришедших скопом предлагать в натурщицы жену Жени Михайлова. Теща прямо влюблена в нее. Расхваливая ее ноги, поднимала юбку, растегнула корсаж и трепала за грудь. Костя все твердил, что они без предрассудков...

21 мая

В совете Эрмитажа разговор о международной конференции историков искусства, Академия наук игнорирует Эрмитаж. Картина «Архимед» Тинторетто⁵⁹ нашлась. Голова действительно его, но в основном изуродована. Реставратор Липгардт⁶⁰ обещает смыть записи и восстановить недостающие части так, как бы их сделал Тинторетто. Наивное хвастанье. <...> Решено дать ему позабавиться, все равно вещь погубленная, а сохранившиеся части он трогать не будет. С валов ввиду грозящей ревизии снята целая масса еще при царе-горохе наверхенных картин. Среди них несколько портретов Елизаветы совершенного нового типа. Кое-что в виде трухи...

Встретил Комаровскую⁶¹. Рассказы про Москву. Успех имела вся труппа нашего театра. Комедия «Грелка» в моем оформлении шла в ужасных тряпках. «Царевич Алексей» в моей постановке произвел благоприятное впечатление⁶².

Вечером в музейном совете доклад о состоянии Петергофа. Медные листы с Золотой горки сняты, мебель Английского дворца расклеилась, во всех павильонах обруши-



С.П. Яремич. 1922.
Литография Г.С.Верейского.

ваются потолки, пропали маски с Львиного каскада, дорожки зарастают, птичник грозит развалиться. Я настаиваю на том, чтобы плафон целиком перенести в музей. Крышу Монплезира не трогать. Она держится мхом, и если его снять, она развалится...

22 мая

Николин день, храмовый праздник нашего Николы. Весь день благовест. У церкви много нищих, даже прокаженный. <...> С ним беседует босой юродивый с всклокоченными волосами, смахивающий на традиционный образ Христа. Днем был крестный ход вокруг собора с пением. В процессии шли даже два красноармейца - пожалуй, надо иметь уже большую храбрость, нежели участвовать в подполье. <...>

Михайловский сад, ныне открытый для публики, и уже весь заплеван семечками. Петербургу буквально грозит быть заплеванным этой шелухой. <...>

Обедаю у Монахова. Его именинный вид после московской поездки. Больше всего имела успех «Грелка». По их свидетельству - это был «триумф Бенуа», и Монахов произнес на эту тему очень трогательный спич. <...> Поражены постановкой москвичей «Земля дыбом» и «Великодушным рогоносцем» Ф. Кромелинка - главным образом, игрой актеров. Поразительно эффектно выходит конец. По партеру на сцену с грохотом и в облаках пара въезжает автомобиль с красным гробом погибшего революционера. Очень хвалят актера Ильинского, ныне ушедшего от Мейерхольда в студию.

23 мая

Работы по переноске картин на 3-й этаж (Эрмитажа. - И.В.) идут полным ходом, и уже сейчас видно, что всего запаса и там не разместить. Придется захватывать и продольный фрейлинский коридор. Портрет Александра I снят и оцарапан. <...>

Заходила художница Антонова⁶³ от К. Сомова, ходатайствующая о том, чтобы я через АРу помог ей. Видная, рослая, молодая, совершенно обнищавшая. Постараюсь. Но мне ужасно не нравится, что я делаюсь каким-то представителем АРА. Тут же брат Альбер⁶⁴ за моим «разрешением» передать паек Нерадовского юбилярше Мичуриной⁶⁵. Но разве я имею право распоряжаться?

24 мая

По дороге в Эрмитаж констатирую, что половина лавок снова закрыта - убили налоги. Сережа Зарудный⁶⁶ спрашивает: почему мне, при всех моих удачах <...> так нудно? Я объясняю ему свою точку (зрения. - И.В.) на настоящий родник - по Западу и не желаю являться туда туристом, гостем. Вот если бы позвали! Вот если бы я ощутил, что во мне там нуждаются. И тесно мне здесь, моим корням здесь нет пищи, хотя я и признаю, что вообще почва здесь насыщена соками, да соки не те, что нужны.

25 мая

Пожалуй, судя по сегодняшнему русскому ответу (на ноту Керзона), действительно - Каносса...⁶⁷.

Эрмитаж наполнен московскими экскурсиями. Часть их водит дотошный, элегантный, глухой А.А. Сидоров⁶⁸, принесший нам на экспертизу ряд плохоньких старинных рисунков. Своим пасомым он несет ужасную чушь. <...>

Осматривал в бывшем кабинете великого кн. Николая Михайловича остатки Строминской библиотеки, вывезенной по моей просьбе Ерыкаловым. Чудесные серии литографий Домье⁶⁹, Гаварни⁷⁰, Монье⁷¹, Шере⁷². Масса костюмного материала.

Меня до дома провожает Я. Шапиро⁷³. Сплошная жалоба на порядки в Академии художеств. Особенно злодействует Гурвич⁷⁴ - коммунист из Сорабиса, поставивший себе целью вести борьбу против всякого рода мистицизма, религиозности, во имя чистоты пролетариата - гонение на ню и всякую эротику.

Вечером - на совещании в Мариинском театре для предварительного обсуждения репертуара. Решили возобновить целиком «Щелкунчика». Авось удастся поставить Лопухову⁷⁵, музыка П. Чайковского обяжет.

26 мая

Переписываю свой доклад на музейную конференцию. У дирижера Гаука⁷⁶ Асафьев⁷⁷ играл Шуберта и «Шутов» Прокофьева. Он же рассказал, что ушел из пайковой комиссии КУБУ⁷⁸ и там засели коммунисты - процесс обьякобинивания Франции в дни Директории. Ушел и Пунин⁷⁹. Остались С. Исаков и Державин⁸⁰.

27 мая

Начинаю читать «Голый год» Пильняка⁸¹. Раздражает тот же тупой национализм, поднесенный в новой форме. Но апломб, с которым русский люд он воспеваает, невольно действует. Пожалуй, даже эта отрава распространится уже по всему свету. В общем ощущении эта литература как «пакость», но ее талантливость пленит и, следовательно, кое-кого и утешает.

28 мая

Духов день. Полагается ему быть ясным, сияющим, но с утра лил дождь. <...> Днем был Бродский⁸², рассказал о юбилее Мичуриной. Труппа упростила Мичурину принять и вторую фамилию - Самойловой. Показывал мне Бродский материал монументальной книги о Художественном театре и просил у меня иллюстрации и статью.

29 мая

Ученый секретарь Эрмитажа (М. Философов. - И.В.) тоже опоздал на час на заседание совета. Его запер в архиве матрос-комиссар и ушел с ключом. Пришлось секретарю вылезать через форточку.

В воскресенье под руководством коммуниста С. Исакова прошла большая экскурсия из музейных работников на пароходе в Шлиссельбург. Все перепились, как скоты. Один Ятманов не пил и был очень сконфужен поведением своих сослуживцев, и особенно коммунистов.

Ужасная гнусность получается с «Петербургом» Добужинского. Пришла бумага из Главлита за подписью двойной фамилии⁸³, требующая приезда в Москву для объяснения. <...>

На заседании художественного совета Александринки заведующий академическим центром Наркомпроса Кристи свалил беспринципность репертуара на НЭП и тут же сообщил, что «ведь вот никто не сомневается, что тов. Ленин - гениальный человек, однако и ему не удалось провести коммунистическую программу». Политическую ситуацию обсуждали сообща. У всех пессимистический тон. <...> У Англии прямо желание поставить Россию на колени. Англия будет воевать до последнего польского солдата. <...> Цитировали мрачные слова самого Зиновьева⁸⁴. Лишь актер Соков⁸⁵ заявил: «Россию никто не победит!».

30 мая

В Эрмитаже прочел свой доклад о дворцах-музеях. Тройницкий пришел в восторг. Мне же он кажется путанным и «слишком литературным». Его тезисы созрели, но, вероятно, вызовут большие споры директора Русского музея Сычева, не желающего соединиться с Эрмитажем.

Днем заходил к Зине Серебряковой, и она меня встретила известием, что кюре Амаде желает, чтобы я вступил в члены какого-то церковного общества⁸⁶. Ох, как это глупо <...>, в наши дни прямо опасно играть в такие игры. Зина энергично протестует, чтобы я не рисковал.

Прочел сегодня в газете заметку о 33 трупах - убитых в Москве извозчиком. Замечательная тема для фильма. Всего более поражает метод слезки и полное отсутствие совести. 33 раза повторить одно и то же злодеяние - для этого нужно иметь «мужественную душу». Но почему такой человек не поступит в Чеку. Это же призвание! А может быть и то, что если эти строки будут читать лет через 50 - 100, то будут изумляться моей наивности. К тому времени подобные явления превратятся в нормальные и да-

же рекомендуемые. Из разбрызга того, что сейчас создают в искусстве, можно вычитать еще не такие мрачные для нас пророчества. А интересно знать, как повлияет на «образование» такого «великого» преступления война?

Третий день хожу под угнетающим впечатлением «Голого года» Пильняка. О, да, это похоже!

31 мая

В трамвае брат Экскузовича показывал мне на даму-цыганку лет 40 с широким, плоским, темным лицом и тупым носом, которая, по его сведениям, была любовницей великого кн. Николая Николаевича в начале войны.

В Эрмитаже снова угрожают посягательством на библиотеку Зимнего дворца со стороны Академического центра Наркомпроса для распродажи. Троицкий уже отправился ругаться с Акцентром.

1 июня

В Эрмитаже меня интервьюирует посланец ГПУ, очень невзрачный, тщедушный, молодой и косноязычный еврейчик по вопросу о ряде картин, продающихся в Берлине и вывезенных из России. Только две из них я могу идентифицировать: «Опричник» Новосольцева⁸⁷, которых я видел в квартире последнего в 1919 г., что уже относит их дату вывоза на время после революции, и «Адама и Еву» Пальмы-младшего⁸⁸, очевидно, тот самый фрагмент, который нам предлагали в Эрмитаж для покупки.

Видел сегодня вернувшегося из Москвы Чернягина⁸⁹. Лебедев-Полянский⁹⁰ принял его после слов: «Если это еще раз повторится, то я всех вас арестую, издание конфискую, а издательство закрою». Но в дальнейшем он несколько смягчился, взял тон более отеческий. <...> Чернягин ему доказал, что в легкой иронии в словах Яремича «Петербург помолодел и посвежел» нет ничего контрреволюционного. Больше всего Л[ебедев-Полянского] возмущает отсутствие человеческих фигур на ведулах Петербурга.

2 июня

Курьезные у нас почти средневековые стычки, а иногда споры с женой Акцией⁹¹. Революция не прошла безнаказанно для самого благородного мировосприятия. <...> Что ни слово, она ругает «простых» людей, видит в них одних мошенников. Все, что есть дурного в нашем современном состоянии, она, не отличаясь в этом от когда-то ненавистных ей типичных буржуев, приписывает хамам. Заодно попадает и Толстому, и даже в нем она видит один из корней зла. Примерами изобилует для нее наиболее прикосновенная к нам жизнь. Вчера дворник Василий украл мясо... полученное питание из КУБУ. Кто здесь больше виноват: голодный ли холоп или господа?..

В час дня отправился в новое помещение бытового музея, иначе говоря, в дом Бобринских на предмет консультации М. Фармаковского⁹² относительно программы. <...> Фармаковский составил простенькую диаграмму, в которой у него горизонтально идут «эпохи», а вертикально «сословия», впрочем, последние не выдержаны: так, рядом с группой «трудовое население» стоят «купцы или дворяне». И вот в идеале этот чудак мечтает продемонстрировать быт и горожан, и крестьянина при Петре I, и сельского священника при Анне, и военного при Екатерине. <...> Ох, как очочи люди до схем и непригодных в жизни формул! Я постарался выбить его из этих дебрей фантазий и свести все к реальному миру. <...> В Бобринском доме нужно сохранить неприкосновенной только знаменитую, достаточно насыщенную и единую по характеру малиновую гостиную, которая может служить образцом богатой простой комнаты эпохи Александра I, и во всех же других парадных залах следует расположить в красивом порядке и по всем правилам хорошего музейного вкуса «серийный подбор».

В Эрмитаже прошли мы по тому отрезку фрейлиных комнат, которые мои коллеги считают необходимым присовокупить к уже занятым нами ввиду того, что они уже заполнены перенесенными из запаса картинами. Как всегда, меня обуюл внутрен-

ний «ужас от пространства». Я знаю, что это так нужно, я продвигу, что придется еще и еще расположить, но при этом охватывает невольное сомнение в том, да удастся ли со всем этим справиться, не потону ли я в этой безбрежности⁹³. Впрочем, чувство это не оставляло меня всю жизнь - психология маленького, скромного и тихого французского буржуа, которого во мне очень много и которого я очень ценю, что мешало мне ограничить, иногда помимо воли и сознания, расти, захватить и включить в свою орбиту людей, дела, вещи, целые памятники и даже целые «ответственные перед культурой явления». Даст Бог, я и на сей раз как-нибудь справлюсь. Ну, не справлюсь, значит так нужно. Хорошо, если благодаря мне Зимний дворец будет спасен и превращен в памятник-сокровищницу мирового значения. Во всяком случае, я не повинен в том, что он потерял свое прежнее значение и даже в значительной степени и внутренний облик. Но жутко грустно пока видеть всю эту гигантскую пустоту там, где еще в 1919 г. были уютные или нарядные, полные жизненной атмосферы обстановки, хотя бы одна такая и «фрейлинская» сохранилась! Ох, товарищ Ятманов...

Посидели на аукционе Общества поощрения художеств. Картины и рисунки идут буквально за копейки, даже когда они в рамках и под стеклом, стоящие, во всяком случае, больше рубля. Аукцион, своего рода клуб. Кроме всяких перекупщиков встречаешь каждый раз и массу приятелей. Сегодня В.А. Верещагин⁹⁴, С. Яремич, И. Степанов⁹⁵, В. Белов⁹⁶.

Дома неожиданное появление Грабаря⁹⁷. Я должен был идти на «Пиковую даму» и потащил его с собой. <...> Летний сад в полумраке. Горит всего одна люстра, вмес- то 40 свечей - 10...

Грабарь здесь для польского дела. Сейчас мы хотим дружить с Польшей во что бы то ни стало, а еще два месяца назад рвались в бой, рассчитывая возмутить рабочее население, победоносно дойти до цели - германских границ, а поэтому Грабарю дано поручение - отыскать все еще недоданные гобелены. Очевидно, уйдут вещи Сапегы, и все труды Тройницкого и мои пропадут даром. Вообще же Грабарь не похож на себя - мрачен и уныл. <...> В войну он не верит. Нам не на что воевать, снарядов не хватит и на месяц, а там такие изобретения в области истребления, что союзникам ничего не стоит уничтожить в один день и Петербург, и Москву - какие-то снаряды, ракеты... Вот почему мы пойдем на все уступки. «Столичный», ему виднее.

3 июня

К завтраку Яремич и профессор Сидоров. Европейец с ног до головы, страстное желание и неустанное стремление им казаться, сплошной комплимент и реверанс: «Я ваш ученик». От Петербурга, от его художественной жизни в упоении. Пожелал видеть мои наброски и специально мои ню. Я ему дал по папке и того, и другого, но он смотрел их с головокружительной поспешностью, останавливался далеко не на лучшем. Пришлось ему подарить два очень плохих (сам выбрал) рисунка, голеньких, и набросок к «Медному всаднику». <...> Сидоров - один из представителей страшно модной в Москве науки «искусствоведения» - какая-то подделка под Вельфлина⁹⁸, которую они с гордостью противопоставляют все еще у нас в провинции процветающей «истории искусства».

4 июня

К часу в Эрмитаж. Выключили электричество за неплатеж. Тройницкий ходил в Акцентр к Кристи объясняться и получил ответ: «Ну, конечно, теперь светло».

Вальдгауз⁹⁹ сообщил, что в Берлине для нас накопилась масса книг, но представитель РСФСР отказывается их переправить сюда из-за недостатка средств. Приходил москвич Лазарев¹⁰⁰. Ему не удалось уехать за границу, так как ГПУ отказало в разрешении без указания оснований. Был он этим удручен и даже как-то весь осунулся. Принес нам показать отличную новую монографию о Пармиджанино¹⁰¹, но атрибуции не все безукоризненны.

К концу дня как раз два москвича искусствоведа, из которых один лупоглазый, густокудрый. <...> Одно время мне показалось, уж не подосланы ли они от ОГПУ на предмет распознавания моей благонадежности. Причем, один - Белов¹⁰² - на роль активного провокатора. Второй, так и не назвавший себя, страшный, с тяжелым уродливым, налитым кровью лицом <...>, от смазки его сапог ужасно пахло, но в то же время запах несколько сбивал тот, что шел от самих ног Белова. А второй - на роль свидетеля. Это ощущение ОГПУ, вообще часто посещающее русских граждан, нашло себе подтверждение дважды: не вижу ли я причины болезненности искусства в условиях текущей жизни? На что я весело и мгновенно его разуверил, напомнив, что все упадочные явления имеют уже двадцатилетнюю давность, а второй раз, когда среди его рисунков я увидел два наброска памятника Александра III в крайне гротескном виде с подписями «Пугало». Кстати, его рисунки с потугой на эротизм. <...> Явствует колоссальное самообожание, что входит в программу современного самосознания, мироощущения и прочих символов. <...> Я даже вспотел от желания остаться вежливым в отношении этих, в конце концов, ни в чем неповинных юношей - жертв общей огрубелости и общего всему миру недуга, ведущего культуру к самой нелепой бесовской пропасти. <...> Поразительно, до чего этот красивый в сущности юноша со своими тяжелыми, безумными, светлыми глазами являет одно из бесчисленных ликов черта и тех именно черт пошлости, которые так и прут из всего, что он и ему подобные думают, болтают и делают. Итак, я даже вспотел от этих усилий остаться в живых, чтобы не таить правду, <...> отошел от этих впечатлений на музыке «Щелкунчика». <...> Действительно эта «сладкая» музыка содержит в себе для меня самые лучшие ощущения, которые остались мне путеводными на всю жизнь, самые совершенные, подлинные, из-за которых стоило жить, стоило, несмотря на все муки существования, и дать жизнь новым существам: пусть отведают! Но много ли таких, которым дано отведать!?

Своих: жену, сына с его женой отправил в городскую Думу, где сегодня читает Алексей Толстой свои впечатления от Парижа. Вернулись в ужасе. Толпища была чудовищная, давка. Мямлил Толстой еле слышно, да и плел он такой протухший, старознакомый вздор, который мололи во все времена завистливые люди, попавшие на Запад и не сумевшие там найти себе применение. <...>

5 июня

Утром я спал и видел что-то во вкусе Щелкунчика, преследуемый манящей сладостью интродукций второго действия балета. Прочитал Щелкунчика по Гофману¹⁰³. По-прежнему взволнован своим любимым, самым мне по сердцу близким автором.

6 июня

Ерыкалов, провожая меня до трамвая, рассказал мне кое-что о своем прошлом. Он уже 15 лет работал маляром и иконописцем в Вологде и, в частности, у очень упадочного, но все же знавшего кухню художника Бахрушева¹⁰⁴. Революционный подъем 1905 г. сбил его с этих иконописных путей. Позже он попал снова на них благодаря Ф. Райляну¹⁰⁵, с которым он расписывал церковь Новодевичьего монастыря и которому он обязан многим, верит самой задаче, размаху декоративной живописи. Когда-то ему казалось, что всякое время, употребленное не на живопись, есть потерянное время, а теперь он уже шесть лет не берет кисть в руки. Сейчас ему 32 года.

7 июня

У меня ужасное настроение. Какой-то приступ ностальгии по Парижу и Западу вообще... Время уходит и с ним последние шансы на то, чтобы выпутаться, чтобы снова зажечь прежней, привольной жизнью, снова начать учиться (ведь я не могу заниматься своей историей, ибо убийственно отстал), снова поездить по белу свету, чтобы забыть все то, чем здесь за эти годы оброс. <...>

К двум часам поехали в Мраморный на конференцию, музейную. Самой интересной частью конференции был «чай». <...> Главный трюк заключался в четырех двор-



цовых лакеях, облаченных в новые, утвержденные Академическим центром Наркомпроса для музеев, ярко-красные с шитым золотом позументами ливреи. Это сразу придало всему определенный старорежимный тон... дошло до взрыва и негодования: «Что же мы даром вымели отсюда всю эту белогвардейскую сволочь!». Представил их коллективу зимнедворный коммунист Васильев¹⁰⁶, которого поддержал Ятманов.

Ольденбург¹⁰⁷ предложил собравшимся послать телеграмму верховному вождю Ленину с пожеланием выздоровления и Луначарскому, о заслугах которого несколько раз говорил Кристи.

8 июня

Вернулся из заграничных странствий актер и режиссер Лаврентьев¹⁰⁸. С виду такой же, хотя жалуется, что его жизнь ужасно помяла (отсюда бежал). Запад он возненавидел всей душой. Там, де, меркантильность и продажность. Искусство только здесь. Отчасти это и так. Особенно достается Парижу, где, видимо, он встретил внешне приветливый прием лишь у Аргутинского-Долгорукова¹⁰⁹, где Лаврентьев прослыл большевиком, что привело его к объяснению с Маклаковым¹¹⁰. В связи с этим моя жена уже развивает целую теорию, отрицающую пользу и прелесть для нас заграницы, проповедует необходимость оставаться в своем гнезде, потому что там считают нас продавшимися большевикам.

Лаврентьев год мытарствовал по Латвии и Земландии¹¹¹, кончил нелепой передразгой с властями. Всюду в этих маленьких государствах царят мелкие страсти выскочек или провинциальных демагогов. Жизнь (особенно артистов и особенно русских) задушена сложнейшими и глупейшими полицейскими, часто совершенно произвольными мерами. Словом, он оттуда бежал в ужасе и дал себе слово больше не возвращаться. Однако он и от того, что здесь видит, в некотором смущении. Живет Лаврентьев в театре.

9 июня

Еще утром жена снова развивала свою новую теорию о предпочтительности махнуть рукой на недоступный для нас и не столь уж, судя по всем результатам, соблазнительный Запад... Во время обеда приходит из АРы пакет, в который вложено письмо от Аргутинского об устройстве мне заказа постановки комической оперы в Монте-Карло за 6000 франков. Значит, является надежда выбраться из хаоса снова к ясности и к радости. Как это соответствует нашему «передовому» увлечению Чайковским. Я не премину о такой новости сегодня же сообщить Гауку. <...>

Смущает меня то, как же я совершенно брошу Эрмитаж. <...> Не могу же я поручить работу над устройством XIX в. моим беспомощным помощникам. Как же мне приготовить «Щелкунчика» и «Марион Делорм» В. Гюго.

Уже с часу дня на музейной конференции. <...> На сегодняшнем заседании были выступления левых групп, а именно Филонова¹¹², Таглина¹¹³ и Пунина. <...> Все они говорили об одном, но весьма по-разному, о музее художественной культуры. Филонова я увидел впервые и был поражен его видом. Это громадный, безбородый детина, коротко стриженный, с сильно облысевшей головой, с широким жутким лицом, с безумными глазами и всегда полуоткрытым ртом. В общем, он удивительно похож на изображаемые им головы. <...>

Таглин не пожелал влезать на кафедру, гаркнув: «Глотка у меня здоровая». И все дальнейшее было в том же вкусе... Такого бы попа на амвон! Такому бы человеку поручить проповедь о чем-либо дельном.

10 июня

Сегодня (на музейной конференции. - И.В.) я выступил со своим докладом о дворцах-музеях. <...> Прочел громко, внятно, друзья говорят, что во всех отношениях вышло парадно. Напротив, Тройницкий свой довольно толковый доклад промямлил. <...> Яремич даже заснул. «Русские» музейщики к удивлению своему ничего не на-

шли в наших докладах угрожающего им и припрятали все, что было у них заготовлено против «империализма и хищничества» Эрмитажа и поглощения Русского музея.

11 июня

Объявил я сегодня Тройницкому о своем отъезде. Он очень поражен и как-то огорчен. <...> Узнал, что Боткиным возвращают все их имущество и даже серебро и картины.

12 июня

Пишу письмо Дягилеву¹¹⁴ в Париж. Вечером слушаем с Монаховым и сыном «Щелкунчика», исполняемого Гауком и Асафьевым, ухожу больной от меланхолии. Особенно от вальса снежинок. Вот бы под такую музыку переселиться на тот свет! Лопухов в диком восторге.

Асафьев в ужасе от своего нового приглашения в совет политпросвета. Оказывается, из Москвы идет выработанная съездом профсоюзов директива о выработке художественной идеологии «энергетического материализма», обязательная для всех русских граждан, занятых искусством. Эта мысль - показатель совершенно растерянной речи изуверившегося во всем Луначарского. Одним можно утешиться - это тем, что «поговорят и оставят». К сожалению, однако, при этом интерес к искусству все падает, и в самом недалеком будущем ему, и сейчас еле прозябающему, абсолютно нечего будет делать. Пора и всем нам думать о переселении. «Нас» и осталось не так уж много: человек 30 приличных пластических художников. Эти всегда найдут себе применение и более верный кусок хлеба за рубежом. <...>

13 июня

В Эрмитаже Тройницкий, очень унылый, переутомленный, рассказывал свои мытарства в Смольном. Большая очередь...

Обедали сегодня у Кесслера¹¹⁵ - германского дипломата. Кроме нас - Браз¹¹⁶ и Лола, вчера только прибывшая из Германии. Очень миловидная, в прелестном новомодном платье, стоившем ей очень дешево. Она рассказывала ужасы про бесконечные дозоры на русской границе... Беседа была очень оживленная и скакала с одного сюжета на другой. Сотрудник германского посольства развивал какую-то странную теорию, согласно которой теперь очередь за эксплуатацией России, сейчас - за французами. Однако им при этом придется, за неимением собственных сил, прибегнуть к немцам. Среди немцев найдутся такие, которые пойдут на такую комбинацию. В совершенном уповении от Стиннеса¹¹⁷, от всей фигуры этого самого себя сделавшего, от его всевозможной мощи - он владеет даже английскими копиями и стоит во главе бесчисленных паровых компаний, от его гениального предпринимательского ума. Кесслер развивал теорию, что как бы ни плохи обстоятельства в России, однако она все же медленно улучшается.

14 июня

Ликвидируется АРА, в каком-то бешеном темпе. Завтра все пакеты будут розданы, во вторник Реншау уезжает, до того очистив помещение решительно от всего, чтобы не принести неприятности российским гражданам-илотам, которые входили с ними в сношения. Реншау у нас сегодня обедал. <...> Беседа шла на всех языках очень оживленная и бестолковая. Убеждали настойчиво меня ехать в Америку, где я могу иметь огромный успех с моими постановками, а также лекциями о театре в университетских городах <...>, а после обеда под негритянский экклоки и фокстроты <...> плясали до упаду. Гаук исполнил несколько номеров из «Раймонды» и «Спящей красавицы». Я при этом слегка имитировал танцы, идущие под данную музыку, чем привел Реншау в окончательное упоение.

15 июня

В Эрмитаже Тройницкий какой-то растерянный и смущенный. Его раздражает то, что приходится сдавать полякам «кабинет Станислава-Августа».

16 июня

На улицах снова, как в 1919 г., появились нищие из интеллигентных людей в лохмотьях, с темными от голода лицами. Трамваи осаждаются непрерывным рядом всяких попрошаек. И опять на каждом углу по безному мужику - бывшему солдату.

В Эрмитаж привезли первый транспорт из бывшей экспертной комиссии с Мойки. Среди них несколько картин и этюдов Бакста¹¹⁸. <...> Особенно интересен портрет Давида¹¹⁹ в профиль, писанный Гро¹²⁰, входивший в курьезную портретную серию, принадлежавшую кн. Долли¹²¹. Как раз на днях я эту красавицу с трясущейся головой встретил на улице. Она, как всегда, очень звала меня к себе и интересовалась судьбой портретов Марии Николаевны. Этот портрет нам еще не доставлен, а может быть, уже продан. Не находится до сих пор «Плодородие» Фредерика¹²². Вероятно, его по дороге от Марсова Поля до Синего моста окончательно продырявили и - чтобы скрыть концы - уничтожили.

По приглашению Ерыкалова - в Строгановский дворец, который мы весь осмотрели в компании с Тревер¹²³, Орбели¹²⁴ и Тройницким для того, чтобы решить, какие изменения внести в экспозицию. Во имя пietetа к Воронихину¹²⁵ и побуждаемые желанием вернуть угловой кабинет, славившийся прежним благородством, решили удалить из него две возмутительные печки 1850-х годов. Как бы лет через 10 нам за это не попало! Решено выбелить стены соседней передней и перенести в нее портреты. А.С. Строганова¹²⁶ водрузить в конце анфилады на место ужасно громадного, золоченого зеркала, последнего следа безнадежно уродливой мебелировки 1860 г. этого зала. В нем мы заседали с матросами!

Тройницкий возвращается к тому, что покои Николая II в Зимнем надо раскассировать. Я сам ненавижу эти комнаты и был бы рад факту уничтожения такого уродства, но мы не должны прикладывать к этому руки, ибо являемся ответственными перед историей. Да к тому же уничтожение их неминуемо породит легенду об их великолепном изяществе. Тревер занимает квартиру на 3-м этаже над Ерыкаловым, очень изящно и опрятно обставленную.

17 июня

Прелестный, яркий день. Несмотря на все распоряжения, шелушение подсолнечников - этот национальный вид повального наркотика - процветает по-прежнему.

Утром я, кажется, нашел формулу декорации «Щелкунчика». Получилась логика, последовательность и более убедительная фантастичность. В академии объявили: запрещено рисовать на улицах Петрограда, и все прежде выданные академистам и профессорам разрешения считаются недействительными.

18 июня

В Эрмитаже устраиваю на «археологической лестнице» летучее заседание с Тройницким, Жарновским¹²⁷. Объявляется жесткий срок - 20 июля устроить XIX в. и итальянцев! Вырабатываем условия успешного доведения задачи до конца. Горькое разочарование при осмотре самих помещений. Я все рассчитывал устроить в большой малиновой гостиной барбизонцев и вообще французов. Примерили сегодня Дюпре¹²⁸ и пару картин и получилось вопиющее. Придется отказаться от всей системы. А не сделать ли в среднем Белом зале «трибуну», а остальное расположить хронологически и по направлениям, а не по школам? Получились бы любопытные сопоставления.

Гуляющие в Александровском саду негодуют на то, что Медный всадник служит игрушкой мальчишкам. Они влезают на него и на землю скатываются со скалы, бросают в священную медь камни.

Надо еще записать: что с месяц тому назад убран «Гигантский рабочий»¹²⁹, стоявший в последнее время без головы - очень жуткое зрелище - перед Ксениевским институтом.

19 июня

Рассказывал Лаврентьев о том, как он спас в каком-то немецком борделе актрису Марианну, но главной темой были дела Большого драматического театра. Он прямо заявил, что я должен стать во главе театра в качестве заведующего художественной частью и направляющей энергией. Я всячески отнекивался. Меня еще Дягилев приучил к роли негласного директора-инспиратора и конспиратора.

20 июня

В Эрмитаже мы возмиса с картинами на 1-й запасной. Баталии, провисевшие всю революцию, сегодня сняты со стен. Отчего залы необычайно выиграла.

У Миклашевских¹³⁰ было очень мило. <...> Он вовсе не пишет книги против коллекционеров, а занят работой, посвященной вопросу о «гипертрофии искусства», которого стало слишком много, которым все объелись и которое уже не может служить своему прямому назначению. Несомненно, тут много правды, но я вспомнил, как еще лет 20 тому назад Дима Философов¹³¹, отрываясь все больше от «Мира искусства», выступал с такими же доводами и признаниями. Но тогда мне было ясно, что он никогда искусство не любил. Оно нигде не было органически с ним связано, оно охватывало его стихийно. Тем более безнадежно желание приобщиться к искусству, тщетно стучаться в дверь без знания заветного слова. Диму больно пленило то, что искусство так развито, так наполнило нас, и от него завсегда зависть, а знание наконец отошло. Но, тем не менее, этот факт неоспорим, что сделало перепроизводство искусства и особенно всех видов его демонстрации, и в этом кроется большой абсурд, ибо все познание искусства - польза в эпикурейском смысле, приносимая им, или есть удача весьма немногих единиц. Я и сейчас продолжаю стоять за самое широкое засевание, надеясь на то, что авось среди миллионов зернышек, пропавших даром, существенное одно достанется избранному, но, с другой стороны, не могу не ненавидеть всю ту мерзость запустения, которая сейчас творится с искусством во имя всяких культпросветов, пролеткультов. Меня не может не тошнить от всех этих «институтов», семинаров, студий, экскурсий - всей этой грандиозной фабрики мерзости, от питания коим совершенно естественно происходят все уродства и юродство, все выкрутасы и безумства современных художественных доктрин, течений и производств. Но ведь выхода все равно нет, ибо не будет выходом и тот именуемый, надвигающийся срыв, и иконокластическое¹³² движение в мировом масштабе, предвестниками которых были еще Толстой, Ницше¹³³ и Нордау¹³⁴, и которые сейчас возвещают всякие мудрецы иудейского пустошного сознания вроде Шпенглера¹³⁵, всяких дилетантов вроде Миклашевского, наконец, даже подлинные художники, среди которых теперь типично русский подрывник и жизнелюб Яремич, который способен от вящей любви способствовать гибели того любимого, что он уже считает обреченным.

21 июня

Разбираем картины XIX в. В Эрмитаж приходит Добычина¹³⁶ и требует от меня и от Тройницкого, чтобы мы шли к «городскому голове» Иванову протестовать против постановки памятника Плеханову перед Казанским собором. <...> Во имя старых клятв защищать Петербург - соглашаюсь.

22 июня

Через весь город под дождем идем в бывшее здание Министерства внутренних дел на свидание с «городским головой» Ивановым. Каково же было мое изумление, когда кабинет, в который нас провел секретарь Иванова - юный, бородатый еврейчик, оказался тем самым, в котором нас в 1917 г. принимал Керенский. И тот же диван... Иванов заседал и к нам не вышел.

23 июня

Приглашены к Куперам¹³⁷ в ознаменование окончания портрета Эсфири Михайловны, над которым вот уже два месяца как работал Кока. Куперы в восторге от него,



но, увы, мы этого восторга отнюдь не разделяем, даже расстроились из-за постигшего нас глубокого разочарования. Портрет оказался совершенно «Бодаревским»¹³⁸. Мальчишка не только не выявил сущности Эсфири, сделал из нее какую-то жестокою, жуткую танцовщицу, но он и не передал довольно еще привлекательных остатков ее когда-то очень замечательной красоты. Но главное - беспомощность в выборе позы, безвкусица в выборе околнностей и очень плохой рисунок. Ох, надобно мальчику съездить в Париж, подышать воздухом Энгра¹³⁹ и Дега¹⁴⁰. Мальчик совсем опровинциался. Акция в полном отчаянии. Перед Куперами мы своего настоящего мнения не высказали. <...> Купер был необычайно мил, рассказывал анекдоты, рассмешил знаменитым документом на имя Фенимора Купера, выданным в Смольном. Уезжает он недели через две. От России больше ничего не ждет. В отчаянии от новых путей в музыке. <...>

Говорят, расшалилась Этна, уже погибло много городов и сплошь эвакуируется Катанья. Читаются доклады о возмущениях климата, о полумистическом отмщении земли за культуру: европейская земля, начиненная кровью своих сынов за войну, отказывается производить злаки, и это грозит общим голодом.

24 июня

Весь день извожу на занимательное «раскладывание пасьянсов» из тех фишек, которые изготовлены для каждой картины новых отделений Эрмитажа. Мне надлежит самому себе выяснить, какая система удобнее и полезнее: просто по школам и внутри уже по категориям или по категориям? Последнее убедило, что первая более подходит к наличному материалу.

К чаю Лаврентьев с Марианной. Она рассказала, что старики Ольденбурги¹⁴¹ оба живы, но Евгения (та, основавшая общество Евгеньевской общины) без ног, только может мычать. При ней какая-то дама, которая это понимает, что не мешаает ей быть по-прежнему столичной и приятной, тогда как ее муж Александр Петрович ее жестоко третирует, не дает ей даже курить и вообще стал совершенно полоумен. Обо всех их и о всей тамошней жизни Марианна вспоминает с омерзением, но что она будет здесь делать, бедняжка. Она актриса!

Я в Обществе Старого Петербурга. Пошел на сей раз сознательно для того, чтобы получить давно обещанное Жарновским разрешение на рисование на улицах Петербурга, но оказалось, что эти мандаты лежат на столе Ятманова, который никак не решится их подписать, опасаясь каких-то подвохов. Как и подобает всякому русскому генералу, в нем сидит на три четверти полицейский, остальное - маниловщина. Но и тогда, когда он подпишет, ими нельзя пользоваться, а пойдут они для последней санкции в Смольный, который запросит ГПУ. Здоровенные мы сделали шаги на пути свободы!

26 июня

Утром к заведующему горкомхоза Иванову. Иванов, упитанный, рыжий, энергичный мужик, грубоват, но, видимо, не глупый. Принял нас в своем кабинете, солидно обставленном кожаной мебелью. Узнав, что нас тревожит постановка Плеханова перед Ворониным и среди двух генералов, он обещал поддержку в смысле подыскания другого места. Добычина, неистово юля, поведала, что у нее на спине рубцы нагаек, полученных в студенческие годы на Казанской площади, но, тем не менее, она не допустит, чтобы Плеханов был поставлен перед Ворониным!

В Эрмитаже работа кипит. Снимаются батальные картины, <...> группируются картины по намеченным мною категориям.

27 июня

После Эрмитажа иду к Н. Радлову¹⁴². Он живет в самом Зубовском институте. <...> Он угрюмый, унылый. Не пойму, природная ли это скромность, основанная на вялости характера, или это болезненное? Показывал свои последние иллюстрации

к любимому им Марку Твену. Очень грамотно, остроумно, но пресно. Сам Радлов зачитывается Шпенглером и отравляется его идеями о гибели искусства.

Дома застаю Рубена Патова¹⁴³, после двухлетнего отсутствия снова прибывшего из Персии с шедеврами. Кое-какие голландские портреты неплохи. В самой Персии коммунизм, искусственный, взращиваемый на русские деньги, ликвидирован начисто.

Омерзительное впечатление производит «заявление» патриарха Тихона¹⁴⁴ о своем покаянии перед советской властью. Какой свет это проливает на его душу. Говорят в газетах о бурении в Бискайском заливе¹⁴⁵, о подводном землетрясении, которое предвещает потопление всей Европы. <...>

28 июня

Зина Серебрякова рассказала о своем разговоре со скульптором Эллоненом¹⁴⁶. Он ни с того ни с сего разразился самыми презрительными речами по адресу русских художников. <...> Все собранные им картины в Берлине, оказалось, ни гроша не стоят. <...>

Сейчас единственным утешением и развлечением является возня в Эрмитаже. Я всегда любил такие «титанические задачи», а сейчас без них просто бы скис. Как раз сегодня у меня новый план - начать выставку итальянцев со стороны подъезда. Таким образом, мы получим 7 зал, из коих первая, не очень большая, будет отдана примитивам. В среднем, большом зале будут размещены Маньяско¹⁴⁷ и мастера XVII в. Хочу непременно водрузить и гигантский картон Джулио Романо¹⁴⁸, но когда мы поспеем! И Жарновский энергично взялся за развеску итальянцев, но у меня с ним постоянный спор из-за Лондонио¹⁴⁹. Присущая его картине нота XIX в. делает ее особенно интересной для эстетически непредубежденного глаза, коробит наших эстетов, в глубине души несправимых провинциалов.

29 июня

Захожу на Мойку, 72, чтобы взглянуть на продающуюся там с аукциона картину «Изгнание из храма» Луки Джордано¹⁵⁰. Считаю нужным наложить на нее наше эрмитажное вето, также и на изображение какого-то святого воина, в котором я узнал работу Сурбарана¹⁵¹.

30 июня

В наше отсутствие приходила управдомовская комиссия с Руфом во главе, изменить наши комнаты ввиду нового квартирного обложения. Весь город переполошен этими обходами, сознавая, что они не будут в состоянии платить миллиарды, которые с них потребуют. <...> В большом ужасе Зина Серебрякова. Ей грозят сократить квартиру вдвое, отняв рабочую комнату и обе комнаты молодых. Она при этом лишается сожительства своего Сережи Эрнста¹⁵².

<...>

2 июля

Акция упивается Тэном¹⁵³. Но в наших беседах продолжает делать те же ошибки, обрушиваясь на правителей и на известный класс. Она возненавидела моряка, пролетария, не понимая той простой, но все же небезнадежной вещи, что мы, весь мир, вся культура «христианской эры» впала в дряхлость и умирает. Разумеется, не мертвой доктриной ее спасти, еще менее - выросшим на ней дилетантам, но ведь и доктринеры, и дилетанты сами только продукт того же обветшания общего организма, и советский строй такое же болезненное явление, как и «великая война», как общая «материализация», как заострение всего строя жизни, как отупление религиозного сознания и всей области интуитивного. Причем тут большевики и их грехи, когда они наш общий, уже успевший застареть, но роковой, неизбежный грех!

3 июля

У Александровского сада встретил Гревса¹⁵⁴. Он уже несколько дней как освобожден, но вовсе не уверен, что его снова не заберут. Даже поговаривает о самоубийстве.

Сидел он три месяца в Бутырках, но состава своего преступления он так и не узнал. <...>

После Эрмитажа отправляюсь в особняк Петра Николаевича: нет ли среди вещей Ольденбургских и Горчаковых вещей, достойных Эрмитажа. Меня водил И. Мещанинов - старый вахтер, бывший денщиком генерала Гадона¹⁵⁵ (живет в Москве). Мне казалось, что вещей было гораздо больше. Фамильные портреты Ольденбургских сложены в коридоре и в нужнике! Но портрета К. Горчакова¹⁵⁶ работы Кабанеля¹⁵⁷ не нашел.

В газетах сообщается, что патриарх Тихон служил в Донском монастыре и обратился со словами, в которых еще раз отрекся от политики. Он протестует против своего низложения, не признает новой церкви. Вот где зарыта собака его освобождения. Это сделано для того, чтобы разжечь смуту в церкви. <...>

4 июля

В Эрмитаже организую первый ампиный зал. Решил Хессов¹⁵⁸ не выставлять, зато повесить англичан XVIII в. Боюсь, что не удастся выставить Энгра (гр. Гурьева)¹⁵⁹, на нем большая дыра.

Кто, в конце концов, автор изумительных, совершенных, очень свободных копий лоджий Рафаэля? Несомненно, что это француз и, скорее, середина XVIII в. Ничего общего с сухостью Унтербергера они не имеют¹⁶⁰.

5 июля

Беседовал в Эрмитаже с двумя москвичами (они нас наводняют) - хранителем Морозовского музея и более юным Стрелковым¹⁶¹. Все расспросы о системе разведки в аспекте искусствоведения. По существу примитивы. После них Н. Радлов, который рассказывал о редакторе «Жизни искусства» - коммунисте-кавказце Гайке Адонце, убежденном, но шалом, у которого богатая мать, присылающая ему доллары из-за границы, который здесь ежедневно пьянствует, в том числе с Пуниным. Адонц знаменит своим изречением: «Коммунизм - коммунизмом, но без мамы скучно!».

От компании, пировавшей у Павловой¹⁶² где-то в Англии, открытка. Среди подписавшихся она сама, Аллегри¹⁶³, Шаляпин, Дандре¹⁶⁴. По этому видно, что меня там ждут. Ох, завтра приезжает Кристи, и он должен привезти мою командировку, после чего, не откладывая, надо будет приниматься за хлопоты.

6 июля

В Эрмитаже начинаем группировать картины XIX в. в пределах отведенных комнат. Возникает сомнение, как бы академическое и салонное искусство не показалось бы слишком приторным и банальным и, наоборот, как бы барбизонские пейзажи не сообразили бы этой комнате нудное однообразие. Пожалуй, лучше все же не слишком строго придерживаться системы.

8 июля

Ко мне зашел швед Олаф Джонсон¹⁶⁵ - круглолицый, безбородый, рыжий детина. Он интересуется живописью, сам рисует и даже преподает в школах, немного коллекционирует. Привела его тревога из-за найденной им в бывшем дворце Павла Александровича картины Макерта¹⁶⁶. Я выразил готовность за ним последовать, но во дворце все ручки оказались вывинченными, и мы еле разыскали дворника и матроса, с помощью которых проникли на парадную лестницу, а оттуда в приемную с двумя огромными пейзажами «Моренная долина» и «Буря в горах» в духе нашего Мещерского¹⁶⁷, а через комнату - в столовую без всякой мебели, где и оказался Макерт, подлинный, огромный - какой-то венецианский концерт XIX в.

В Эрмитаже остался доволен развеской. Эффектно выглядит Делярош¹⁶⁸ и «Бережина» Хесса.

<...>

9 июля

Утром неожиданно является кн. Николай Владимирович Голицын¹⁶⁹ с сыном Кириллом. Я его не видел с 1917 г. Оказывается, он, просидев 1,5 года в тюрьмах, устроился на Северной железной дороге заведующим складом шпал, ремонтом. Такой же глубоко печальный, но очень корректный и до странности молодежавый господин (на два года моложе меня). Пришли они спросить моего совета, кому и за что продать тканый, совершенно изумительный по тонкости нитки и по подбору красок «Портрет Екатерины» Рокотова¹⁷⁰, доставшийся им от родителей. До войны такая вещь явилась бы лакомым куском для всех коллекционеров. Сейчас же неловко спросить и одной четверти. Князь собирается все ликвидировать и хочет за границу. Вот бы взять ее с собой, но вывезти ее не дадут.

10 июля

В Эрмитаже на разборке картин XIX в. по комнатам. Ой, трудно! Ой, невыгодно поместятся. Меня злят мои домашние Мейер-Греферы¹⁷¹, фыркают на все, что не есть благословение в Берлине. Безобидный Нотгафт¹⁷² так даже влезает в это евангелие, дуется на меня, пуская маленькие воспоминания: насколько я был в 1902 г. смелее и темпераментнее. Дурак, не понимает, что сейчас требуется гораздо больше смелости, хотя бы снисходительное отношение к Диазам¹⁷³ и Дюпре¹⁷⁴.

11 июля

Вечером Лаврентьев и Марианна. Рассказывал про дурацкий диспут в Думе на тему: «Гадибук и Турандот». Она относится довольно холодно к спектаклю Гадибука, он, напротив, очень захвачен его проникновенностью. Но оба признают, что становится невыносимым это превозношение, разбухшая гордыня. Были они и на вечере нового артистического клуба «Вольных каменщиков». Там Евтихий Карпов¹⁷⁵ публично спорил с полукomisсаром, расшаркиваясь перед Марксом, твердил о своем превосходном и давнем знакомстве с его доктриной. Ох, лакен!

12 июля

В Эрмитаже наблюдал за стрельбой из музейных луков, причем один был сломан четой Тройницких. Марк Философов рассказывает о том, что вчера эксперт Платер¹⁷⁶ был приглашен на квартиру оценить скрипку из сокровищ Дервиза¹⁷⁷. Платер отказался.

Жена Ятманова, оказывается, монашенка Новодевичьего монастыря, которую он выкрал во время росписи гробницы генерала Мина¹⁷⁸. Впрочем, она очень скромная, тихая, но m-me Ерыкалова давит на своего Васю, и драма произошла в Петергофе при деже квартир, где теплую комнату облюбовал Ерыкалов, и претензии имеет и Ятманов.

Курьезную историю рассказал Тройницкий и об античном отделении. Ятманов обратил внимание на чашу с рельефным изображением коита¹⁷⁹ - превосходную вещь, выставленную по настоянию Е. Ернштедт¹⁸⁰, у которой замечается эротическое отклонение. Она очень серьезно занялась коллекцией терракотовых фаллосов и требовала их выставить, причем, они у нее были расположены в постепенности их эрекции. Настоящей менадой в курьезном этом мирке является г-жа Бич¹⁸¹, пишущая ультраэротические стихи. Двух других сотрудниц во время дежурства застали в лесбийских объятиях.

13 июля

Явился однокашник Эксузовича с просьбой сделать небольшой пересказ балетов для Америки. Оказывается, нашелся предприниматель, выделяющий [деньги, чтобы] везти оперу и балет в будущем январе по Америке. Для нас это при полном отсутствии субсидий не означает полный крах. Среди этих текстов оказался и танцсимфонизм Лопухова, его же «Жар-птица». Первую я не посоветовал везти, от редактирования второй решительно отказался, не желая прикрывать своим именем глупости, вытворяемые на «мировой сцене» Хлестаковым-Эксузовичем.

С Женей Лансере¹⁸² выходит целая драма. Он подготовил для Госиздата свое путешествие в Ангору, а теперь, оказывается, Госиздат не может осилить это издание, берет лишь литографии без текста.

14 июля

Захожу за Тройницким, и он безропотно идет посредником в Смольный. В приемной главный распорядитель - инквизитор Тейхшель. Тройницкий ему кланяется, но тот в ответ пренебрежительно кивает. Заполнил анкету. Тейхшель обещает, что 20-го паспорта будут.

Прочел мемуары Боден¹⁸³ о его 50-летней деятельности в Берлинском музее. Ряд лучших своих приобретений Боден удалось приобрести среди поддельных.

15 июля

Александра Павловна Боткина из Москвы взяла тон к Петербургу: вы здесь ниче-го не испытали, ничему не научились, живете, как буржуи; почти все москвичи испытали тяжелее гнет советского режима.

К чаю Яремич и Тройницкий. Со слов Нерадовского, последний рассказал, что Ленин впал в религиозное помешательство, требует священника, обрядов, молится часами¹⁸⁴. Вспомнил, что подобное случилось и с палачом Азефом¹⁸⁵, которого преследовали его бесчисленные жертвы. Он, кажется, даже кончил самоубийством. Интересно было бы знать, что за всем этим не привирание кумушек?

16 июля

В эрмитажном совете Тройницкий докладывал о новых поступлениях. Из Акцентра получены две николаевские тарелки с фирменной маркой. По Висковатому¹⁸⁶ - это дань одного польского опганта, которому их не позволили вывезти под предлогом их музейной ценности. Позднее узнал, что это Смокальский¹⁸⁷ - представитель и владелец фирмы Обюссон. Он вывез колоссальное количество керамики, мебели, бронзы и фарфора. Эрмитаж купил у Тюляхтина отличный натюрморт с рыбами А. ван Бейерена¹⁸⁸.

Пошел вместе с Эрнстом и Яремичем осматривать отбор вновь поступивших в Эрмитаж рисунков в одной из комнат Ламотова павильона. А нас там случайно заходившие в павильон рабочие заперли со стороны единственного выхода в галерею. Первый момент был очень неприятный, но затем все это превратилось в комико-романтическую авантюру. Нашлась форточка в верхнем этаже, выходящая на крышу Романовской галереи. Яремич туда влез, а за ним последовал и Верейский. Рабочие, чинящие крышу на здании главного Эрмитажа, криком указали им путь, как выбраться, и вот наши два героя отправились по доскам без перил, лежащим на гребне Аполлонова зала, по борту крыши Георгиевского зала (оказывается, они говорили, изумительный вид) до какого-то слухового окна, через него - на чердак, на какую-то внутреннюю лестницу, в самый низ, где их никто не спросил, и таким образом через дворы Зимнего дворца они прошли на Миллионную [улицу] и снова в Эрмитаж. Через полчаса мы трое были освобождены. Картина шагающего по крыше царских чертогов Яремича была необычайно живописная!

<...>

18 июля

В Эрмитаже воюсь с распределением картин XIX в. из половины немцев и Нидерландов. Нотгафт презрительно оглядывает и молчит. Меня это раздражает.

Во время обеда - Комаровская. Рассказы о К. Коровине¹⁸⁹, с которым она не была венчана. «Он ее взял сразу».

19 июля

С Тройницким, который ждал меня в Итальянском скверике, к Кесслеру. Очень любезный прием, обещает мне все сделать и не брать с меня за визу, как уже не взял с Тройницкого. Повел нас показывать новые приобретения: [бюст] m-me Дюбарри¹⁹⁰, оказавшийся отвратительной ремесленной копией с Пажу. Рассказывал об иконной выставке в Берлине, о прибытии молодого ученого, помощника хранителя Любекского

музея, доктора Бауха¹⁹¹, направленного к Жарновскому их общим учителем профессором Гольдшмитом¹⁹².

В Эрмитаже посвящая себя Жарновскому, т. е. тем залам 1-й запасной, которые я предназначил итальянским школам, из которых ему до сих пор ничего путного не удалось сделать. Нотгафт дает мысль, лелеянную мной в самом начале, но на которую у меня не хватило мужества: весь первый зал отдается Беллотто¹⁹³ и развесить там всю Дрезденскую серию. Несмотря на работу в ходу, у меня выклянчили разрешение гулять по этим залам каким-то двум москвичкам - хранительницам музеев и Терновцу¹⁹⁴. По глазам их вижу, как в душе они ко всему здешнему и ко мне лично относятся недоброжелательно.

20 июля

Безумно устал, устраивая 1-ю запасную половину. Бесят эстеты Иван Иванович и Федор Федорович. Последний уже нашел презрительный термин для большого малинового зала, где я сосредоточил германское искусство середины XIX в. Негодует, что среди Ахенбахов¹⁹⁵ и Кнаусов¹⁹⁶ фигурирует наш единственный Фейербах¹⁹⁷.

<...>

22 июля

Акция зачитывается Тэном. Поражена сходством с нашими обстоятельствами и вообще просвещается. <...> Но тут же впадает в абсурдные обобщения в смысле какого-то огульного презрения к пролетарию, к хаму. Иногда она развивает эти мысли при кухарке Моте, и тогда мне становится ужасно стыдно за свою чудную. <...>

23 июля

В складах бывшей экспертной комиссии, когда-то основанной великим писателем № 2 земли русской¹⁹⁸, ныне попавшей в ведение Наркомпроса, разрешено музеям делать выборку вещей. Сегодня я развил чрезвычайную бешеную энергию, заставил своих рыться <...> в полутемных, сплошь пыльных помещениях. Немало прекрасного, и среди этого - знакомая мне картина Д.И. Толстого¹⁹⁹, оба Токке²⁰⁰, Доу²⁰¹. Удалось закрепить за Русским музеем остатки этюдов Бакста, портрет Мариночки Гриценко²⁰², который уже без стекла. Но где же Леон Фредерик?

24 июля

В Эрмитаже раздражен бездарщиной Жарновского. Никакой помощи. А уже, наверное, думает какому-нибудь доктору Бауху написать, что это он все устраивает, что я только административная фантошка. Мне сегодня показалось, что и все мои атрибуты он присвоил себе, и это послужит укреплению его «мировой» репутации.

<...>

27 июля

Женя Лансере рассказывал о Москве, про нашумевшие на весь город распри между Трояновским²⁰³ и Виппером²⁰⁴ по поводу того, что последний продал первому Маньяско, который оказался украден у антиквара Желтухина²⁰⁵. Трояновский вынужден был отдать картину, но Виппер отказался ему вернуть деньги.

2 августа

Днем в Эрмитаже. Часть скульптур из Елисеева дома поставил в отделение XIX в. Бурдель²⁰⁶ ужасен. Роден²⁰⁷ напоминает формы для мороженого, но, разумеется, мне не следовало об этом говорить в присутствии Ж. Мацулевич²⁰⁸, Паппе²⁰⁹, Нотгафта, так как малые сии с удовольствием подхватили едкое поношение великих мира сего, не имея в себе того корректива справедливости и той гибкости оценки, которая позволяет при всей жестокости критики все же отдавать должное прекрасному. А прекрасного и в этих вещах все же много. Чувствуются изгибы пластики, тела, инва-

ции²¹⁰ жеста неподражаемы. Жарновский выпалил какую-то дерзость, за что ему жестоко попало.

<...>

4 августа

Ходил по Эрмитажу жуткий тип - живописец, коммунист Федорченко²¹¹, хваставший Яремичу, что с него именно начнется поворотный пункт в истории искусства, что он написал гениальные картины, среди которых «Утверждение коммунизма», что в его картине, написанной во Франции, где он учился живописи у М. Дени²¹², скульптуре у Бурделя (бывшего без ума от него) и архитектуре у кого-то, что все его картины распроданы. С виду сущий разбойник. Смесь Ятманова с Назаренкой²¹³. То говорит, что он из Харькова, то из Войска Донского. При осмотре Эрмитажа «хозяйским глазом» заметил кое-какие дефекты в сохранности картин, между прочим, пузырение портрета Перуджино²¹⁴. Посмотрел бы он на бесчисленные дыры, царапины и побеление лака, которые получились из-за революционных разлук, на всех тех картинах, которые у нас в Зимнем, в запасе!

Акция купила билеты на пароход, оный идет на Кенигсберг, а до Берлина нас доставят в запломбированном вагоне через польский коридор.

5 августа

Беспросвет в жизни художников получается в значительной степени благодаря чудовищной нужде русского искусства, задушенного декретами, союзами, Ятмановыми, Штеренбергами²¹⁵, легкомыслием Луначарского и тупостью прочих доктринеров.

Я убеждаю Я. Шапиро захотеть ехать в Париж, и, действительно, здесь ему закрыта дорога. Здесь слишком много голодных, и голодные бездарности всегда будут иметь преимущество перед талантливыми. Даже ему, при всей расовой кумовитости и пронируемости, не справиться с нынешними госиздатами, полиграфами, так как ему мешают его повышенная нервность, впечатлительность и, словом, романтичность, о которой он сегодня и распространялся. От позирования ему до отъезда я уклонился.

6 августа

Советский церковный праздник. Я использовал его, чтобы посетить католическое кладбище, попроситься с могилами папочки и мамочки. От Финляндского вокзала шел пешком, все время предаваясь воспоминаниям о тех днях, когда я здесь шаггал или ехал на пролетке. Интересна и церковь Тихвинской Богоматери (XVIII в.), получившая уродливую пристройку и не менее уродливую колокольню. Арсенал не дымит и лишился пушек, лежавших грудями вокруг, на траве. Зато по-прежнему улица упирается в две избушки в русском стиле, рядом стоят бани. <...> Церковь стоит обгорелая, лишенная крыши, и это ей ...* скорее к лицу. Зато совершенно не пострадал склеп, куда я проник без посторонней помощи, так как дверь в него открыта, очевидно, для просушки. Я помолился, приложился к плитам, испросив благословения папочки и мамочки, набросал в альбом наружный вид церкви и пошел в обратный путь.

7 августа

В Эрмитаже беспокойство за Троицкого, почему он не пишет? Уж не случилось ли что? Уж не арестовали ли? Все говорят, что Германия - бурлящий котел, который вот-вот разольется. А мы-то в него!?

В БДТ произнес свое прощальное «слово»²¹⁶.

8 августа

В Эрмитаже экстраординарный совет²¹⁷. В фрейлиных комнатах 3-го этажа еще раз изложил свои планы и предложения относительно ближайших выставок. После этого

* Неразборчиво.

под руководством нашего доблестного швейцара Ивана Харитоновича были произведены съемки моих проводов. Дома Эрнст вернул мне лежавший у него мой дневник.

9 августа

Яремич получил письмо от Тройницкого. В нем рассказывается, что их порядком потрепало. Он с капитаном пировал...

Чувство у меня скорее смутное. Волнение глухое. Странное дело - интерес к тому, что предстоит совершить, остыл. Точно я еду в ту границу, которая мне в 1919 г. непрестанно снилась в кошмарах. Впереди светлым и отрадным представляется лишь свидание с дочерью Лелей и французским пейзажем, но, не дай Бог, с русскими эмигрантами. Обошел весь дом и попрощался. Сейчас била пушка. Иду завтракать, а там и на пароход. Авось продолжу свои записи на этих же страницах²¹⁸.

ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 51. Л. 1 - 90. Автограф.

¹ С этой записи начинается дневник. Подобное предостережение не лишено оснований, дневники нередко служили уликой при арестах и допросах. Опасаясь недоверия советских органов к себе, А.Н. Бенуа на дневниках 1917 - 1918 гг. проставил на первых листах даты «1907 - 1908 гг.» и приписал: «...на случай обыска - для отвода глаз». (См.: ОР ГРМ. Ф. 137. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 1).

² Добужинский Мстислав Валерьянович (1875 - 1957) - живописец, график, член общества «Мир искусства».

³ Лимоны - вероятно, подразумевается слово «миллионы», в то время инфляция и обесценение рубля приобрели чрезвычайно большие масштабы.

⁴ Чуковский Корней Иванович (Николай Васильевич Корнейчуков) (1882 - 1969) - писатель, литературный критик. Совместно с А.Н. Бенуа в 1918 г. выпустил книжку для детей «Елка».

⁵ Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874 - 1942) - актер, режиссер, теоретик театра. А.Н. Бенуа не был одинок в своем неприятии новаторства Мейерхольда. Вот что записал 15 мая 1923 г. видный ученый, историк литературы, археограф, доктор Оксман Юлиан Григорьевич (1894 - 1970): «...был еще раз в театре - самоновейшем революционном - Мейерхольда, на «Земле дыбом». Это такой ужас в смысле пошлости, скуки и балаганщины, что просто обидно становится за театр и за себя. Правда, автомобили, автобусы, мотоциклы разезжают по сцене и среди публики, стрельба и оглушающий шум не умолкают ни на минуту». (См.: Встречи с прошлым. М., 1990. Вып. 7. С. 534).

⁶ Экскузович Иван Михайлович (1882 - 1942) - управляющий академическими театрами в Петрограде в 1918 - 1924 гг.

⁷ Юрьев Юрий Михайлович (1872 - 1948) - актер, режиссер Большого драматического театра в Петрограде. Его воспоминания «Записки» в двух томах изданы в 1963 г. (Л.;М.).

⁸ Тюляхтин Д.Ю. - антиквар, реставратор живописи в Русском музее.

⁹ Мирис Франс ван Младший (1635 - 1685) - голландский живописец. Его картина на меди «Разбитое яйцо» поступила в Эрмитаж в 1769 г. в собрании коллекции Ф. Брюля.

¹⁰ Философов Марк Дмитриевич - ученый секретарь Эрмитажа.

¹¹ Ятманов Григорий Степанович (1892 - 1937) - заведующий музейным отделом Академического центра (Акцентра) Наркомпроса в Петрограде.

¹² Ерыкалов Александр Николаевич (1891 - 1937) - комиссар по учету и хранению музейных ценностей Акцентра Наркомпроса.

¹³ Тройницкий Сергей Николаевич (1882 - 1948) - сотрудник Эрмитажа в 1908 - 1932 гг., с 1917 по 1927 г. - директор Эрмитажа.

¹⁴ Троцкая Наталия Ивановна - заведующая музейным отделом Наркомпроса, супруга Л.Д. Троцкого.

¹⁵ Ильин Алексей Алексеевич (1857 - 1942) - директор музея Аничкова дворца.

¹⁶ Курбатов Владимир Николаевич (1878 - 1957) - доктор химических наук и доктор искусствоведения, примыкал к «Миру искусства».

¹⁷ Музей Старого Петербурга основан в 1907 г. Обществом архитекторов-художников на Васильевском острове в доме № 21 по Кадетской линии.

¹⁸ Станиславский Константин Сергеевич (1863 - 1938) - режиссер, теоретик театра.

- 19 Гоцци Карло (1720 - 1806) - венецианский драматург, автор сказочной комедии «Принцесса Турандот».
- 20 «Вампука» - пародийный оперный спектакль «Вампука - невеста африканская, во всех отношениях образцовая опера», созданный театральным критиком Кугелем Александром Рафаиловичем (1864 - 1928); в 1909 г. шел в театре «Кривое зеркало» в Петербурге. Название от арии: «Вам пук, вам пук цветов».
- 21 Пикассо Пабло Руис (1881 - 1973) - французский художник.
- 22 Щуко Владимир Алексеевич (1878 - 1939) - архитектор, театральный деятель.
- 23 Нивинский Игнатий Игнатьевич (1881 - 1939) - график, театральный художник.
- 24 Бенуа Николай Александрович (Кока) (1901 - 1988) - художник, сын А.Н. Бенуа. С 1936 г. заведующий художественно-постановочной частью театра Ла Скала в Милане.
- 25 Радлов Сергей Эрнестович (1892 - 1958) - режиссер, ученик В.Э. Мейерхольда.
- 26 Кустодиев Борис Михайлович (1878 - 1927) - живописец, входил в «Мир искусства».
- 27 АРА - американская администрация помощи европейцам, пострадавшим в ходе I мировой войны. С 1921 г. ее деятельность распространилась на Россию. Филиал в Петрограде возглавлял Реншау, распределение пайков в среде художественной интеллигенции было доверено А.Н. Бенуа.
- 28 Макаров Владимир Кузьмич (1885 - 1970) - с 1917 по 1928 г. директор Гатчинского дворца-музея, с 1931 г. в Эрмитаже, профессор.
- 29 Сычев Николай Петрович (1883 - 1954) - директор Русского музея в 1921 - 1925 гг.
- 30 Сомов Константин Андреевич (1869 - 1939) - живописец, график, один из основателей «Мира искусства».
- 31 Пуанкаре Раймон (1860 - 1934) - французский политический деятель, сенатор, президент Франции в 1919 - 1920 гг.
- 32 Керзон Джордж (1859 - 1925) - лорд, министр иностранных дел Великобритании (1919 - 1924 гг.), автор ультимативной «Ноты Керзона».
- 33 Муссолини Бенито (1883 - 1945) - глава фашистского правительства Италии.
- 34 Мухин Сергей Александрович (1896 - 1933) - библиофил и коллекционер.
- 35 Небольсин Аркадий Константинович (1865 - 1917) - контр-адмирал, старший офицер крейсера «Аврора» в Цусимском сражении. Убит матросами в Гельсингфорсе во время Февральской революции.
- 36 Имеется в виду подготовительный этюд к картине «Явление Христа народу» Иванова Александра Андреевича (1806 - 1858).
- 37 Кёнигсберг Генрих Михайлович - вероятно, коллекционер.
- 38 Левицкий Дмитрий Григорьевич (1735 - 1822) - живописец.
- 39 Боткин Сергей Сергеевич (1859 - 1910) - врач, профессор, коллекционер. Его жена - Боткина (урожденная Третьякова) Александра Павловна (1867 - 1959) - член попечительского совета Третьяковской галереи.
- 40 Дюпре Жюль (1811 - 1889) - французский живописец.
- 41 Кристи Михаил Петрович (1875 - 1956) - художник, в 1918 - 1925 гг. уполномоченный представитель Акцентра Наркомпроса в Петрограде, с 1934 г. - директор Третьяковской галереи.
- 42 Журден - герой пьесы Мольера «Мещанин во дворянстве», воплощающий сумасбродного выскочку. Таким его представлял на сцене актер Кондратий Николаевич Яковлев (1864 - 1928).
- 43 Петров Николай Васильевич (1891 - 1964) - артист, режиссер, содержатель театра пародий «Балаганчик», в котором ставились злободневные скетчи, в том числе и «Суд над театром».
- 44 Раппопорт Виктор Романович (1899 - 1943) - режиссер московского театра «Габима» («Сцена»). В 1926 г. театр выехал на гастроли за рубеж и не вернулся.
- 45 III студия - учебное заведение, созданное Е.Б. Вахтанговым при МХАТе. Исаков Сергей Константинович (1875 - 1953) - искусствовед, хранитель музея Академии художеств.
- 46 «Суть Островского» - А.Н. Бенуа имеет в виду тезис А.В. Луначарского «Назад к Островскому», подразумевавший необходимость возвращения к реалистическим традициям А.Н. Островского (Известия. 1923. 11 и 12 апреля).
- 47 Бережной Константин Тимофеевич - секретарь правления БДТ, представитель Союза работников искусств (Сорабиса).
- 48 Черкесовы: Юрий Юрьевич (1900 - 1943) - художник-гравер, муж старшей дочери А.Н. Бенуа - Анны Александровны (1895 - 1984). Их сын - Александр Юрьевич (Татан) (1920 - 1984) - художник.

49 Камергер, дипломат, сопровождавший императора и его семью в Тобольске, - вероятно, Татищев Илья Леонидович, генерал-адъютант, с 1905 по 1914 г. - личный представитель Николая II при Вильгельме II.

50 Бруни Жюль Федорович - гимназический друг А.Н. Бенуа, внук живописца Бруни Федора Анатольевича (1799 - 1875).

51 Мильнер Михаил Арнользович (1886 - 1953) - композитор, автор еврейской оперы «Небеса пылают».

52 Цадики (иврит) - мудрецы.

53 Шарбе Николай Баконович - живописец, декоратор, в 1912 г. в Москве писал декорации вместе с А.Н. Бенуа, в 1923 г. выполнял заказы петербургских театров.

54 Вероятно, упоминаемая вдова из потомков Литке Федора Петровича (1797 - 1882), адмирала, мореплавателя. С двумя братьями Литке Бенуа учился в гимназии.

55 Оберы: жена Наталья Францевна и дети скульптора Артемия Лаврентьевича Обера (1843 - 1917).

56 Нерадовский Петр Иванович (1875 - 1932) - с 1909 г. хранитель, а затем заведующий художественным отделом Русского музея.

57 Серебрякова Зинаида Евгеньевна (урожденная Лансере) (1884 - 1967) - живописец, входила в «Мир искусства», родственница А.Н. Бенуа.

58 Сомовы: Константин, художник, его сестра Михайлова (урожденная Сомова) Анна Андреевна (1873 - 1945) - певица, декоратор. В натурщицы предлагали жену племянника Сомова - Михайлова Евгения Сергеевича (1897 - 1975) Таисию (Тосю) Феликсовну Ворохновскую. Известны ее портреты, написанные З. Серебряковой и К. Сомовым.

59 Тинторетто Доменико (1560 - 1635) - итальянский живописец.

60 Липгардт Эрнест Карлович (1847 - 1934), академик живописи, автор панно во дворце великого кн. Алексея Александровича на Мойке, реставратор живописи в Эрмитаже.

61 Комаровская Надежда Ивановна (1885 - 1969) - драматическая актриса. Автор воспоминаний «Виденное и пережитое» (Л.; М., 1965).

62 Имеются в виду гастроли Большого драматического театра в Москве, где постановки и оформление спектаклей А.Н. Бенуа в прессе были оценены как «триумф Бенуа». Журнал «Зрелища» (1923. № 36) отмечал: «Московский художественный театр проморгал Бенуа, не удержав его у себя. Но кривая от Бенуа до Аб. Эфроса (художественная диктатура) это и есть отрицание и утрата чувства меры. Петроградский БДТ - это новые актеры, с новым для драмы Монаховым (самородок, как Шаляпин). Он сбил талантливых пошляков. У Монахова - шаляпинская интуиция. Он может одним нажимом превратить любой спектакль в собственные гастроли, а стройную игру других - в фон...» (С. 4 - 5). Монахов Николай Федорович (1875 - 1936) - актер. В его мемуарах «Повесть о жизни» (М.; Л., 1961) особо отмечена режиссерская и декораторская роль Бенуа в БДТ.

63 Вероятно, Антонова Галина Николаевна (1904 - 1970) - живописец, оформитель.

64 Бенуа Альбер Николаевич (1852 - 1937) - брат А.Н. Бенуа, создатель Общества акварелистов в Петербурге.

65 Мичурина-Самойлова Вера Аркадьевна (1866 - 1948) - актриса.

66 Зарудный Сергей Митрофанович (1880 - 1952) - юрист, двоюродный брат А.Н. Бенуа. После 1918 г. сотрудник Эрмитажа в отделе графики, шрифтовик.

67 Имеется в виду статья С.С. Чахотина «В Каноссу!», в которой он утверждал: «Итак, мы идем в Каноссу, т. е. признаем, что проиграли игру, что шли неверным путем, что поступки и расчеты наши были ошибочны» (Смена вех. Прага, 1921. С. 17). Каносса - замок в Северной Италии, куда ходил отлученный от церкви германский император Генрих IV вымаливать прощение у папы Римского в январе 1077 г.

68 Сидоров Алексей Алексеевич (1891 - 1978) - искусствовед.

69 Домье Оноре (1808 - 1879) - французский живописец, график, скульптор.

70 Гаварни Поль (1804 - 1866) - французский график.

71 Монье Жан-Лоран (1743 - 1808) - французский живописец, с 1802 г. жил в Петербурге, преподавал в Академии художеств.

72 Шере Жюль (1886 - 1932) - самоучка-художник, писал театральные афиши в Париже.

73 Шапиро Яков Александрович (1897 - 1953) - живописец, декоратор, с 1925 г. в Париже.

74 Гурвич Иосиф Наумович (1895 - 1979) - живописец, в 1932 - 1934 гг. директор Русского музея.

75 Лопухов Федор Васильевич (1885 - 1973) - артист, балетмейстер. В 1922 - 1930 гг. руководил балетной труппой Мариинского театра, создатель танцсимфоний, в 1923 г. поставил «Величие мироздания».

76 Гаук Александр Васильевич (1893 - 1963) - дирижер, профессор Ленинградской и Московской консерваторий, дирижер Государственного симфонического оркестра.

77 Асафьев Борис Владимирович (Игорь Глебов) (1884 - 1949) - композитор, музыковед, музыкальный критик, академик. В книге «Русская живопись. Мысли и думы» (Л.; М., 1966) ряд страниц посвятил А.Н. Бенуа.

78 Правильно: ЦЕКУБУ - Центральная комиссия по улучшению быта ученых при СНК РСФСР (1921 - 1931).

79 Пунин Николай Николаевич (1888 - 1953) - заведующий Петроградским отделом изобразительных искусств Наркомпроса, комиссар Русского музея. Водил экскурсии, давая однобокое, слишком упрощенное толкование живописи мирискусников, что вызывало у современников ГРМ ироническое отношение к «теоретике» нового склада художественного мышления.

80 Державин Николай Севастьянович (1877 - 1953) - академик, филолог-славист, в 1922 - 1925 гг. ректор Петроградского университета.

81 Пильняк Борис Андреевич (1894 - 1937) - писатель.

82 Бродский Исаак Израилевич (1884 - 1939) - живописец.

83 Недовольство цензора с «двойной фамилией», будущего академика Павла Ивановича Лебедева-Полянского (1882 - 1948), было вызвано вступительной статьей С.П. Яремича к альбому литографий М. Добужинского «Петербург в 1921 г.», в которой Яремич иронизировал над обилием дикорастущей травы, цветов и другой зелени на улицах и площадях заброшенной столицы. Яремич запечатлел послереволюционный город в цикле акварелей «Петроград 1918 - 1922 гг.». Среди них - «Лошади в сквере возле Зимнего дворца», «Капуста у Ростральных колон Васильевского острова» и др.

84 Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883 - 1936) - председатель Петросовета, обличая фашизм в Италии, заявил, что действия Муссолини приветствовал Дм. Философов - эмигрант в Париже, бывший мирискусник, оппонент А.Н. Бенуа.

85 Соков Александр Осипович - актер, администратор БДТ, помощник режиссера Ю.М. Юрьева.

86 В те годы возникали различные тайные общества. В частности, об одном из таких - ложе «Вольных каменщиков» - рассказывает в своих воспоминаниях «Близкое-далекое» (М.; Л., 1932. С. 413) актер Н.Н. Ходотов (1878 - 1932): «Магистром ложи был я. «Ночные бдения» вольных строителей начинались обычно после спектаклей и кончались ранним утром. Читались сначала доклады о правом и левом фронте в искусстве: К. Миклашевский - «О гипертрофии в искусстве», Н. Евреинов - «О театре черной полумаски», С. Марголин - «О театре иронии» (театр Вахтангова) и «Ирония над театром» (театр Мейерхольда).

87 Новоскольцев Александр Никанорович (1858 - 1932) - живописец.

88 Пальма Младший Якопо (1544 - 1628) - итальянский живописец.

89 Чернягин Николай Николаевич (1879 - 1936) - представитель Комитета популяризации художественных изданий.

90 Лебедев-Полянский Павел Иванович (1882 - 1948), упоминается также как «двойная фамилия» - сотрудник Главлита при Наркомпросе.

91 Бенуа Анна Карловна (урожденная Кинд) - жена А.Н. Бенуа, ее прозвище, вероятно, генерировано инициалами А.К.

92 Фармаковский Мстислав Владимирович (1873 - 1945) - археолог, музейный деятель, сотрудник ГРМ в 1910 - 1931 гг.

93 Бенуа не случайно так остро переживал за свою развеску картин в Эрмитаже. Он предполагал, что спрос с него будет строже, чем с других, так как ранее он не раз выступал в печати с критикой экспозиций Эрмитажа.

94 Верещагин Василий Андреевич (1861 - 1931) - гоф-маршал, председатель художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце в 1917 - 1918 гг.

95 Степанов Иван Михайлович (1857 - 1941) - секретарь Общества поощрения художеств. В здании ОПХ в 1918 - 1928 гг. проходили художественные аукционы, которые проводили эксперты Н.Г. Платер, С.П. Яремич, В.А. Щавинский. Наиболее ценные произведения искусства передавались в Эрмитаж, Русский музей и в другие музеи России.

96 Белов Георгий Дмитриевич (1898 - 1979) - сотрудник отдела античного мира Эрмитажа.

- 97 Грабарь Игорь Эммануилович (1871 - 1960) - живописец, историк искусства, художественный критик, директор Третьяковской галереи.
- 98 Вельфлин Генрих (1864 - 1945) - швейцарский историк искусства, автор трудов по античной культуре.
- 99 Вальдгауэр Оскар Фердинандович (1883 - 1935) - сотрудник отдела античного мира Эрмитажа.
- 100 Лазарев Виктор Никитич (1897 - 1976) - искусствовед, сотрудник, затем заместитель директора Музея изящных искусств в Москве.
- 101 Пармиджанино Франческо Маццола (1503 - 1540) - итальянский живописец.
- 102 Белов Михаил Сергеевич (1900 - 1973) - график.
- 103 Гофман Эрнст Теодор Амадей (1776 - 1822) - немецкий писатель-романтик, композитор и художник. В окружении А.Н. Бенуа, в «Мире искусства» был своего рода культ Гофмана в произведениях С.П. Яремичу - поклоннику Вольтера.
- 104 Бахрушев Феодосий Михайлович (1870 - 1931) - живописец, преимущественно автор сельских пейзажей.
- 105 Райлян Фома Родионович (1870 - 1930) - художник, в 1910 г. издавал журнал «Свободным художествам» и газету «Против течения», в которых излагал свое понимание живописи.
- 106 Васильев Иван Иванович - реставратор живописи в Эрмитаже.
- 107 Ольденбург Сергей Федорович (1863 - 1934) - непреременный секретарь Академии наук, с 1931 г. - директор Института востоковедения АН СССР.
- 108 Лаврентьев Андрей Николаевич (1882 - 1935) - драматический актер, режиссер БДТ.
- 109 Аргутинский-Долгоруков Владимир Николаевич, князь (1874 - 1941) - до революции был послом во Франции, участвовал в деятельности «Мира искусства», собирал фарфор и рисунки русских художников, в экспертизе которых ему помогали А.Н. Бенуа и С.П. Яремич.
- 110 Маклаков Василий Алексеевич (1870 - 1957) - адвокат, член ЦК партии кадетов, посол Временного правительства в Париже.
- 111 Земландия - одна из провинций Эстонии.
- 112 Филонов Павел Николаевич (1883 - 1941) - живописец.
- 113 Татлин Владимир Евграфович (1885 - 1953) - художник, создатель макета башни III Интернационала.
- 114 Дягилев Сергей Павлович (1872 - 1929) - один из ведущих членов общества «Мир искусства». Организовал с помощью А.Н. Бенуа выставку русских живописцев в 1906 г., затем музыкальные концерты, а с 1909 г. «Русские сезоны» в Париже, после 1917 г. Дягилев продолжал ставить оперы и балеты в разных городах Франции. Для оформления опер Ш. Гуно «Филимон и Бавкида», «Лекарь поневоле» Дягилев в 1923 г. пригласил А.Н. Бенуа. В связи с этим А.Н. Бенуа писал С. Дягилеву в Монте-Карло: «Дорогой друг Сережа! После 8 лет вступаю с тобой в общение, надеюсь, длительное, нескончаемое, до гробовой доски. Сначала о деле. К сожалению, я не знаю этой оперы Гуно «Филимон и Бавкида», но рассчитываю на Асафьева, что он мне разыщет клавиш. Заранее предчувствую огромное доверие к этому «забытому» музыканту, я уверен в том, что вещь хорошая и соблазнительная, хотя... в свое время она где-то провалилась. В восторге и оттого, что работа эта будет протекать в обстановке, которую я в душе считаю по-прежнему «родной» и, наконец, оттого, что сама вещь, вероятно, содержит для меня массу соблазнительного материала...» (ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 358. Л. 28 - 29).
- 115 Кесслер Гари фон, граф (1869 - 1929) - немецкий дипломат в Петрограде, коллекционер, поклонник русского балета. В 1914 г. по его сценарию С. Дягилев ставил балет «Легенда об Иосифе». Коллекционерство Кесслера вызывало различные слухи. С. Исаков в редакции журнала «Жизнь искусства» уверял, что все «нити хищения произведений искусства сходятся в германском посольстве» (ОР ГРМ. Ф. 70. Ед. хр. 585. Л. 19. Запись в дневнике В. Воинова 9 мая 1923 г.).
- 116 Браз Иосиф (Осип) Эммануилович (1872 - 1936) - живописец, график, коллекционер, эксперт. Лола - его жена.
- 117 Стиннес Гуго (1870 - 1924) - немецкий «король стали и железа», глава финансового объединения тяжелой промышленности Германии. Путем финансовых махинаций Стиннес создал сверхмонополию из 1664 фирм.
- 118 Бакст (Розенберг) Лев Самойлович (1866 - 1924) - живописец, театральный декоратор. С 1909 г. жил в Париже.
- 119 Давид Жак-Луи (1748 - 1825) - французский живописец.

- ¹²⁰ Гро Антуан Жак (1771 - 1835) - французский живописец.
- ¹²¹ Долли - вероятно, Лейхтенбергская Дарья Евгеньевна, так как в их семье находились упоминаемые А.Н. Бенуа произведения искусства, в частности, сабля с изображением Богарне. Ее мать – Зинаида Богарне, отец - Евгений Максимилианович Лейхтенбергский.
- ¹²² Фредерик Леон (1856 - 1940) - бельгийский живописец. Картину «Плодородие» А.Н. Бенуа приобрел в Париже для княгини К. Тенишевой, собрание которой было распродано на аукционе в Петербурге в 1903 г. Тогда у Бенуа не было денег выкупить картину. С тех пор он искал этот шедевр для Эрмитажа.
- ¹²³ Тревер Камилла Васильевна (1892 - 1974) - сотрудница отдела востока Эрмитажа, гражданская жена И.А. Орбели.
- ¹²⁴ Орбели Иосиф Абгарович (1887 - 1961) - создатель отдела востока в Эрмитаже, директор Эрмитажа в 1931 - 1951 гг.
- ¹²⁵ Воронихин Андрей Никифорович (1759 - 1814) - архитектор, строитель Казанского собора в Петербурге.
- ¹²⁶ Строганов Александр Сергеевич (1738 - 1811) - гофмаршал, почетный член Петербургской Академии художеств, с 1800 по 1911 г. - ее президент, покровительствовал А.Н. Воронихину.
- ¹²⁷ Жарновский Иван Иванович (1890 - 1950) - хранитель картинной галереи Эрмитажа, с 1924 г. во Франции
- ¹²⁸ Дюпре Жюль (1811 - 1889) - французский живописец.
- ¹²⁹ «Гигантский рабочий» - скульптура, выполненная по ленинскому плану монументальной пропаганды скульптором Блохом Михаилом (Моисеем) Федоровичем (1885 - 1919), как и все другие, оказалась недолговечной, так как была сделана наскоро из глины.
- ¹³⁰ Миклашевский Константин Михайлович (1886 - 1943) - актер, режиссер «Старинного театра» в 1911 - 1912 гг., автор книги «Гипертрофия искусства» (Л., 1924).
- ¹³¹ Философов Дмитрий Владимирович (1872 - 1940) - один из организаторов «Мира искусства», примыкал к партии кадетов в 1914 - 1918 гг.
- ¹³² Иконокластическое (устаревшее) - иконоборческое движение в Византии в VIII - IX вв.
- ¹³³ Ницше Фридрих (1844 - 1900) - немецкий философ. По свидетельству А.Н. Бенуа, в 1890 - 1900 гг. являлся «богом молодежи». Его идеи приобрели тогда злободневный характер. «Их смаковали на все лады, о них ожесточенно спорили в квартире Мережковских - правоверных ницшеанцев, а Зинаида Гиппиус олицетворяла «белую дьяволицу». (См.: Бенуа А. Н. Мои воспоминания. М., 1980. Т. 1. С. 631; Т. 2. С. 49).
- ¹³⁴ Нордау Макс (наст. Зидфельд) (1849 - 1923) - немецкий философ, медик по образованию, автор книг «Условная ложь», «Парадоксы», «Вырождение», в которых развенчивал великих писателей с точки зрения медицины.
- ¹³⁵ Шпенглер Освальд (1880 - 1936) - немецкий философ, автор нашумевшей книги «Закат Европы», переведенной на русский язык в 1923 г. В своей теории философии жизни Шпенглер доказывал, что «душа народа» исчезает в стадии упадка общества.
- ¹³⁶ Добычина Надежда Евсеевна (1884 - 1948) - основала в 1911 г. художественное бюро на Марсовом Поле, дом 7, в Петербурге для выставки и продажи картин, скульптур, произведений графики. После 1926 г. работала в Музее революции и Русском музее.
- ¹³⁷ Купер Эмиль Альбертович (1877 - 1960) - дирижер, профессор консерватории, заведующий музыкальной частью Мариинского театра, с 1923 г. жил в США.
- ¹³⁸ Бодаревский Николай Корнильевич (1850 - 1921) - создатель салонных «красивых» портретов петербургской знати.
- ¹³⁹ Энгр Жан Огюст Доминик (1780 - 1867) - французский живописец.
- ¹⁴⁰ Дега Эдгар (1834 - 1917) - французский живописец.
- ¹⁴¹ Ольденбурги: Евгения Максимилиановна (1845 - 1925) - жена принца Александра Петровича, урожденная герцогиня Лейхтенбергская, княжна Романовская (была председателем общины Св. Евгении сестер милосердия Красного Креста, община издавала открытки, книги с помощью мирискусников), Александр Петрович (1844 - 1932) - генерал-адъютант, член Госсовета, меценат (будучи министром финансов, С.Ю. Витте вынужден был по указанию императора оплачивать из госказны «меценатство» принца Ольденбургского. (См.: В и т т е С. Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 2. С. 563 - 568).
- ¹⁴² Радлов Николай Эрнестович (1889 - 1942) - художник, автор книги «Рисование с натуры», изданной в 1935, 1938, 1978 гг. Будучи профессором Академии художеств, он находил даже

в слабой картине выпускника удачные места и, обводя их, сопровождал словами: «Как это сделано талантливо». (Свидетельство его ученицы И.П. Лапиной, заведующей ОР ГРМ.)

¹⁴³ Патов Рубен - антиквар, торговец картинами.

¹⁴⁴ Патриарх Тихон (в миру Белавин Василий Иванович, 1865 - 1925). А.Н. Бенуа имел в виду «Заявление патриарха Тихона», выбитое бесконечными допросами и арестами патриарха, в котором были слова: «... я раскаиваюсь в этих поступках против государственного строя и прошу Верховный суд изменить мне меру пресечения, т. е. освободить меня из-под стражи» (В о с т р ы ш е в М. Патриарх Тихон // ЖЗЛ. М., 1997. С. 263).

¹⁴⁵ Бурение в Бискайском заливе велось ради добычи нефти. В связи с тем, что платформы «засасывал» океан, в печати появились досужие вымыслы, частью основанные на отжившей теории саксонского геолога Вернера (1752 - 1817), который считал, что вода на землю пришла из космоса.

¹⁴⁶ Эллонен Виктор Вильгельмович (1891 - 1947) - русский скульптор.

¹⁴⁷ Маньяско Аллесандро (1667 - 1749) - итальянский живописец.

¹⁴⁸ Джулио Романо Пиппи (1499 - 1546) - итальянский живописец. Его картина «Триумф Сципиона» экспонируется в Эрмитаже.

¹⁴⁹ Лондонио Франческо (1723 - 1783) - итальянский живописец. «Коробила» эстетов его картина «Крестьянская семья» из Юсуповского дворца.

¹⁵⁰ Джордано Лука (1632 - 1705) - итальянский живописец.

¹⁵¹ Сурбаран Франсиско (1598 - 1664) - испанский живописец.

¹⁵² Эрнст Сергей Ростиславович (1894 - 1980) - историк искусства, автор первой монографии об А.Н. Бенуа, написанной в 1916 г. и опубликованной в 1921 г. в Петрограде.

¹⁵³Тэн Ипполит (1828 - 1893) - французский философ, историк. В своих трудах он доказывал, что художественный вкус формируется средой, в которой обитает создатель произведений искусства, отстаивал «тиранию среды». Вероятно, это было созвучно настроениям интеллигенции того периода. Историк Николай Иванович Кареев (1852 - 1931) в своих воспоминаниях «Прожитое и пережитое» (Л., 1980. С. 290 - 294) отмечал, что «характер русской революции заставил многих наброситься на чтение книг по истории французской революции, ко мне обращались и высказывали, что по собственной инициативе обратились к И. Тэну, у которого рядом с героизмом находили патологию».

¹⁵⁴ Гревс Иван Михайлович (1860 - 1941) - историк, специалист по Римской империи и средневековью, профессор Петербургского университета, подвергался нападкам за «идеализм». Его жена Зарудная Мария Сергеевна (1860 - 1942) - библиотекарь. Через Зарудных была в родственных связях с семьей Бенуа.

¹⁵⁵ Гадон Владимир Сергеевич (1852 - 1937) - генерал-майор, адъютант великого князя Сергея Александровича - генерал-губернатора Москвы, убитого Каляевым в 1905 г. Скульптурный портрет В.С. Гадона в 1933 г. создал Домогацкий Владимир Николаевич (1876 - 1939), который много общался с этим «очаровательным» старцем, вдохновлявшим его на творческие поиски (Д о м о г а ц к и й В. Теоретические работы. М., 1984. С. 297 - 298).

¹⁵⁶ Горчаков Александр Михайлович (1798 - 1883) - знаменитый дипломат, государственный канцлер, лицейский друг А.С. Пушкина.

¹⁵⁷ Кабанель Александр (1823 - 1889) - французский живописец.

¹⁵⁸ Хесс Петер (1792 - 1871) - немецкий живописец, автор ряда картин на темы Отечественной войны 1812 г. В 1839 г. был в России. Его картины «Сражение при Бородине», «Сражение при Смоленске», «Сражение при Тарутине», «Отступление французов через реку Березину» и другие находятся в Эрмитаже.

¹⁵⁹ Речь идет о портрете графа Н.Д. Гурьева (1821), посла России во Франции.

¹⁶⁰ Авторство копий лоджий Рафаэля в Эрмитаже приписывается сейчас итальянскому живописцу Д. Анджелони и его сыну.

¹⁶¹ Стрелков Александр Семенович (1896 - 1937) - автор книги «Мир искусства» (М.; Пг., 1923) под редакцией П.П. Муратова. Его труд - один из первых добросовестных исследований о художниках «Мира искусства».

¹⁶² Павлова Анна Павловна (1881 - 1931) - великая русская балерина.

¹⁶³ Аллегри Орест Павлович (1859 - 1956) - живописец, декоратор, с 1921 г. жил в Италии, Франции, оформлял балеты труппы А.П. Павловой.

¹⁶⁴ Дандре Виктор Эммануилович (1870 - 1944) - муж А.П. Павловой, администратор ее труппы, автор воспоминаний.

- 165 Олаф Оттон Джонсон - шведский деятель культуры.
- 166 Макерт Ханс (1840 - 1884) - австрийский живописец.
- 167 Мещерский Арсений Иванович (1834 - 1902) - живописец, пейзажист, передвижник.
- 168 Делярош Поль (1797 - 1856) - французский живописец.
- 169 Голицын Николай Владимирович, князь (1872 - 1942) - директор Московского главного архива Министерства иностранных дел, историк, депутат Госдумы. Сын - Кирилл Николаевич (1903 - 1930).
- 170 Рокотов Федор Степанович (1735 - 1808) - живописец.
- 171 Мейер-Грефе Юлиус (1867 - 1935) - немецкий социал-демократ, историк искусства, внесил идеи социализма в явления искусства и тем самым помог распространению в советской России вульгарного социологизма.
- 172 Нотгафт Федор Федорович (1886 - 1942) - коллекционер, сотрудник Эрмитажа, позднее издательский работник.
- 173 Диаз де ла Пенья Виржиль-Нарсис (1807 - 1876) - французский живописец.
- 174 Речь идет о сопротивлении революционному нигилизму в области искусства и литературы.
- 175 Карпов Евтихий Павлович (1857 - 1926) - режиссер, драматург, автор драм «Ранняя осень», «Рабочая слобода», «Мирская вдова».
- 176 Платор Николай Георгиевич (1888 - 1957) - коллекционер, эксперт и ведущий аукционов в Обществе поощрения художеств, друг С.П. Яремича.
- 177 Держин Владимир Дмитриевич (1859 - 1937) - художник, коллекционер.
- 178 Мин Георгий Александрович (1874 - 1906) - командир лейб-гвардии Семеновского полка, в 1905 г. подавил вооруженное восстание в Москве, организовывал карательные экспедиции. Убит эсеркой З.В. Коноплянниковой в Петергофе. Жена Г.А. Мина - Волконская Екатерина Сергеевна.
- 179 Имеется в виду коитус - половой акт.
- 180 Эрнштедт Елена Викторовна (1890 - 1942) - археолог, сотрудница античного отдела Эрмитажа.
- 181 Бич Ольга Ивановна - заведующая архивом Эрмитажа в 1931 - 1941 гг.
- 182 Лансере Евгений Евгеньевич (1875 - 1945) - живописец, график, член общества «Мир искусства», родственник А.Н. Бенуа.
- 183 Бодде Вильгельм (1845 - 1929) - хранитель и профессор Берлинского музея, экспозицией которого А.Н. Бенуа восхищался еще в 1905 г. В репортаже «В Берлине», опубликованном в газете «Русь» 14 марта 1905 г., он утверждал, что Берлинский музей является «храмом искусства», тогда как Эрмитаж «настоящее захолустье, забитый, загнанный пережиток иного, более блестящего периода нашей культуры... роскошная кладовая дивных сокровищ».
- 184 «Ленин впал в религиозное помешательство» - подобные слухи нередко возникали в те годы. О них упоминает М. Вострышев в книге «Патриарх Тихон» (М., 1997. С. 184).
- 185 Азеф Евно Фишелевич (1869 - 1918) - тайный агент Департамента полиции, один из руководителей боевой организации партии эсеров.
- 186 Висковатов Павел Александрович (1842 - 1905) - историк, классификатор марок фарфора.
- 187 Смокальский Иосиф Юлианович - владелец антикварного магазина «Аквариум» в Петербурге. В 1923 г. вывез за границу 50 ящиков произведений искусства из своего магазина под маркой французской ковровой фирмы Обюссон (ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 51. Л. 79).
- 188 Бейерен Абрахам ван (1620 - 1690) - голландский живописец. В 1923 г. Эрмитаж приобрел у антиквара Тюляхтина картину «Рыбы в корзине», писанную на дереве Бейереном.
- 189 Коровин Константин Алексеевич (1861 - 1939) - живописец.
- 190 Графиня Дюбарри - фаворитка французского короля Людовика XVI. Ее бюст работы скульптора Пажу Огюстена (1730 - 1809), созданный в 1776 г., считается одной из лучших его работ.
- 191 Баух - сотрудник Любекского музея, ученик Гольдшмита.
- 192 Гольдшмит Адольф (1863 - 1944) - немецкий историк искусства, исследователь средневековой художественной культуры, профессор философского факультета в Берлинском университете, руководил семинариумом по истории искусства, в 1927 - 1930 гг. читал лекции в Гарвардском университете США. С 1910 г. содействовал формированию библиотеки Петербургского института истории искусства.
- 193 Беллотто Бернардо (1720 - 1780) - итальянский живописец, автор серии картин, посвященных Варшаве, Дрездену.

- 194 Терновец Борис Николаевич (1884 - 1941) - живописец, директор Государственного музея изобразительных искусств в Москве.
- 195 Ахенбах Освальд (1827 - 1905) - немецкий живописец.
- 196 Кнауц Людвиг (1829 - 1910) - немецкий живописец.
- 197 Фейербах Ансельм (1829 - 1880) - немецкий живописец.
- 198 Имеется в виду М. Горький, в 1918 - 1920 гг. - председатель антикварно-экспертной комиссии в Петрограде, которая собрала за время революции два склада произведений искусства.
- 199 Толстой Дмитрий Иванович, граф (1860 - 1942) - директор Эрмитажа до 1918 г.
- 200 Токке Луи (1696 - 1772) - французский живописец, работал в России. «Оба Токке» - т.е. две его картины.
- 201 Доу Герард (1613 - 1675) - голландский живописец.
- 202 Портрет Гриценко Марины - дочери первой жены Бакста находится в ГРМ, экспонировался на выставке «100 лет “Мира искусства”».
- 203 Трояновский Иван Иванович (1855 - 1928) - врач, коллекционер.
- 204 Виппер Борис Робертович (1888 - 1967) - искусствовед.
- 205 Желтухин, московский антиквар.
- 206 Бурдель Антуан (1851 - 1929) - французский скульптор.
- 207 Роден Огюст (1840 - 1917) - французский скульптор.
- 208 Мацулевич Жанетта Андреевна (1890 - 1973) - сотрудник Эрмитажа с 1920 г. по отделу скульптуры.
- 209 Паппе Аркадий Матвеевич (1891 - 1927) - сотрудник Эрмитажа с 1922 г., занимался голландской живописью.
- 210 Инвазия - искаженная (офрануженная) форма от *invasio* (нападение). В данном случае имеется в виду направление движения.
- 211 Вероятно, Федорченко Леонид Семенович (1874 - 1929) - киевский подпольщик. Скрываясь от ареста, он в 1902 г. бежал в Женеву к Г.В. Плеханову, который в то время изучал живопись с точки зрения марксизма и намеревался посетить музеи Англии, Франции, Германии, Италии. Федорченко вместе с ним проехал до Парижа и остался учиться живописи. В отрывках своих воспоминаний, опубликованных в журнале «Каторга и ссылка» (1923, № 7 и 1924, № 3) он отметил, что Плеханов, выпуская газету «Искра», особенно возмущался «расхлябанностью русских интеллигентов». Кстати, эту же черту отмечал и Бенуа.
- 212 Дени Морис (1872 - 1943) - французский живописец.
- 213 Пожалуй, Бенуа имел в виду сотрудника Института истории искусств Н.А. Назаренко, который «внедрял» социологический метод марксизма Плеханова в область художественного творчества. Его статья «Проблемы литературоведения в свете марксизма» была опубликована в академическом сборнике «Проблемы социологии искусства» (Л., 1926. Т. 1. С. 72 - 87). Бенуа, вероятно, слушал его доклады на упомянутую тему.
- 214 Перуджино Пьетро Ваннуччи (1446 - 1523) - итальянский живописец.
- 215 Штеренберг Давид Петрович (1881 - 1948) - живописец, заведующий отделом изобразительных искусств Наркомпроса в Москве.
- 216 Черновик этого «слова» см.: ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 358. Л. 34 - 37.
- 217 В черновой тетради А.Н. Бенуа сохранились и наказ сотрудникам Эрмитажа в деле устройства экспозиции, и советы хранителям (ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 358. Л. 76 - 79).
- 218 Дальнейшие записи А.Н. Бенуа вел в Берлине и Париже, где он пробыл до 10 февраля 1924 г. 15 августа 1924 г. Бенуа снова уехал в Париж и возвратился в июле 1926 г. В августе 1926 г. Бенуа покидает Ленинград, как оказалось, теперь уже навсегда. Таким образом, этот дневник и частично записи 1924 г. являются последними, которые он вел на родине.

«Сестра моя - жизнь», - писал Борис Пастернак. Сестры, братья, кузины и кузены... Каждого будущего поэта, великого (или маститого) художника, каждого, кто в своем творчестве приближает к глазам своим и нашим таинства бытия через одному ему ведомые, врученные ему Всевышним линзы, окружает круг людей, близких либо по рождению и родству, либо по дружбе и свойству. Этот относительно небольшой круг лиц сопровождает мастера на его земном пути и в детстве, когда он ощущает себя одним из многих, и в зрелости, когда он уже осознает себя одним из немногих. Каждое из этих лиц соприкасается с мастером, каждое оказывает какое-то влияние на его биографию, творческую или жизненную. Представляем четыре небольших исследования, посвященных родственным и дружеским связям корифеев отечественной литературы. Пятое исследование, эпизод с В. Солоухиным, стоит особняком, но оно тоже важно в анонсируемом контексте - как свидетельство другого рода связей художника с обществом, случайных для художника, но не случайных для общества.

Предки В.В. Набокова в Самаре и Самарской губернии

В Самаре более пяти лет прожил с семьей прадед известного писателя Владимира Владимировича Набокова (1899 - 1977) Николай Александрович (1794 - 1873). Он родился в семье генерала Александра Ивановича Набокова (ум. 1807), состоявшего в молодости в дружеских отношениях с А.В. Суворовым, в 1812 г. окончил в Петербурге Морской кадетский корпус мичманом, служил на флоте до 1819 г., затем перешел на службу в лейб-гвардии Московский полк, в 1823 г. получил звание подполковника, а по выходе в отставку - чин надворного советника и позднее, в 1843 г., - коллежского советника. В 1832 - 1835 гг. управлял Псковской удельной конторой, а в 1843 - 1848 гг. - Самарской.

Дела у Набокова шли успешно - за 1843 - 1847 гг., по сравнению с предыдущим пятилетием, урожайность зерновых в удельных имениях на общественной запашке возросла в 1,5 - 1,7 раза, а по количеству голов домашнего скота на 100 крестьян среди 18 удельных контор России Самарская занимала первое - второе места¹. Н.А. Набоков получал за высокие урожаи хлеба денежное вознаграждение².

В 1840-х годах Самара была еще уездным городом Симбирской губернии, и управляющий удельной конторой, наряду с городничим и предводителем дворянства, являлся самым важным лицом в городе. По воспоминаниям декабриста А.П. Беляева (1803 - 1887), близкого знакомого семьи Набоковых, Николай Александрович «был честнейший и добрейший человек в мире»³. Душой

семья была его жена Анна Александровна, урожденная Назимова (род. 1805), - «женщина большого ума, очень образованная, начитанная и с твердым характером»⁴, посвятившая себя воспитанию десятирých детей. В их доме собиралось «дружеское и самое приятное общество»⁵.

Однако счастливая жизнь Набоковых в Самаре была недолгой: 15 сентября 1847 г. от холеры умерла Анна Александровна, о чем свидетельствует метрическая запись, обнаруженная в Государственном архиве Самарской области (ГАСО)⁶. А.А. Набокова была погребена 19 сентября в Самаре (могила, увы, не сохранилась), после отпевания в Успенской церкви. Видимо, с этой утратой связана отставка Николая Александровича, последовавшая в мае 1848 г. по его прошению⁷. В сентябре 1848 г. Н.А. Набоков сдал свои дела новому управляющему⁸ и уехал из Самары.

Сын Набоковых Дмитрий (1827 - 1904) воспитывался в Училище правоведения в Петербурге, а на каникулы приезжал к родителям в Самару. А.П. Беляев отмечал в мемуарах, что Дмитрий Набоков был «кроток, скромен, деликатен и с чрезвычайно мягкими и приятными манерами в обращении»⁹, его отличало «трезвое, спокойное и тихое самообладание труженика дела и долга»¹⁰. В 1845 г. Д.Н. Набоков окончил училище, с 1846 г. служил в Симбирске, впоследствии сделал блестящую карьеру, став сенатором (1864), членом Государственного совета (1876), министром юстиции России (1878 - 1885).

В 1859 г. Д.Н. Набоков женился на баронессе Марии Фердинандовне Корф (1842 - 1926), внучке Александра Федоровича Шишкова (1787 или 1788 - 1838), отставного корнета из старинного дворянского рода, избравшегося в 1831 - 1832 гг. предводителем дворянства Бузулукского уезда Оренбургской губернии, вошедшего в 1851 г. в состав Самарской губернии, где ему принадлежали села Языково и Богородское, сельцо Зимнинки, деревни Шишковка и Александровка¹¹ (ныне село Языково входит в Борский район Самарской области, остальные селения находятся в Оренбургской области).

Нина Александровна Шишкова, мать М.Ф. Корф и прабабушка В.В. Набокова, родилась в 1819 г. в Языкове и была первенцем в семье А.Ф. Шишкова. Ее крестным отцом стал близкий друг Шишковых бузулукский помещик Федор Михайлович Карамзин (род. 1767 или 1768)¹², брат историка Н.М. Карамзина. Детство Нины Шишковой прошло в бузулукском имении отца. При разделе отцовского наследства она получила во владение сельцо Зимнинки и деревню Александровку¹³, стала оренбургской, а с 1851 г. - самарской помещицей. После замужества Нина Александровна проживала по месту службы мужа - генерал-лейтенанта барона Фердинанда Николаевича Корфа (1805 - 1869), в основном в Симбирске, а после его смерти - с дочерью Марией Набоковой в Петербурге и за границей.

Сестра Н.А. Корф Софья Александровна (1830 - 1883) в 1848 г. вышла замуж за Григория Сергеевича Аксакова (1820 - 1891), сына писателя Сергея Тимофеевича Аксакова и брата публицистов Константина и Ивана Аксаковых. На бракосочетании С.А. Шишковой и Г.С. Аксакова в Симбирске свидетелями были Дмитрий Николаевич Набоков и барон Фердинанд Николаевич Корф. Софья Александровна владела землей при селах Страхово, Никольское и Языково Бузулукского уезда Самарской губернии¹⁴ (ныне Борский район Самарской области). Она много лет прожила в Самаре, где Г.С. Аксаков занимал должности вице-губернатора (1855 - 1858) и губернатора (1867 - 1872).

Брат Н.А. Корф и С.А. Аксаковой - Александр Александрович Шишков (1826 - ок. 1881) владел селом Языковым¹⁵, в 1858 - 1859 гг. был членом Самарского губернского комитета по составлению проекта положения по осво-



бождению крестьян от крепостной зависимости, где занимал либеральные позиции, на 1868 - 1871 гг. избирался земством Самарского уезда почетным мировым судьей.

Дочь А.А. Шишкова Вера Александровна (род. 1861) была замужем за Борисом Михайловичем Тургеневым¹⁶, предводителем ставропольского уездного дворянства Самарской губернии в 1890 - 1895 гг. Б.М. Тургенев приходился двоюродным братом Александре Леонтьевне Тургеневой - матери писателя А.Н. Толстого. Через самарские корни обнаруживается родство, хотя и не близкое, В.В. Набокова и А.Н. Толстого. Последний хорошо знал В.Д. Набокова: они в составе одной российской делегации в 1916 г. совершили поездку в Лондон и на французско-германский фронт. Сами писатели в 1920-х годах одновременно находились в эмиграции в Германии, но сторонились друг друга из-за различия политических позиций.

В.В. Набоков неплохо знал свою генеалогию. Он писал в «Других берегах»: «По отцовской линии мы состояли в разнообразном родстве или свойстве с Аксаковыми, Шишковыми...»¹⁷.

Фамилия Шишковых фигурирует и в творчестве писателя. В 1939 - 1940 гг. Набоков опубликовал в Париже рассказ «Василий Шишков» и два стихотворения под этим псевдонимом, одно из которых - «Поэты» - широко известно. В рассказе «Победа» Набоков вывел мальчика Путю Шишкова.

Есть еще один факт связи рода Набоковых с Самарским краем. Тетка Владимира Владимировича, Вера Дмитриевна Набокова, была замужем за Иваном Григорьевичем Пыхачевым (род. 1854), действительным статским советником¹⁸ из рода помещиков Самарской губернии, владельцев земли при селах Троицкое, Отрадное, Могучово Бузулукского уезда¹⁹ (ныне Оренбургская область). Его отец Г.И. Пыхачев (1812 - 1869) был в 1864 - 1869 гг. предводителем бузулукского уездного дворянства Самарской губернии. О браке В.Д. Набоковой с И.Г. Пыхачевым В.В. Набоков упоминает в «Других берегах»²⁰.

¹ История уделов за 100 лет. СПб., 1902. Т. 3. С. 156, 157, 178, 181.

² ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1. Л. 139.

³ Русская старина. 1884. № 4. С. 78.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 79.

⁶ ГАСО. Ф. 32. Оп. 28. Д. 134. Л. 164 об.

⁷ Симбирские губернские ведомости. 1848. № 25. 19 июня. С. 207.

⁸ ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1. Л. 187, 195.

⁹ Русская старина. 1884. № 4. С. 78.

¹⁰ Там же. С. 79.

¹¹ ГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 287. Л. 27 об. - 28.

¹² Там же. Л. 7 об.

¹³ Там же. Д. 943. Л. 67 об.

¹⁴ Самарские губернские ведомости. 1864. № 43. 24 октября. Приложение «Список землевладельцев Бузулукского уезда...» № 178.

¹⁵ ГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 943. Л. 65, 66 об.

¹⁶ Сиверс А.А. Генеалогические разведки. СПб., 1913. Вып. 1. С. 38. Работа Сиверса написана по материалам архива Самарского дворянского депутатского собрания (ныне ф. 430 ГАСО).

¹⁷ Набоков В.В. Собр. соч.: В 4 т. М., 1990. Т. 4. С. 158.

¹⁸ Сиверс А.А. Указ. соч. С. 43.

¹⁹ ГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 943. Л. 66 об.

²⁰ Набоков В.В. Указ. соч. С. 162.

А.И. НОСКОВ,
кандидат экономических наук

К биографии И.З. Сурикова

В литературоведении общепринятой датой рождения Ивана Захаровича Сурикова, написавшего стихи «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина», «Степь да степь кругом» и других, ставших народными, песен, считается 23 марта (6 апреля) 1841 г.¹

Исследования последнего времени, проведенные на базе документов Угличского филиала Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО), позволяют ввести в научный оборот новые сведения о дате рождения поэта и о его детских годах в кругу семьи.

Иван Захарович Суриков родился 24 марта (5 апреля) 1837 г.² в деревне Новоселово Никольской волости Угличского уезда Ярославской губернии, в старых вотчинных владениях Шереметевых³. Крестили его в тот же день в приходской церкви погоста Васильевского⁴. Восприемником будущего поэта был записан дальний родственник Суриковых - крестьянин этой деревни Никифор Иванов⁵.

Родителями И.З. Сурикова были крепостные крестьяне графа Д.Н. Шереметева Захар Андреянович и Фекла Григорьевна (урожденная Петрова), венчанные в той же церкви 23 апреля 1833 г.⁶. Поселились они в доме Суриковых, где на момент рождения их единственного ребенка проживали мать З.А. Сурикова Дарья Васильевна, его брат Иван Андреянович с супругой Анной Козьминичной, дядька Тимофей Егорович (родной брат главы семьи Андреяна Егоровича, умершего 3 февраля 1837 г.⁷) с супругой Марфой Матвеевной, женатыми сыновьями Архипом и Ефимом, дочерью Матроной и снохой - солдаткой Параскевой Самойловной⁸, а с 1840-х годов - сестра Ксения Андреяновна с дочерьми Пелагеей и Татьяной и жена зачисленного в рекруты Якова Андреяновича - Ксения Федоровна с дочерью Марией⁹ (что следует из исповедных книг приходской церкви).

Документы УФ ГАЯО сообщают также, что 29 марта 1857 г. умерла бабушка поэта¹⁰, как указано в метрической записи, «от старости», и была погребена при Васильевской-в-Юхти церкви 31 марта 1857 г.¹¹. Но в это время И.З. Суриков уже твердо обосновался в Москве вместе с родителями и семейством дядьки Ивана.

¹ Стихотворения И.З. Сурикова. 1864 - 1880. М., 1884; Энциклопедический словарь / Под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1901. Т. XXXII. Кн. 63; Золотарев С. Писатели-ярославцы. Ярославль, 1920; Суриков И.З. Песни, былины, лирика, письма к самородкам-писателям. М., 1927; Лосев П. Иван Захарович Суриков. Ярославль, 1951; Алексеев И.Д. Суриков // История русской литературы. М., 1956. Т. 9; Суриков И.З. / Сост. С.А. Небольсина. М., 1985; Астафьев А.В., Астафьева Н.А. Писатели Ярославского края. Ярославль, 1990. С.

169.

² УФ ГАЯО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 156. Л. 542.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Ф. 18. Оп. 3. Д. 143. Л. 533 об. - 534.

⁷ Там же. Д. 156. Л. 562.

⁸ Там же. Д. 159. Б. л.

⁹ Там же. Д. 196. Л. 560.; Д. 233. Б. л.; Д. 253. Б. л.

¹⁰ Там же. Ф. 43. Оп. 4. Д. 1. Л. 41 об.

¹¹ Там же.

Т.А. ТРЕТЬЯКОВА

К родословной А.Т. Аверченко

«Еще за пятнадцать минут до рождения я не знал, что появлюсь на белый свет. Это само по себе пустячное указание я делаю лишь потому, что желаю опередить... других замечательных людей, жизнь которых с утомительным однообразием описывалась непременно с момента рождения»¹, - так начинает свою автобиографию писатель-юморист Аркадий Тимофеевич Аверченко. Он писал, что родился в г. Севастополе в 1881 г. или в 1883 г.2. В литературоведении же признанная дата рождения А.Т. Аверченко - 15 марта 1881 г.3.

Работа, проведенная автором в Государственном архиве г. Севастополя (ГАГС) на родине писателя, позволила обнаружить ряд интересных документов.

В ГАГС хранится метрическая книга Петро-Павловской церкви г. Севастополя с записью даты рождения А.Т. Аверченко. Будущий писатель родился 15 марта 1880 г.4 и при крещении 18 марта получил имя Аркадий. О его родителях сообщается следующее: «...севастопольский 2-й гильдии купец Тимофей Петров сын Аверченко и законная жена его Сусанна Павлова дочь, оба православные». Восприемниками были «севастопольский 2-й гильдии купец Димитрий Васильев Долголенко и севастопольского мещанина Петра Ермолова жена Екатерина Николаева». Обряд крещения совершили протоиерей А. Демьянович и диакон А. Григорьев⁵.

Удалось обнаружить также метрическую запись о бракосочетании родителей Аверченко: «19 апреля 1874 г. Таврической губернии города Перекопа мещанин Тимофей Петров Аверченко женился на дочери отставного солдата Павла Софронова девице Сусанне. Жених указал, что ему 34 года, невеста - 17 лет»⁶. Оба православные, сочетались первым браком.

От этого брака родились восемь детей: Любовь (15 сентября 1875 г.)⁷, Мария (22 января 1877 г.)⁸, Алексей (27 января 1879 г.)⁹, Аркадий (15 марта 1880 г.)¹⁰, Неонила (24 октября 1884 г.)¹¹, Константин (19 мая 1887 г.)¹², Надежда (1 октября 1888 г.¹³ или 1889 г.¹⁴) и Ольга (9 июля 1893 г.)¹⁵.

Метрические записи свидетельствуют, что Алексей Аверченко умер 4 февраля 1879 г. от «младенческой» и похоронен на городском кладбище¹⁶.

Архивные документы проливают свет и на судьбы сестер Аверченко. Мария в 19 лет вышла замуж за 26-летнего Ивана Михайловича Терентьева, запасного инженерного кондуктора 1-го класса, сына старшего инженер-механика, о чем имеется запись за № 61 от 3 июля 1896 г. в указанной метрической книге. Оба православные, сочетались первым браком¹⁷.

30 июля 1912 г. в Покровском соборе г. Севастополя венчались Гаврилов Константин Константинович, канцелярский чиновник коллежского регистратора Севастопольского отделения Государственного банка, и Надежда Тимофеевна Аверченко, 22 лет, первым браком, православного вероисповедания¹⁸. О Константине Гаврилове известно, что он родился 6 октября 1888 г. в семье севастопольского 2-й гильдии купца Константина Павловича Гаврилова и его жены Надежды Васильевны¹⁹.

В отделе ЗАГС Управления юстиции г. Севастополя удалось обнаружить запись о рождении 7 апреля 1923 г. Гаврилова Глеба, второго ребенка Гавриловых Константина Константиновича (инвалида войны) и Надежды Тимофеевны (воспитательницы детей), проживавших по адресу: г. Севастополь, ул. Ремесленная, 220. Можно предположить, что по этому адресу, недалеко от Петро-Павловской церкви и Покровского собора, прихожанами которых были Аверченко, и жили семьи Аверченко и Гавриловых, так как атмосфера Ремесленной улицы отражена в автобиографических рассказах писателя.

В 1919 г. вышли замуж сразу две сестры Аверченко: 14 мая в Петро-Павловской церкви Аркадий и Ольга были свидетелями на церемонии бракосочетания 34-летней Неонилой Тимофеевны и 27-летнего Алексея Петровича Ускова, крестьянина Тамбовской губернии²¹, а 30 октября в Покровском соборе сама Ольга, 25 лет, сочеталась также первым браком с 23-летним Григорием Ивановичем Фальченко, гражданином г. Севастополя²².

К сожалению, в Государственный архив г. Севастополя не поступило ни одного запроса, касающегося метрических записей об Аверченко. Выявленные документы впервые вводятся в научный оборот.

¹ Аверченко А. Т. Хлопотливая нация. Юмористические произведения. М., 1991. С. 20.

² О н ж е. Записки Простодушного. М., 1992. С. 344.

³ Русские писатели, 1800 - 1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 18.

⁴ Даты до 1918 г. указаны по старому стилю.

⁵ ГАГС. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 об. - 12.

⁶ Там же. Ф. 11. Оп. 2. Д. 8. Л. 138 об. - 139.

⁷ Там же. Д. 8. Л. 207 об. - 208.

⁸ Там же. Д. 10. Л. 5 об. - 6.

⁹ Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2. Л. 3 об. - 4.

¹⁰ Там же. Д. 3. Л. 11 об. - 12.

¹¹ Там же. Д. 7. Л. 33 об. - 34.

¹² Там же. Д. 12. Л. 27 об. - 28.

¹³ Отдел ЗАГС Управления юстиции г. Севастополя. Книга записей о рождении за 1923 г.

¹⁴ ГАГС. Ф. 30. Оп. 1. Д. 109. Л. 127 об. - 128.

¹⁵ Там же. Д. 27. Л. 86 об. - 87.

¹⁶ Там же. Д. 2. Л. 43 об. - 44.

¹⁷ Там же. Д. 35. Л. 43 об. - 44.

¹⁸ Там же. Д. 109. Л. 127 об. - 128.

¹⁹ Там же. Д. 13. Л. 67 об. - 68.

²⁰ Отдел ЗАГС Управления юстиции г. Севастополя. Книга записей о рождении за 1923 г.

²¹ ГАГС. Ф. 30. Оп. 1. Д. 149. Л. 93 об. - 94.

²² Там же. Л. 224 об. - 225.

С.М. ШЕВЧЕНКО

Биографам Николая Клюева

В первой четверти XX в. имя духовного лидера зародившегося незадолго до 1917 г. новокрестьянского направления в литературе Николая Алексеевича Клюева (1887 - 1937) было широко известно в России. Однако, как отмечал один из исследователей творчества поэта, его «жизненный путь еще не изучен, не прослежен в подробностях от истоков и до наших дней»¹. Так, малоизвестен факт членства Клюева в Симбирском отделении Союза крестьянских писателей или «Доме народного творчества» - организации, зарегистрированной в Центральном совете Всероссийского союза крестьянских писателей в ноябре 1921 г.²

В Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО) выявлены списки писателей, входивших в отделение в 1922, 1923 и 1925 гг., с указанием их персональных данных (возраста, социального положения, профессии, адреса)³. Во всех трех списках присутствует фамилия «Клюев». Социальное происхождение - «сын крестьянина», род занятий - «поэт», партийная принадлежность - «коммунист», адрес - Олонецкая губерния, г. Вытегра, дом Расщепериной (сестры Н.А. Клюева)⁴. Вероятно, анкетные данные были получены посредством переписки. Только этим можно объяснить неточности в указании возраста поэта: в списке 1922 г. - 45 лет, в списке 1925 г. - 53 года.

Н.А. Клюев был в дружеских отношениях с возглавлявшим «Дом народного творчества» Николаем Николаевичем Ильиным (Нилли) (1886 - 1944) - поэтом, журналистом, издателем первой провинциальной газеты о творчестве народных писателей. В личном фонде Н.Н. Ильина в ГАУО сохранилась копия телеграммы Клюева, направленной в Симбирск в 1920 г. В ней он обращался к Ильину с просьбой о помощи: «Я сейчас болен и думаю о том, когда Вы возьмете на себя труд выслать мне пшена. Красноармейцы могут посылать беспрепятственно. Умоляю Вас об этом. Мне бы хотелось, чтобы Вы хотя бы немножко любили меня. Это так редко теперь бывает, а между тем необходимо для души. Приветствую Вас поцелуем крепким. Н. Клюев»⁵. Ильин посвятил поэту стихотворение «Солнце в котле» из цикла 1923 г.⁶

Членский билет Симбирского отделения Союза крестьянских писателей № 14 был выписан Клюеву 15 февраля 1922 г.⁷ Правда, прямых свидетельств о получении им лично этого документа, как и о посещении поэтом Симбирска, в архиве пока не обнаружено.

¹ Азадовский К. Николай Клюев: Путь поэта. Л., 1990. С. 6.

² ГАУО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

³ Там же. Л. 6, 20 об.

⁴ Там же. Л. 6, 20 об., 21, 38 - 38 об.

⁵ Там же. Ф. Р-4029. Оп. 1. Д. 42. Л. 1. Под-

линник телеграммы с рядом других автографов (А. Ахматовой, В. Маяковского, А. Караваевой, Б. Пастернака, К. Федина и др.) Ильин в 1932 г. передал в Пушкинский Дом.

⁶ Экономический путь. 1923. 20 фев.

⁷ ГАУО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 4. Л. 38 об.

Г.В. РОМАНОВА

Владимир Солоухин о целине, некто Оболенский о Солоухине

1954 год. Целинная эпопея. В лектории Измайловского парка Москвы о целине рассказывает Владимир Алексеевич Солоухин, побывавший там по заданию журнала «Огонек». И как результат - письмо в газету посетителя парка.

В редакцию газеты «Московская правда»

22 мая я был в Измайловском парке имени Сталина. Надо сказать, что я этот парк очень люблю и его посещаю в течение 2 лет. Он мне дорог тем, что в нем проводишь время полезно и содержательно.

Однако воскресный день 22 мая меня просто поразил. На эстраде «Новости дня». Наряду с весьма ценными выступлениями были два, о которых веду речь.

Поэтесса (фамилии ее не знаю) выступала [со] своими впечатлениями о поездке по Голландии - весьма несодержательно, но терпимо. Выступление второе еще хуже. Выступал (фамилию его также не запомнил) писатель, кот[орого] объявили - работник журнала «Огонек». Последний своим выступлением оказал медвежью услугу вопросу [освоения] целинных земель.

Из его необдуманного сообщения слушатель мог сделать вывод: «Упаси нас [Бог] поехать туда».

О чем он говорил? Он говорил о бесхозяйственности работников вновь организованного совхоза в Казахстане, куда он был направлен редакцией, о том, что люди не имеют пристанища долгое время; разборных домиков прибыло 300, а собрать удалось только один домик; рабочие долгое время слонялись без дела, кое-где пьянствовать начали от безделья; рассказал о том, с какими трудностями пробивали скважину для воды, и тут же проиллюстрировал нелепым примером: взят был первый стакан воды, кто-то этот стакан воды выпил и этим кончилось - вода т[аким] о[бразом] была признана годной; привел пример неудачника комсомольца, который не сумел в этой обстановке организовать вечер худ[ожественной] самодеятельности, а кончил тем, что в совхозе этом сыграно 90 свадеб.

Где же связь? Где логика? И какой же вывод? - Вывода никакого.

Бессистемность выступления, бесхребетность, аполитичность, бессодержательность, безответственность перед аудиторией чувствовались во всем. И мне стыдно стало за этого дюжего парня писателя, [за] выступление которого парк, к тому же, отвечает, и за такую чушь.

Я удовлетворен тем, что день был холодный и что халтура эта была достоинством весьма небольшого количества слушателей.

Проверяют ли выступления в парке?

Был бы удовлетворен тем, что редакция сообщит мне, что принято по моему письму.

Вл. Оболенский

23/V-54 г.

Мой адрес:

Москва, Арбат, ул. Веснина, 12, кв. 3¹.

Редакцией «Московской правды» письмо было передано в Управление культуры Моссовета, которое в свою очередь затребовало объяснения от администрации парка. Оттуда сообщили, что в лектории выступал В.А. Солоухин, рассказывал «о героизме советских людей, создавших совхоз гигант... подчеркивал ту мысль, что освоение земель требует много мужества, стойкости и самоотверженности». Аналогичный ответ из управления последовал автору письма и в газету².

«Рождение Зернограда» - так называется очерк В.А. Солоухина, опубликованный в № 21 и № 27 «Огонька»³. В нем содержатся пересказанные выше сюжеты, но в иной интерпретации, а само повествование ведется не без доли оптимизма. В устном выступлении Солоухин, видимо, более свободно высказал свои сокровенные мысли.

На первый взгляд эта история может показаться малозначимой. Но ведь в письме-доносе весьма точно запечатлена тогдашняя советская действительность. В стране сформировался определенный слой общества, который способен был воспринимать лишь то, что шло в русле официальной пропаганды. Автор письма услышал правдивое выступление писателя, но этого не понял.

¹ Центральный архив литературы и искусства Москвы. Ф. 147. Оп. 1. Д. 218. Л. 48. Автограф.

² Там же. Л. 43, 44, 47.

³ Огонек. 1954. № 21. С. 13 - 15; № 27. С. 5 - 7.

Ю.Б. ЖИВЦОВ

Сотрудничество средств массовой информации и архивов

Эту тему обсуждали 7 - 8 июля в северной столице участники конференции, организованной Европейским университетом в Санкт-Петербурге, Архивным тренинговым центром, общественной правозащитной организацией

«Гражданский контроль», Институтом «Открытое общество», в том числе архивисты Санкт-Петербурга, Москвы, журналисты московских и петербургских изданий, электронных СМИ, исследователи.

Архивы и СМИ: союзники или противники?

По мнению президента Фонда защиты гласности А.К. Симонова нет потенциально более явных союзников, чем архивы и СМИ, поскольку у них одна задача - служить обществу. Вместе с тем между архивами и СМИ наблюдается противостояние, причина которого в различном отношении их к истории. СМИ видят в истории полигон для политехнологий, связь современных скандалов с прошлым. Кроме того, у журналиста обычно нет времени для углубления в историю. Не существует в плане психологии более разных профессий, чем журналист и архивист. И тем не менее противоречия нужно преодолевать, а взаимодействию учиться.

Н.Г. Охотин, координатор архивных проектов программы «Культура» Института «Открытое общество», причину существующих противоречий объясняет тем, что журналистика - это институт гражданской свободы, а архивисты, будучи госслужащими, хотя и сохраняют национальное достояние, но стоят на стороне госаппарата, а не общества. Оппонируя этой точке зрения, заместитель директора Российского государственного архива литературы и искусства, д.и.н. Т.М. Горяева обратила внимание на то, что во всем мире архивисты - госслужащие, но они не имеют преимущественного права на использование документов. В России же архивисты, находясь всегда на самой низкой материальной ступени

и обладая при этом высоким образовательным уровнем, удовлетворяют свои амбиции посредством использования документов.

С.С. Бычков, корреспондент газеты «Московский комсомолец», к.филол.н., заметил, что подходы к подготовке той или иной работы у архивистов и журналистов различные. Архивисты готовят публикации для СМИ в форме научных статей, газета же требует иной подачи материала. В то же время журналистам подчас не хватает исторических знаний. Полезно, чтобы подготовленные ими с использованием документов публикации просматривал архивист.

Тезис о том, что журналисты не всегда знают историческую канву, поддержал ведущий сотрудник СПб филиала Института российской истории РАН, профессор Европейского университета, д.и.н. С.В. Яров. Подчас их работам не достаёт глубины. А по мнению начальника отдела Российского государственного исторического архива, к.и.н. Д.И. Раскина, между историками-архивистами и журналистами существуют мировоззренческие противоречия. Первые подходят к изучению документов комплексно, а вторым достаточно одного документа. Журналист должен стать исследователем.

Начальник управления Росархива Т.Ф. Павлова объяснила причину нередко возникающей у архивистов обиды на журналистов появлением в СМИ публикаций,

преподносимых как сенсационные, за которыми по сути нет факта.

Е.П. Богословская из петербургской газеты «Час пик» упрекнула архивистов и историков в том, что они очень редко предлагают свои материалы для издания. Т.М. Комарова, тележурналист РТР (программа «Архивные тайны»), посоветовала архивистам предлагать материалы для СМИ через коммерческий сайт

в Интернете, а также вводить в штаты архивов сотрудников по связям с общественностью.

Некоторые журналисты (Т.И. Питерская, журнал «Родина») отметили высокие расценки архивов за предоставленную информацию, в первую очередь, для иностранцев и попросили архивистов подходить к изданиям дифференцированно.

О доступе к документам и праве граждан на информацию

Т.Ф. Павлова проинформировала участников конференции о президентском указе от 2 июня, в соответствии с которым, полномочия Комиссии по рассекречиванию документов, созданных КПСС, передаются Межведомственной комиссии по защите государственной тайны. По ее мнению, архивам придется заново готовить к рассекречиванию большие документальные комплексы. В РГАНИ уже готовы заключения на более чем 9 тыс. дел. Видимо, следует добиваться решений об упрощении процедуры рассекречивания и расширении круга ведомств, которым позволено рассекречивать документы.

Писатель М.Ю. Берг полагает: когда власть закрывает или проводит политику ограничений по отношению к архивам, это свидетельствует о ее стремлении изменить угол зрения на какие-либо события. Только архив в его многообразии является достоверным критерием происходящего. Если властные структуры берут на себя функции эксперта, оценивая информацию, это всегда говорит об отношении к настоящему.

По мнению к.ю.н. В.Н. Бояринцева (правовое управление аппарата СФ Федерального собрания РФ), общество должно иметь возможность получать информацию в архиве, и Конституция это право гарантирует. Однако сложно провести конституционные нормы в жизнь, и множество вопросов в стране по-прежнему решаются ведомственными актами.

Нашему обществу, считает Б.П. Пустынцев (председатель организации «Гражданский контроль»), необходим закон о праве на информацию, который намеревались создать еще в 1992 г. Его поддержал д.и.н., директор Госархива Россий-

ской Федерации С.В. Мироненко: законы о свободе доступа к информации, охраняющие права граждан на ее получение, есть во многих странах.

Участники встречи высказали обеспокоенность неотрегулированностью вопросов доступа к документам, содержащим персональные данные. Здесь, по словам С.В. Ярова, налицо столкновение интереса одного человека к информации о другом с желанием последнего не давать ее. Архивист же, при отсутствии закона о защите персональных данных, свободен в выборе решения о доступе к документам, и исследователь не уверен в том, что архивист не превышает свои полномочия. Разработанные ВНИИДАД рекомендации по отнесению сведений к персональным данным не разрешают этого противоречия и ограничивают доступ ко всем видам личных дел.

Высказывалось также мнение о том, что количество тайн, секретов в архивных документах преувеличено. Академик А.Н. Яковлев, председатель Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте РФ, в бытность послом СССР в Канаде, за 10 лет практически не увидел в дипломатических документах ни одного секрета, за исключением списка разведчиков. По его мнению, систему секретов надо ставить под сомнение. Его поддержали С.В. Мироненко и др.

Информация может стать недоступной и тогда, когда архивы в прямом смысле закрываются из-за угрозы их жизнеобеспечению, возникающей по причине хронического недофинансирования. Об этом говорила директор Архивного тренингового центра Г.Г. Лисицына. Она выразила обеспокоенность ситуацией в РГИА, закрытом по предписанию пожарной службы.

Правда истории

Участники конференции согласились с тем, что и архивистами, и историками, и журналистами сделано очень много для познания исторического прошлого. В частности, Международным фондом «Демократия», по сообщению возглавляющего его А.Н. Яковлева, выпущен 21 том документов (каждый по 40 - 45 п. л.) по отечественной истории (половина тиража рассылается вузам). Б.Н. Ельцин относился к этой работе благожелательно, два тома документов по истории Великой Отечественной войны (1941 г.) удалось подготовить лишь благодаря его указанию силовым ведомствам предоставить документы. Сейчас возникли сложности в доступе к Президентскому архиву. А.Н. Яковлев отрицательно относится к высказываниям о том, что не следует публиковать негативную информацию о прошлом, дабы не раздражать общество, которое почему-то не раздражает выход сотен газет фашистского толка. Однако он призвал быть осторожнее при издании документов: в них много дезинформации (продукт КГБ), а также посоветовал публиковать их в комплексе.

Б.П. Пустынцева тоже беспокоит возникшая тенденция ограничить публикации об историческом прошлом. Т.М. Горяева обратила внимание на то, что огромное количество предпринятых для открытия прошлого публикаций документов

незначительно повлияло на общественное сознание. С.С. Бычков подметил малые тиражи документальных сборников. С.В. Мироненко считает, что опасно устанавливать правила освещения истории: позитивно или негативно. Правда истории - это высшая правда. За 10 - 15 лет рассекречены огромные объемы документов, получен колоссальный материал, и он должен быть общедоступным.

Участники конференции поддержали идею обращения в инстанции с предложением об упрощении процедуры рассекречивания документов высших партийных органов. Они также призвали Федеральную архивную службу России, администрацию и Законодательное собрание Санкт-Петербурга, общественные организации обратить внимание на бедственное положение ряда петербургских архивов, мешающее выполнению одной из основных функций - информационному обеспечению общества.

Рекомендовали архивным учреждениям чаще использовать центральные и региональные СМИ, в том числе электронные, для разъяснения гражданам их прав на доступ к информации, а также для объяснения общественных функций и статуса архивиста, а Федеральной архивной службе России ввести институт пресс-секретарей и создать центр подготовки их для архивных учреждений.

**Т.И. Бондарева,
«Отечественные архивы»**

ЗНМС архивных учреждений Центрального Черноземья

На зональном научно-методическом совете, прошедшем в мае в г. Курске, рассматривались два основных вопроса: о выполнении архивными учреждениями правительственных поручений от 14.12.99 и 28.08.2000 по обеспечению сохранности и улучшению использования документов, а также о совершенствовании и реализации законодательства об архивных фон-

дах и архивах субъектов Российской Федерации.

Обратившийся к участникам совещания заместитель губернатора Курской области - управляющий делами областной администрации В.А. Бойцов отметил важность выполнения мероприятий, намеченных программой «Архивы Курской области в 2001 - 2005 гг.», которой руко-

водство области уделяет особое внимание.

Руководители органов управления архивным делом областей региона рассказали о сделанном. Так, по сообщению начальника архивного отдела администрации Белгородской области Е.И. Съединой, в 14 районах области предоставлены помещения для хранения документов по личному составу, в штатные расписания 11 архивных отделов введены дополнительные должности.

В Воронежской области выделено здание для облгосархива, что позволило принять от ведомств более 230 тыс. дел, хранившихся там сверх установленного срока, о чем сообщил начальник архивного отдела администрации области И.Г. Росляков.

Современно упорядочили свои документы и подготовили их к передаче на государственное хранение 1785 учреждений Липецкой области. В организациях и на предприятиях появились дополнительные штаты ответственных за делопроизводство и архивы, в муниципальных архивах восстановлены штатные единицы для работы с документами по личному составу. Заведующая архивным отделом областной администрации О.М. Иванникова отметила, что с помощью приобретенной компьютерной техники начался ввод данных в ПК «Архивный фонд»; используется программа «Фондовый каталог».

В Курской области особое внимание архивных учреждений обращено на обеспечение сохранности документов ликвидированных организаций: ведется их прием на госхранение, осуществляется контроль за сохранностью документов предприятий, организаций, признанных несостоятельными (банкротами). Начальник Главного архивного управления области (преобразовано из архивного отдела администрации области 15.01.2001 г.) А.Т. Стрелков сообщил, что для поднятия престижа профессии архивиста впервые в области проводится конкурс профессионального мастерства на звание «Лучший архивист».

Вместе с тем, руководители органов управления архивным делом Воронежской, Курской, Липецкой областей обозначили нерешенные проблемы и задачи: слабость материально-технической базы архивных учреждений, отсутствие свободных площадей в архивохранилищах, невыполнение отдельных видов архивных

работ (восстановление угасающего текста документов, создание страхового фонда особо ценных документов и фонда пользования и др.).

Участники ЗНМС обменялись мнениями по проблемам комплектования и организации фондирования Архивного фонда Российской Федерации в современных условиях и путях их решения, отметив, что с распространением негосударственной формы собственности изменились подходы к отбору документов на госхранение, архивы лишились возможности административного воздействия на конкретное учреждение. Актуальной проблемой является выявление изменивших форму собственности организаций, имеющих НТД. Работу затрудняет отсутствие нормативно-методической и правовой базы в отношении негосударственных структур.

Были высказаны предложения и пожелания, в том числе в адрес Росархива. Так, заместитель начальника архивного отдела администрации Липецкой области В.Б. Поляков обратился с просьбой о разработке методического пособия по фондированию документов, начальник отдела Госархива Воронежской области И.Г. Шайкина выразила пожелание, чтобы новая редакция «Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» больше затрагивала проблемы НТД.

Работа по организации использования документов Архивного фонда в деятельности архивных учреждений Центрального Черноземья характеризовалась как одна из основных.

С докладом о законодательстве об архивных фондах и архивах субъектов Российской Федерации выступил первый заместитель руководителя Росархива А.Н. Артизов, рассказавший о федеральных законах, нормативных правовых актах, принятых в 1991 - 2000 гг., и обобщивший опыт разработки и принятия законодательных актов в Центральном Черноземье.

Начальник архивного отдела администрации Тамбовской области В.М. Горлов сообщил, что в декабре 2000 г. областной думой принят закон о наделении администраций городов и районов области отдельными государственными полномочиями в решении вопросов архивного дела, в частности, по работе муниципальных архивов с документами федеральной и областной собственности.

Участники ЗНМС говорили о сложности взаимоотношений региональных архивных органов с органами местного самоуправления, муниципальными архивами, нецелесообразности их включения в одну систему с государственными органами управления архивным делом, обращали внимание на необходимость установления правового статуса архивов с документами по личному составу и совершенствования законодательного обеспечения социальной защищенности архивистов, отмечали недостаточную помощь Росархива в решении вопросов, связанных с принятием законодательных актов, необходимость приведения в соответствие с Гражданским кодексом всех учредительных документов государственных архивов и заключения договоров архивных учреждений о сотрудничестве с муниципальными архивами, негосударственными структурами, общественными движениями и ведомствами.

Участники ЗНМС были проинформированы о выполнении архивными учреждениями решений XIV Международного конгресса архивов, сотрудничестве с редакцией журнала «Отечественные архивы», практике придания юридической силы нормативным электронным документам.

Директор ВНИИДАД М.В. Ларин сообщил о деятельности института, отметил работу Отраслевого центра повышения квалификации по архивному делу и документационному обеспечению управления.

Были подведены итоги смотра-конкурса номенклатур дел вновь созданных негосударственных структур, состоялось награждение победителей.

Во время проведения заседаний была развернута выставка печатных изданий и методических пособий архивных учреждений Центрального Черноземья, подготовленных в последние годы.

Работа ЗНМС освещалась местными СМИ.

М.В. Шишлова

Торжества в Чебоксарах

21 - 25 июня в Чувашской Республике проходили праздничные мероприятия, посвященные 450-летию ее добровольного вхождения в состав России и ежегодно отмечаемому 24 июня Дню Чувашской Республики.

В организации торжеств участвовали все архивные учреждения республики. Для секретариата Президента Чувашской Республики были подготовлены историческая справка, информационные материалы, выявлены архивные документы о праздновании в 1976 г. На сайт администрации Президента Чувашской Республики направлены тематические подборки документов. 450-летнему юбилею и празднованию Дня Чувашской Республики были посвящены статьи и радиопередачи, подготовленные архивистами. В читальных залах Центрального госархива и Центрального госархива общественных объединений прошли выставки «Ими гордится

Земля чувашская», «Имена Чувашии - имена России».

Одним из главнейших событий стала выставка достижений в социально-экономическом и духовном возрождении республики, которая открылась в Межрегиональном торгово-выставочном центре в Чебоксарах. На историко-документальном стенде «450 лет Чувашия вместе с Россией» были размещены документы и фотографии, отражающие древнюю историю чувашского народа, вхождение Чувашского края в состав России, формирование чувашской государственности, деятельность первого президента Н.В. Федорова, а также судьбы жителей Чувашии, внесших значительный вклад в развитие науки, культуры и искусства России.

Во время посещения выставки стенд осмотрели Президент Чувашской Республики Н.В. Федоров, председатель Кабинета министров Э.А. Аблякимов, депутаты

ЛЕТ ЧУВАШИЯ ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ



У историко-документального стенда.

Федерального собрания, руководители регионов и многочисленные делегации из субъектов Российской Федерации. Стенд получил высокую оценку оргкомитета выставки и диплом «За лучшее отражение юбилейной даты 450-летия вхождения Чувашии в состав России». По завершении выставки экспонаты были подарены одной из чебоксарских школ для оформления постоянной экспозиции по истории Чувашии.

Большой общественный резонанс имела презентация «Краткой чувашской энциклопедии» - первого подобного издания в республике. Свыше 40 ее статей были подготовлены архивистами. Кроме того, они уточнили персональные данные около 200 известных людей республики, биографические очерки о которых вошли в издание.

Свидетельством укрепления и развития сотрудничества между Федеральной архивной службой России и архивными

учреждениями Чувашии в рамках заключенного год назад соглашения стало участие в праздничных мероприятиях заместителя руководителя Росархива В.П. Тарасова. Во время презентации энциклопедии он вручил Президенту Чувашской Республики копии архивных документов по истории вхождения Чувашии в состав России. Н.В. Федоров, приняв с благодарностью этот ценный дар, пожелал ему стать отправной точкой в подготовке многотомной энциклопедии Чувашии.

Президент Чувашской Республики в своем личном послании руководителю Федеральной архивной службы России В.П. Козлову поблагодарил руководство Росархива за оказанную поддержку и помощь в организации праздничных мероприятий и выразил надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество Росархива и органов государственной власти Чувашской Республики.

В.Г. Ткаченко

Форум дальневосточных архивистов

В мае во Владивостоке состоялась очередная научно-практическая конференция «Итоги и перспективы развития архивного дела в дальневосточном регионе на рубеже тысячелетий», подготовленная и проведенная зональным научно-методическим советом архивных учреждений Дальнего Востока и Российским государственным историческим архивом Дальнего Востока при поддержке научной общественности города. В ее работе приняли участие 52 человека, в том числе студенты исторического факультета ДВГУ, краеведы г. Владивостока, работники муниципальных и районных архивных отделов Приморского края и др.

В программу конференции были включены 44 доклада и сообщения архивистов и ученых-исследователей Владивостока, Хабаровска, Благовещенска, Паланы, Биробиджана и Южно-Сахалинска. За два дня заседаний прозвучали 24 сообщения, 1 доклад, 6 выступлений в прениях. На пленарном заседании с приветствием к собравшимся обратился декан факультета истории Института истории и философии ДВГУ к.и.н. О.В. Сидоренко, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН д.и.н., профессор Б.И. Мухачев. Доклад об итогах и перспективах развития архивного дела в регионе сделал председатель ЗНМС, директор РГИА ДВ А.А. Торопов.

Дальнейшая работа конференции проходила на трех секциях: «Развитие архивного дела на Дальнем Востоке в 1991 - 2000 гг.», «Архивный источник в исторических исследованиях» и «Специальные исторические дисциплины и их роль в изучении исторических источников».

На первой секции с особым вниманием был воспринят рассказ Т.М. Хелол о работе архивной службы Корякского автономного округа, представитель которого впервые за долгие годы смогла приехать на региональную конференцию во Владивосток. Серьезным подходом к проблеме и глубоким знанием материала отличалось выступление на-

чальника отдела научно-методической и правовой работы Управления по делам архивов администрации Хабаровского края Т.И. Телегиной «О некоторых аспектах правового регулирования вопросов архивного дела». Сообщения Н.Н. Бендик (Хабаровск), Ю.П. Щуковской (Владивосток), Л.В. Драгуновой и Е.И. Савельевой (Южно-Сахалинск) были посвящены вопросам использования документов и публикаторской деятельности областных и краевых архивов.

На заседании второй секции прозвучали доклады по проблемам использования архивных документов в научных исследованиях. Их тематика свидетельствует о появлении новых запросов у региональных историков, стабильном интересе к истории таможни, пенитенциарной системы, вопросам миграции населения и др. Обсуждение этих тем продолжилось на заседании третьей секции. В ее работе участвовали краеведы, коллекционеры, дальневосточные знатоки вспомогательных исторических дисциплин. На секции прозвучали сообщения владивостокских коллекционеров и ученых из Тихоокеанского военно-морского института им. С.О. Макарова по униформистике, а также преподавателей ДВГУ об опыте подготовки специалистов в области исторической хронологии, сфрагистики и геральдики. В ходе обсуждения было высказано мнение о важности разработки специальных научных дисциплин и обогащения этими знаниями арсенала архивиста.

В завершение работы конференции ее участники обсудили и приняли резолюцию, в которой главное внимание уделялось консолидации действий дальневосточных архивистов по сохранению и популяризации бесценных документальных фондов, активизации пропаганды архивных документов, а также улучшению подготовки и переподготовки кадров. Особо была отмечена необходимость завершения работ по размещению и размещению фондов РГИА ДВ во Владивостоке.

Н.А. Троицкая,
кандидат исторических наук

Российская провинция и Московский университет

Так называлась всероссийская научная конференция, состоявшаяся 18 - 19 мая в Орловском госуниверситете по инициативе Ассоциации выпускников исторического факультета МГУ. В ней участвовали ученые Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России, а также профессора Болонского университета Италии.

С приветственным словом к собравшимся обратился председатель Совета Федерации РФ, глава администрации Орловской области Е.С. Строев, отметивший, что выбор г. Орла для проведения конференции не случаен, так как Орловская область стала базовой для отработки новой системы регионального образования, создаваемой по программе «Индустрия образования». Директор Центра общественных наук МГУ д.экон.н. Ю.М. Осипов выступил с докладом «С.Н. Булгаков и традиции философии хозяйства в Московском университете». Декан исторического факультета Орловского госуниверситета д.и.н. С.Т. Минаков в докладе «Орловский край и Московский университет»

рассказал об орловцах - выпускниках МГУ.

В рамках конференции прошли три «круглых стола»: «Образовательная деятельность Московского университета в провинции: история и современность», «Современная историографическая ситуация и проблемы содержания исторических экспозиций музеев» и «Архивные учреждения Центральной России и проблемы выявления и изучения источников о деятельности выпускников Московского университета».

Заседание «круглого стола» по архивной тематике вел начальник Московского городского объединения архивов А.С. Киселев. К.и.н. А.Ю. Андреев (МГУ) рассказал о подготовке энциклопедии Московского университета. М.К. Куцова (ЦИАМ) сделала обзор личных дел провинциальных студентов МГУ, поступивших на учебу в 1864, 1866 гг., а В.В. Никанорова (ЦАОДМ) - состава и содержания документов парткома МГУ за 20 - 80-е годы. Г.Ю. Борисова обобщила наиболее интересные сведения документов ЦИАМ



Открывает конференцию ректор Орловского госуниверситета Д.С. Авдеев.
Слева - председатель Совета Федерации, глава областной администрации Е.С. Строев.

о профессорах Московского университета. Л.М. Сорина (архивный отдел администрации Тверской области) в сообщении «М.А. Ильин - историк, архивист, краевед» отметила преемственность поколений профессоров МГУ и МГИАИ, подчеркнув, что именно выпускники Московского университета в первые годы советской власти возглавляли архивы. И.Е. Ромашин (ЦАЛИМ) проанализировал документы архивного фонда Московского института философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского, отражающие историю гуманитарного образования в СССР в 30-е годы. А.М. Елизаров (отдел по делам архивов администрации Костромской области) рассказал о роли выпускников Московского университета в общественной жизни Костромского края.

Заседание завершило выступление к.и.н. Пушкова (Москва) об опубликованных источниках по персональному составу Московского университета.

Во время конференции экспонирова-

лась выставка документов, подготовленная Московским городским объединением архивов, Государственным историческим музеем, музеями истории МГУ и Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, госархивами Орловской и Смоленской областей, домом-музеем А.И. Герцена.

Готовясь к выставке, сотрудники Госархива Орловской области изучили множество опубликованных источников и архивных документов для выявления уроженцев Орла, обучавшихся или работавших в Московском университете. В результате на выставке были представлены фотографии и краткие биографические сведения о 26 самых известных выпускниках университета - писателях и поэтах Л.Н. Андрееве, А.А. Фете, И.С. Тургеневе, Б.К. Зайцеве, профессорах Т.Н. Грановском, С.Н. Булгакове, а также несколько подлинников, в частности, об основателе яacobинского направления в русском революционном движении П.Г. Зайчневском.

О.М. Трохина

Конференции и выставки: 1941 - 2001

В г. Кирове 19 июня прошла научно-практическая конференция «Город Киров. Первые месяцы войны», организованная Госархивом и Центром документации новейшей истории Кировской области, Кировским отделением РОИА, Кировским городским советом ветеранов войны и труда.

Участники конференции - ученые, историки, архивисты, преподаватели и гимназисты, ветераны - обсуждали проблемы перестройки экономики и социальной жизни Кирова в начале Великой Отечественной войны: размещение и обустройство эвакуированных граждан и предприятий, городское хозяйство в условиях военного времени, формирование эвакуогоспиталей, участие кировчан в обороне страны и др. Ветераны и труженики тыла подели-

лись воспоминаниями о событиях тех лет и заполнили подготовленные для них архивистами анкеты-воспоминания.

Конференция сопровождалась выставкой архивных документов, где экспонировались решения Кировского горсовета о мобилизации граждан на оборонительные работы, проведении переписи и учета эвакуированного населения по г. Кирову, подготовке трудовых резервов в школах ФЗО; постановления Кировского городского комитета обороны о подготовке формирований МПВО, об организации охраны государственных объектов; списки эвакуированных граждан по домоуправлениям г. Кирова и эвакуированных предприятий; документы размещенных в городе эвакуогоспиталей и др. (всего свыше 80 экспонатов).

**Е.В. Царева,
В.С. Жаравин**

В Государственном архиве Курской области 21 июня состоялась научно-историческая конференция «1941 год: на пути к постижению всей правды». В ее работе участвовали ученые, архивисты, учителя, краеведы, представители властных структур, средств массовой информации (всего свыше 100 человек).

Прозвучали доклады, посвященные начальному периоду войны на территории Курской области, проведению мобилизации, организации помощи курян Красной армии на строительстве оборонительных рубежей, деятельности Курского комитета обороны, а также новому прочтению документов о событиях 1941 г. и др. Все выступления основаны на архивных доку-

ментах, в том числе рассекреченных за последние годы (более 3 тыс.). Состоялись награждение дипломом в номинации «Документалистика» авторского коллектива выпусков научно-исторического журнала «Курский край» (Госархив Курской области и областной краеведческое общество), победившего на всероссийском конкурсе лучших журналистских работ патристической тематики, а также презентация нового выпуска - «Далекий 41-й год».

В рамках конференции экспонировалась тематическая выставка документов из фондов Госархива Курской области и Центра документации новейшей истории, а также историко-краеведческих изданий.

Л.Я. Назарова

«Вставай, страна огромная!» - так называлась выставка документов и фотографий, открывшаяся 19 июня в Нижнем Новгороде. Ее организаторами были Комитет по делам архивов администрации Нижегородской области, Госархив Нижегородской области (ГАО), ГАО № 2 (г. Арзамас), ГАО № 3 (г. Балахна), Государственный общественно-политический архив.

Открытию предшествовала большая подготовительная работа, в том числе предварительный осмотр экспозиции и пробные экскурсии для архивистов, завершившиеся обсуждением результатов с руководством Комитета по делам архивов. Помимо текстов экскурсий и лекций по теме «Горьковская область в начале войны» подготовлен каталог выставки.

На выставке были представлены новые документы и фотографии, рассказывающие о трагических событиях начала войны, военных и трудовых подвигах нижегородцев. Экспонаты, размещенные на 10 стендах в хронологическом порядке, художественно оформлены (сотрудниками Архива специальной документации и Лаборатории обеспечения сохранности документов) в виде кадров кинохроники военных лет; тщательно продуманы цветовой фон планшетов и обрамление документов.

Первыми гостями выставки стали участники конференции «Горьковская область в начале войны (историко-архивоведческое осмысление)», состоявшейся в тот же день.

22 июня выставка впервые экспонировалась под открытым небом, на территории нижегородского Кремля, после общегородского митинга и Минуты молчания. Среди посетителей были руководители администрации и правительства области, полномочный представитель Президента Российской Федерации. Вот лишь несколько записей из книги отзывов: «Сильно и конкретно. Это на порядок лучше общих слов. Факты, люди, действия. Становится ясно, победили потому, что так работали и так воевали. Вот "инновационная" экономика! Спасибо» (председатель правительства Нижегородской области С.А. Обозов). «Выставка замечательная. Спасибо тем, кто это сделал» (губернатор Нижегородской области И.П. Складов). «Спасибо вам за бережное сохранение памяти!» (полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе С.В. Кириенко). Примечательно, что книга отзывов, ставшая обязательным атрибутом выставок, по мере заполнения передается в Архивный фонд области.

Г.А. Шестакова

Центр документации общественных организаций Свердловской области подготовил выставку «К 60-летию начала Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.». Всего было представлено 68 документов. Это постановления партийных и советских органов, объяснительные и докладные записки, информационные письма, справки работников отделов, отчеты хозяйственных руководителей, переписка с ЦК ВКП (б) и министерствами. Ранее они не выдавались исследователям и не использовались сотрудниками центра, так как находились в закрытом фонде Свердловского обкома КПСС.

Документы рассказывают о подготовке заводов Свердловской области к выпуску оборонной продукции уже в середине 30-х годов. Среди экспонатов - планы снабжения населения агитационной литературой в мобилизационный период; письмо военного представителя артиллерийского управления РККА о перестройке завода № 68 на

выпуск зенитных орудий в 1935 г.; записка в ЦК ВКП (б) о мобилизационном плане и военных заказах 1936 г.; постановления президиума Свердловского облисполкома о передаче совхозной земли под аэродром и отводе участков для пулеметных стрельб и бомбометания, утверждении сметы на чрезвычайные расходы в первые дни войны из бюджета Свердловской области 1937 г.; записка зав. спецотделом издательства «Уральский рабочий» в обком ВКП (б) о мобилизационной работе в издательстве (1939 г.) и др.

Документы первых дней войны отражают огромный патриотический подъем трудящихся области, стремление пойти добровольцами на фронт, горячее желание женщин заменить на производстве ушедших воевать мужчин.

Выставка работала в течение месяца и вызвала большой интерес у учащихся, краеведов, исследователей, местных теле- и радиокompаний.

Г.И. Степанова

Архивисты встречаются с участниками событий

29 марта в Центре хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области состоялась встреча архивистов с участниками возрождения «янтарного края», посвященная 55-летию образования Калининградской области. Ветераны (участники Великой Отечественной войны, бывшие партийные, советские и хозяйственные работники, первые переселенцы) поделились воспоминаниями о послевоенных годах, когда в тяжелых условиях поднималась из руин самая западная область страны. (Калининград был почти полностью разрушен, не работали водопровод, канализация, отопительная система, городской транспорт.) Гости вспоминали о пуске первого трамвая, восстановлении тяжелой промышленности и сельского хозяйства, возрождении рыбной отрасли, а также совместном проживании с немецким населением и его депортации в Германию в 1948 г., о том, как во время голода де-

лили с немецкими детьми последний кусок хлеба. Участники встречи передали на хранение в архив свои документы (удостоверения, грамоты, фотографии и др.).

Сотрудники центра во время встречи вели аудио- и видеозаписи, содержание которых предполагается позднее перевести в текстовую форму.

Приглашенные на встречу студенты исторического факультета Калининградского государственного университета, занимающиеся историей первых переселенцев послевоенных лет, рассказали о своей работе (записи воспоминаний, интервьюирование и анкетирование первых переселенцев Краснознаменского района) и поделились впечатлениями о современном облике Калининградской области.

Собравшиеся ознакомились с выставкой документов, отражающих наиболее значимые события послевоенной истории области (заселение; развитие промыш-

ленности и сельского хозяйства, восстановление транспорта, связи, городского хозяйства, линий электропередачи; организация научно-промышленных сельдьяных

экспедиций в Северное море; награждение области орденом Ленина; общественно-политическая жизнь области в 2000 - 2001 гг.) и работой архивохранилища.

О.Д. Воронина

26 апреля по инициативе Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики, первичной организации Удмуртского отделения РОИА при поддержке Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики состоялось заседание «круглого стола» на тему: «Венгерская осень 1956 г.: как это было». Здесь встретились историки, архивисты, журналисты, а также участники событий - ветераны боевых действий на территории Венгрии 1956 г. Присутствовали и члены поисковой группы при Республиканском комитете ветеранов войны и военной службы, которой руководит участник боевых действий на территории Венгрии Е.В. Межуев. Основная деятельность группы заключается в поиске жителей республики, участвовавших в конфликте, и публикации рассекреченных воспоминаний и других материалов о тех событиях. В настоящее время в Удмуртии проживают около 500 ветеранов боевых действий 1956 г. в Венгрии (в соответствии с Законом «О ветеранах» они приравнены к участникам Великой Отечественной войны).

О том, что произошло той осенью в одной из стран социалистического лагеря, участнице организации Варшавского договора: «контрреволюционный мятеж, направляемый американским империализмом и классовыми врагами» или «самое крупное в истории XX в. массовое выступление против коммунистической системы советского образца», историки спорят и поныне. На заседании не стремились определить, кто прав, кто виноват; главной задачей была постановка проблемы. Ветераны и историки высказали различные мнения.

В Венгрии день начала восстания (23 октября) отмечается как национальный

праздник. В конце 80-х годов советское руководство принесло официальные извинения за действия СССР в 1956 г.

Архивисты провели фотосъемку и видеозапись заседания, запечатлев непосредственных участников вооруженного конфликта, их воспоминания, свидетельствующие не только о драматизме и политической остроте происходившего, но и масштабе участия советских войск, числе потерь, а также об отношении венгерского мирного населения, организации эвакуации семей советских военнослужащих. Аудиовизуальные документы о встрече войдут в коллекции архива.

Ветераны передали на госхранение подлинные документы, относящиеся к событиям 1956 г. в Венгрии (фотографии, почётные грамоты, похвальные листы, благодарности воинам от командования войсковых частей, письма ветеранов и др.), и поблагодарили архивистов за предоставленную возможность открыто высказать свою точку зрения. Для них были организованы обзорная экскурсия по архиву и выставка документов о венгерских событиях 1956 г., долгое время находившихся на секретном хранении в фонде Удмуртского рескома КП РСФСР. Впервые экспонировавшиеся рассекреченные материалы содержали сведения о республиканских мероприятиях по реализации постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР № 1564-788 от 8 декабря 1956 г. «О поощрениях и льготах для военнослужащих, рабочих и служащих войск Советской Армии, расположенных в Венгрии», списки погибших в Венгрии военнослужащих из Удмуртии, справки райкомов партии об организации и проведении массово-разъяснительной работы, фотографии ветеранов и др.

Н.И. Мельницына

Научно-технические разработки по развитию железнодорожного транспорта России

Так называлась выездная выставка, подготовленная Самарским филиалом РГАНТД к встрече российских железнодорожников, состоявшейся в Самаре 15 - 17 мая.

Более 20 ед. хр. подлинных документов из архивных коллекций «Проекты железных дорог Российской империи и СССР» 1880 - 1931 гг., «Альбомы чертежей путевого хозяйства и подвижного состава железнодорожного транспорта» 1855 - 1940 гг., «Проекты мостов и земляного полотна Самаро-Златоустовско-Куйбышевской железной дороги» 1875 - 1962 гг. создали единую панораму становления крупнейшей отрасли народного хозяйства.

В экспозицию вошли научно-исследовательские и проектные разработки (многие из них удостоены государственных премий), выполненные под руководством известных ученых: основоположника русской школы мостостроения Н.А. Белелюбского, академика Б.Е. Патона, доктора фи-

зико-математических наук С.О. Майзеля. Заявки на изобретения Ф.П. Казанцева, И.К. Матросова, создателей оригинальных конструкций железнодорожных тормозов, инженера Я.М. Гаккеля, автора проекта одного из первых российских тепловозов, заслуженного деятеля науки и техники, представили изобретательскую деятельность в области железнодорожного транспорта.

Особенно заинтересовали гостей карты строительства железных дорог и планы освоения Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии. Оживленная беседа, сравнение исторических проектов с сегодняшним днем создали атмосферу непринужденного общения железнодорожников с организаторами выставки.

Руководство Куйбышевской железной дороги поблагодарило архивистов за подготовку выставки, осветившей историю научно-технического развития железнодорожного транспорта, и выразило надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Р.Г. Коротыч

Архивист помог получить награды

Еще весной 1992 г. директор Госархива новейшей политической истории Вологодской области С.Н. Цветков, работая с документами Вологодского обкома партии по запросам бывших военнослужащих - участников разминирования Оштинского района в 1944 - 1946 гг., обнаружил список шестнадцати бойцов и командиров Оштинского районного совета Осоавиахима, представленных к правительственным наградам. К списку прилагались наградные листы. Документы были датированы 1 декабря 1945 г. и не имели резолюций. В ходе изучения постановлений бюро обкома партии за 1945 - 1947 гг. С.Н. Цветков установил, что вопрос о награждении минеров не обсуждался и в дальнейшем никто из них не был награжден.

Решив добиться восстановления справедливости, С.Н. Цветков подготовил копии необходимых архивных документов и в канун 50-летия Победы обратился в администрацию Вытегорского (ранее Оштинского) района Вологодской области с ходатайством о получении ветеранами заслуженных наград. Ответа на свое обращение он не получил. К 55-летию Победы этот вопрос вновь был поднят. Важную роль в его положительном решении сыграли историки, общественность г. Вологды, главный редактор «Книги Памяти Вологодской области» профессор В.В. Судаков, губернатор Вологодской области В.Е. Позгалев и его помощник А.А. Штурманов.

Наконец, 4 мая 2000 г. был подписан указ Президента Российской Федерации



о награждении медалями «За отвагу» бывших минеров (двух из них посмертно). Правда, лишь восемь человек из списка, представленного в декабре 1945 г., получили награды. Остальных разыскать не удалось: через 55 лет после окончания войны никаких сведений ни о них, ни об их потомках в районе не сохранилось.

Справедливость восторжествовала. Достойным оказался подарок ветеранам к юбилею Победы. Вологодским архивистам это вдвойне приятно, так как именно благодаря инициативе и настойчивости их коллеги были вручены награды, заслуженные более полувека назад.

Р.А. Малахов

Администрация г. Слободской Кировской области помогает архиву

Слободской муниципальный архив, образованный в 1923 г., является одним из старейших в области.

В 1994 г. архивный отдел г. Слободской был переведен из здания бывшей церкви в другое, площадью 262 кв. м, а в 1997 г., в связи с увеличением поступлений документов по личному составу, архиву дополнительно выделили помещение площадью в 155,5 кв. м.

В настоящее время архивный отдел сохраняет 94 201 дело предприятий города и района (из которых 75 251 - постоянного срока хранения и 18 950 по личному составу), составляющих 295 фондов, имеет два архивохранилища и четыре рабочих комнаты. Архив размещен в двухэтажном кирпичном здании со всеми удобствами. Распоряжением главы администрации города он освобожден от арендной платы.

Архив оснащен средствами охранно-пожарной сигнализации службы вневедомственной охраны городского отдела внутренних дел.

Для более тесного взаимодействия с администрацией города и другими структурами начальник архивного отдела участвует в еженедельных совещаниях у главы города, где отчитывается о работе отдела, обсуждает возникающие проблемы.

За последние годы при содействии главы городской администрации проведен ремонт архивохранилища по личному составу, электроосвещения, водопровода, канализации и отопительной системы, приобретены двухсторонние металличе-

ские стеллажи общей протяженностью 30 погонных метров.

В прошлом году на средства, полученные от выполнения платных услуг, архивный отдел самостоятельно приобрел два компьютера, принтер, сканер для создания автоматизированной системы учета документов.

В связи с ростом количества обанкротившихся и ликвидированных предприятий, архивный отдел уделяет особое внимание приему на хранение документов от организаций этой категории. В архив уже поступило 10 730 дел, включенных в 87 фондов. В настоящее время на стадии банкротства находятся 53 предприятия города и района, десять из которых имеют большие объемы дел по личному составу (от 500 до нескольких тысяч). Архивный отдел, предвидя их прием в ближайшее время, озабочен проблемой свободных площадей для хранения документов. Другой причиной для беспокойства является растущее количество социально-правовых запросов и повышение их трудоемкости: сотрудники архивного отдела заняты главным образом исполнением запросов граждан, не уделяя должного внимания работе с ведомствами, внедрению компьютерных технологий и другим направлениям деятельности.

Тем не менее, в День города, когда отмечалось 495-летие его основания, в кинотеатре «Космос» экспонировалась выставка наиболее интересных архивных документов, среди которых план г. Слободского 1805 г. Ежегодно к Дню Победы

по материалам и документам участников Великой Отечественной войны сотрудниками архива готовятся передачи для местного радио («Письма огненных лет», «Наш земляк - Герой Советского Союза В.И. Кряжев» и др.).

Администрация города помогает архивному отделу приобретать научную и специальную литературу, необходимую сотрудникам и исследователям. В архиве

имеются Книга Памяти по Кировской области и областная Книга Памяти жертв политических репрессий, буклеты о г. Слободском и другие издания.

В декабре прошлого года в городе прошли Бакулевские чтения, посвященные 110-й годовщине нашего земляка - основоположника отечественной сердечно-сосудистой хирургии академика А.Н. Бакулева. Материалы чтений переданы в архивный отдел.

В.А. Измestьева

Работа с документами в повестке дня совещаний органов местного самоуправления

21 февраля - 5 апреля в Алтайском крае были проведены 4 зональных совещания-семинара по проблемам работы органов местного самоуправления. Их участниками стали руководители и специалисты структурных подразделений администрации края, представители краевой избирательной комиссии и Совета народных депутатов, заместители глав администраций, заведующие общими отделами, руководители отделов ЗАГС и архивных отделов (комитетов по делам архивов), юристы администраций городов и районов.

На открытии пленарного заседания с основным докладом «О некоторых проблемах в работе органов местного самоуправления и путях их решения» выступил председатель комитета администрации Алтайского края по работе с кадрами и взаимодействию с органами местного самоуправления В.Я. Поздняков.

Прозвучали выступления, посвященные совершенствованию законодательства о местном самоуправлении; совместной работе администраций городов, районов края и избирательной комиссии в межвыборный период; работе органов ЗАГС; реализации законодательства о муниципальной службе в Алтайском крае; контролю за выполнением принимаемых постановлений в администрации; работе с кадрами муниципальных служащих в администрации; практике организации работы постоянных комиссий районного Совета; системе взаимодействия администрации

с политическими партиями и общественными объединениями и др. Обсуждались вопросы организации и ведения делопроизводства, обеспечения сохранности архивов органов местного самоуправления.

С докладом «О ведении архивного дела в администрациях городов, районов» выступила начальник Управления архивного дела администрации края Н.И. Разгон, рассмотревшая вопросы создания экспертных комиссий, оформления документов текущего делопроизводства, составления номенклатур дел, упорядочения документов, исполнения консульских запросов, организации муниципального архива в г. Барнауле и др.

По окончании совещаний-семинаров был разработан план мероприятий по реализации высказанных замечаний и предложений. В ходе его реализации Управление архивного дела, краевая администрация подготовили и направили в федеральные органы исполнительной власти Алтайского края письмо, содержащее рекомендации по выполнению инструкции по делопроизводству в органах местного самоуправления. Кроме того, специалисты Управления архивного дела разработали примерную номенклатуру дел для юридических отделов районных и городских администраций.

Материалы зональных совещаний-семинаров были опубликованы в сборнике «О некоторых проблемах в работе органов местного самоуправления и путях их

решения» и направлены органам местного самоуправления края для использования в работе.

Практику проведения зональных совещаний-семинаров планируется продолжить в рамках краевой целевой комплексной программы государственной поддержки развития муниципальных образований на 2001 - 2003 гг., утвержденной распоряжением главы администрации края. Программа предусматривает мероприятия с участием Управления архивного дела: межрегиональные и краевые научно-практические конференции, семинары, «круглые столы» по обмену опытом работы, в том числе научно-практическую конференцию «Местное самоуправление: истоки, современность, проблемы возрождения и развития»; цикл тематических вы-

ставок документов, книг, газет, журналов; публикацию архивных документов; подготовку и издание сборников документов, в частности, по истории создания и развития местного самоуправления в Алтайском крае, брошюр, альбомов и др. Кроме того, Управление архивного дела дополнительно внесло в краевую целевую комплексную программу предложения о подготовке совместно с комитетом администрации края по образованию учебных фильмов по истории местного самоуправления, начиная с 1917 г., отражающих его структуру, изменения статуса, биографии руководителей, а также об организации в г. Барнауле муниципального архива для хранения документов сельсоветов и о приобретении металлических шкафов для хранения архивных документов.

Е.А. Кочалина

Подготовка архивистов на Сахалине

Впервые на Дальнем Востоке на очном отделении Южно-Сахалинского промышленно-экономического техникума была открыта специальность 0611 «Делопроизводство и архивоведение». На базе 11-классного (два года обучения) и 9-классного (три года обучения) школьного образования техникум готовит организаторов делопроизводства-архивистов для учреждений, организаций и предприятий, а также ведомственных и муниципальных архивов.

Испытывая нехватку учебной литературы и преподавателей по архивоведению, администрация техникума обратилась за помощью в Госархив Сахалинской области. Его сотрудники стали читать лекции по архивоведению (198 час.) и вести практические занятия (68 час.), используя учебники «Теория и практика архивного дела в СССР» под ред. Ф.И. Долгих и К.И. Рудельсон (М., 1980) и «Архивоведение» под ред. З.В. Крайской и Э.В. Челлини (переизд. в 1996 г.), учебное пособие «История архивного дела в дореволюционной России» В.Н. Самошенко (М, 1989) и др. В освещении ряда тем, предусмотренных программой, но не отраженных

в пособиях, а именно: «Государственная и негосударственная части Архивного фонда» (8 час.), «Основы архивной эвристики» (4 час.), «Информационный маркетинг в архивах» (8 час.), «Информатизация архивного дела» (22 час.), «Основы менеджмента в архивах» (6 час.), «Современные проблемы архивоведения Франции, Германии, Италии, США, Великобритании» (6 час.), «Международное сотрудничество архивов. Архивная Россия за рубежом» (2 час.), использовались материалы журнала «Отечественные архивы», «Вестника архивиста» и других информационных бюллетеней, зональных научно-методических советов.

Помимо архивоведения будущие специалисты изучают делопроизводство, математику и информатику, основы компьютерной обработки информации, этику, секретарское дело, риторику, английский язык, а также полный курс общих дисциплин - российская государственность и государственный аппарат, основы российского законодательства и др.

На практических занятиях они осваивают архивные технологии, изучают архивное законодательство и методичес-

кие пособия, публикации по истории архивного дела в России, архивоведческую литературу, получают навыки работы на ПЭВМ, обработки архивных документов.

В этом году техникум уже выпустил 27

специалистов по делопроизводству и архивоведению, пятеро из которых получили дипломы с отличием. Большинство выпускников приглашены на работу в учреждения, организации и на предприятия, где они проходили практику.

Л.В. Драгунова

Повышение квалификации архивистов Бурятии

Важное место в деятельности Комитета по делам архивов Республики Бурятия отводится повышению профессионализма архивистов на курсах Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела в Сибирской академии государственной службы (г. Новосибирск) и Отраслевом центре повышения квалификации по архивному делу и документационному обеспечению управления (ОЦПК) ВНИИДАД (г. Москва). В этом году к учебе в академии приступили заведующие архивными отделами администрации Бичурского района, в ОЦПК - два специалиста Национального архива Республики Бурятия (на средства Комитета по делам архивов), заведующая архивным отделом администрации Баунтовского района (на средства районной администрации).

Комитет по делам архивов провел республиканский семинар заведующих архивными отделами «Формирование Архивного фонда Республики Бурятия в свете реализации правительственного поручения "О мерах по сохранению Архивного фонда Российской Федерации и улучшению использования архивных документов"», где рассматривались правовые аспекты взаимоотношений муниципальных архивов с собственниками документов, новые методы организации и ведения списков источников комплектования государственных архивов, вопросы обеспечения сохранности электронных документов, организации платных услуг юридическим и физическим лицам, внедрения ПК «Архивный фонд» в муниципальных архивных отделах.

С заведующими архивными отделами администраций районов проведена деловая

игра по материалам журнала «Отечественные архивы» 2000 г., касающимся работы с ведомствами, учета и научно-справочного аппарата. Организована заочная учеба вновь назначенных заведующих архивными отделами районных администраций по вопросам организации делопроизводства в ведомствах.

В Национальном архиве проводятся ежемесячные семинары; в первом полугодии на них обсуждались основные положения подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России. 2001 - 2005 годы», материалы научно-практической конференции «Безопасность архивов и архивных фондов», статья В.П. Козлова «Теоретические основы археографии с позиций современности» и другие публикации журнала «Отечественные архивы».

На семинарах молодых специалистов Национального архива рассматривались проблемы комплектования, учета и обеспечения сохранности документов, создания научно-справочного аппарата; в архиве началась подготовка к аттестации сотрудников.

Для повышения квалификации районных архивистов выпускаются информационные бюллетени, где публикуются методические разработки по основным направлениям деятельности госархивов. Так, в первом полугодии изданы два бюллетеня, в которых помещены материалы зонального научно-методического совета архивных органов и учреждений Сибири, методические рекомендации по проведению Дня открытых дверей в архиве, календарь знаменательных дат и др.

Л.Я. Баранникова

Госархиву новейшей политической истории Новгородской области - 55 лет

7 июня ГАНПИНО отметил свой юбилей. К этой дате архивисты подготовили выставку документов и фотографий, радиопередачу, газетную публикацию, издали рекламный буклет, рассказывающий об истории архива, составе и содержании фондов, провели День открытых дверей для школьников и учащихся средних специальных образовательных учреждений.

Кульминационным событием праздника стала научно-практическая конференция «XX век. Политическая история Новгородской области». Она открылась торжественным заседанием с участием руководителей области и города, историков, правоведов, экономистов, архивистов Северо-Западного региона и Новгородской области, представителей общественных организаций. Собравшихся приветствовали заместитель главы администрации Новгородской области А.В. Земляк, председатель областной Думы А.А. Бойцев, начальник Архивного управления С.Д. Трифонов, ректор Гуманитарного института Новгородского госуниверситета им. Ярослава Мудрого А.П. Донченко, директор Архивного тренингового центра при Европейском университете в Санкт-Петербурге Г.Г. Лисицына, директор Псковского областного центра архивных документов партий и общественных движений О.В. Салкина, председатель областного отделения Российского общества историков-архивистов Р.П. Макейкина и др.

На конференции работали три секции: «Развитие экономики Новгородской области», «Политика. Социально-экономические и культурные аспекты», «Правоохранительные органы в политической системе Новгородской области».

Наиболее разнообразной по тематике и составу участников была первая секция, на которой обсуждались архивные документы, относящиеся к истории новгородской интеллигенции, органов культуры, образования, местного самоуправления, средств массовой информации, социально-экономического развития области. Многие докладчики подчеркивали возрастающее значение ар-

хивов в выработке ориентиров и путей развития российского общества и государства.

Активное участие в работе секции принимали архивисты. Так, директор ГАНПИНО к.филос.н. В.А. Цалпан по архивным документам проанализировал причины кризиса политической системы советского государства. Начальник Архивного управления области к.и.н. С.Д. Трифонов в своем докладе, посвященном 80-летию нэпа, отметил необходимость изучения уникального многообразного и противоречивого опыта его осуществления на основе документов местных партийных организаций.

Проблемы формирования источниковой базы исторической науки затронула заместитель директора ГАНПИНО Т.Н. Ярыш. Она рассказала об основных принципах и критериях отбора документов на государственное хранение, формировании фондов партийных и комсомольских органов, современных политических партий и общественных организаций, личных фондов и коллекций.

На заседании экономической секции рассматривались проблемы советского «маркетинга», подготовки кадров и др.

Наибольший интерес вызвал доклад д.экон.н., академика Международной академии инвестиций и строительства, проф. Л.В. Кима, высказавшего polemическое замечание по поводу утвердившегося мнения, что в советский период никакого бизнеса не было. Он заявил, что любое дело и при советской власти нельзя было провести без предпринимательской жилки, а вузовские курсы и тогда давали основу для понимания природы деловитости и инициативы людей.

На секции правоохранительных органов обсуждались взаимоотношения органов государственной безопасности с правоохранительными структурами, концепция развития криминальной милиции, проблемы функционирования архивов в условиях нацистской оккупации. Во многих докладах анализировались документы ГАНПИНО по истории губернской милиции, органов госбезопасности, внутренних дел, прокуратуры в советский период.



В конечном итоге участники конференции признали, что происходящие сегодня процессы требуют непредвзятого

изучения событий новейшей истории страны.

В.А. Цалпан,
кандидат философских наук

Сахалинскому ЦДНИ - 10 лет

Десятилетний юбилей отмечает в этом году Сахалинский центр документации новейшей истории, образованный на базе бывшего партийного архива обкома КПСС.

Сначала центр существовал в качестве самостоятельного юридического лица, но в 1997 г. по приказу начальника архивного отдела администрации Сахалинской области был лишен этого статуса. Его сотрудников, с учетом профиля работы, перевели в соответствующие отделы Госархива Сахалинской области. В следующем году после очередной реорганизации СЦДНИ был преобразован в филиал госархива, каковым и является в настоящее время. За десятилетний период не раз менялась структура центра и сейчас в его составе три основных отдела: сохранности, использования, комплектования документов. В них работают десять сотрудников, восемь из которых имеют высшее образование, один - ученую степень и звание, пять являются аспирантами Сахалинского государственного университета.

Основную часть фондов СЦДНИ составляют документы областных партийной и комсомольской организаций. На 1 января 2001 г. в архиве числились 1659 фондов, 250 818 ед. хр. (в т. ч. 2192 фото-, 30 фоно-, 118 видеодокументов).

Центр продолжает активно комплектоваться документами общественных организаций, движений и партий (действовавших с 1991 г. на территории области), редакций газет и др.; предвыборных кампаний общественных объединений, а также отдельных кандидатов и групп их поддержки и т. д.; частных лиц.

Среди первых фондов, сформированных в 1993 г., были «Сахалинский областной комитет движения "Демократический выбор"», «Сахалинское отделение крестьянской партии России», «Сахалинское об-

ластное отделение движения "Демократическая Россия"», позднее созданы фонды отделения Российского союза ветеранов, региональной организации ЛДПР, Совета солдатских матерей, Южно-Сахалинского городского общества дружбы «Россия - Япония» и др.

К сожалению, эта работа осложняется из-за отсутствия нормативного акта, регламентирующего порядок приема на хранение подобных документов. Пока договоры с организациями заключаются лишь благодаря личным усилиям работников центра.

С 1993 г. в СЦДНИ ведутся отбор, описание и прием на госхранение документов и материалов по проведению выборов, образовавших коллекции документов о проведении референдумов, выборов в Сахалинской области за 1993 - 2001 гг., фонд «Сахалинское областное движение общественной поддержки Б.Н. Ельцина на выборах Президента Российской Федерации» и др.

Первые два личных фонда были сформированы уже в 1992 г., через год их количество увеличилось до пяти, а в 1994 г. - до десяти. Это фонды научной и творческой интеллигенции Сахалина, общественных и государственных деятелей. Всего в настоящее время центр имеет 44 личных фонда, в которых - около 3000 дел и почти 18 000 документов.

Большое значение придается центром популяризации архивных документов через СМИ. За 1992 - 2000 гг. сотрудниками СЦДНИ подготовлено и опубликовано 188 статей и монографий. Их тематика самая разнообразная: от истории населенных пунктов до серии очерков о губернаторах Сахалина. Среди них особо отметим работы Н.И. Колесникова «К вопросу о расширении источниковой базы по исторической

проблематике», «Двадцать лет во главе советского Северного Сахалина», «Основатель школы сахалинских археологов», «Четверть века в неустанном поиске», В.Л. Подпечникова «Тоннель под проливом», «Трагедия семьи священника», М.И. Шубиной «Сделал все, что мог», «Национальная политика и малочисленные народности Севера на Сахалине». На протяжении десятилетия опубликованы серия статей о развитии нефтяной промышленности на Сахалине: «Нефтяная промышленность Северного Сахалина в решениях и постановлениях государственных и партийных органов (1925 - 1941 гг.)», «Нефтяная концессия на Северном Сахалине (1925 - 1944 гг.)», «Из истории деятельности японской нефтяной концессии на Северном Сахалине», «История открытия

и исследования сахалинских нефтяных месторождений в досоветский период», подготовленная главным хранителем фондов Г.А. Шалкус, цикл статей Е.Ф. Назаровой о личных фондах А.И. Алексеева и губернатора В.П. Федорова в СЦДНИ, ряд работ по архивной тематике: «Из опыта подготовки "Краткого указателя фондов Сахалинского центра документации новейшей истории"», «Организация работы по интеграции учета партийных документов СЦДНИ в систему государственного учета АФ РФ», «Обзор источников по истории Русской Православной Церкви на Сахалине и Курильских островах».

Сотрудники центра активно популяризируют документы, проводя тематические и обзорные экскурсии в архиве, выступая в школах, на радио и телевидении.

**Н.И. Колесников, кандидат исторических наук,
Г.А. Шалкус**

Юбилей Н.А. Щербаковой

23 сентября исполнилось 75 лет Надежде Андреевне Щербаковой, заслуженному работнику культуры РСФСР, четверть века отдавшей архивоведческой журналистике.

В трудовую жизнь она вступила пятнадцати лет, имея за плечами 8 классов средней школы, вскоре после начала Великой Отечественной войны. Работала на оборонном авиационном заводе копировщицей, чертежницей. После войны окончила Историко-архивный институт вместе с А. Преображенским, Т. Батаевой, Н. Вороновым, А. Московским, Е. Виленским, А. Ураносовым, ставшими впоследствии видными учеными и специалистами.

С 1949 г. по распределению работала в Госархиве Ростовской области, а в ноябре 1952 г. перешла в научно-методический отдел Главного архивного управления МВД СССР. Затем четверть века отдала архивоведческим изданиям: с 1958 г. до ухода на пенсию работала сначала в бюллетене «Вопросы архивоведения», а затем в журнале «Советские архивы».

Надежда Андреевна прошла двухгодичную учебу в Московском полиграфическом институте и Институте журналистики и мастерства при Московской организации Союза журналистов. Постепенно выросла в хорошего журналиста и археографа. Работу свою очень любила. В редакции было много интересных авторов, среди которых академики, крупные военачальники, историки-архивисты из Москвы и многих регионов и люди других профессий, увлеченные своим делом, студенты. Было немало командировок в различные города страны, встреч с читателями.

Последние годы Н.А. Щербакова работала ответственным секретарем редакции и являлась членом редколлегии журнала.

Труд Н.А. Щербаковой был отмечен наградами правительства, Главархива СССР, ЦК профсоюза работников госучреждений.

Хочется пожелать Н.А. Щербаковой славных лет и здоровья на заслуженном отдыхе в кругу ее семьи.

Ю.П. Дзагурова

Краеведческие чтения в Калязине

В г. Калязине Тверской области, в преддверии традиционного праздника - Дня города, состоялись вторые краеведческие чтения «Провинциальный город в контексте событий истории России». На них присутствовали гости из Москвы, Рыбинска, Углича, Мышкина, Кимр, Конакова, Кашина, Талдома.

Первые чтения «Калязин. Страницы истории», приуроченные к 225-летию го-

рода, 200-летию колокольни Николаевского собора и 600-летию со дня рождения Макария Калязинского, прошли в 2000 г. с участием историков, краеведов, архивистов, музейных работников и др.

На вторых чтениях прозвучали выступления краеведческой тематики, показавшие интерес к истории этого края, был обозначен широкий круг проблем, намечены пути дальнейших исследований.

О.В. Зорина

Заседание Международного института архивоведения

Оно прошло 28 - 30 марта и состояло из двух частей: X научно-практической конференции и XVI заседания членов Международного института архивоведения (МИА) при МСА (г. Марибор, Словения). В работе принимали участие представители Австрии, Италии, Израиля, Великобритании, Хорватии, России, Литвы, Польши, Словении, Боснии и Герцеговины, Испании, Германии, Франции, а также Архива Института «Открытое общество» из Будапешта (Л. Пудловски).

Конференцию открыли президент МИА Л. Ауэр, директор МИА П.П. Класинц, ректор Университета г. Марибор Л. Топлак. Обсуждались две основные темы: «Архивы и Интернет» и «Современный опыт строительства архивных зданий».

По первой теме с докладами выступили президент Бундесархива проф. Г. Вебер «Архивы и Интернет - ориентация пользователей на новые методы», Л. Пудловски «Архивы и Интернет - на примере международных архивов», сотрудник Краковского архива (Польша) М. Марош «Документы, подтверждающие факты. Европа, отраженная в архивах, - выставка архивов в Интернет», директор ВНИИДАД М.В. Ларин «Интернет в государственных архивах России», сотрудник регионального архива в Мариборе М. Гердей «Этические проблемы применения компьютерных программ и Интернет в архивной работе», директор регионального архива в Марибо-

ре М. Новак «Некоторые проблемы реализации информационных технологий», руководитель отдела регионального архива Штирии (г. Грац, Австрия) Й. Риглер «Оцифрованные архивные документы - новые предложения архивов для исследований».

Наиболее интересными, на наш взгляд, были доклады представителей Германии, Австрии и Архива Института «Открытое общество». Г. Вебер подробно осветил подходы немецких архивистов к обсуждаемой проблеме, отметив, что современный архив должен ориентироваться в своей работе на интересы пользователей и облегчить им доступ к архивным документам с помощью новых информационных технологий, главным образом, за счет улучшения организации научно-справочного аппарата. Он подчеркнул, что представление архивных документов в Интернет остается пока очень дорогим мероприятием, поэтому можно говорить лишь о коллекционном, выборочном подходе при организации выставок документов в этой сети.

Й. Риглер остановился на вопросах оцифрования архивных документов с целью их последующего распространения через компьютерные сети или на электронных носителях. Особое внимание он уделил правовому обеспечению этих процессов, указав на возможность использования для установления юридических прав на архивные документы так называе-

мых «цифровых водяных знаков», которые в отличие от методов криптографии, используемых при создании электронной цифровой подписи, основаны на более простом и экономичном способе стеганографии.

Л. Пудловски изложил проблемы подготовки архивных сайтов и призвал к разработке универсальных методов их создания.

По второй теме конференции выступили П.П. Класинц «Негативный опыт эксплуатации вновь построенных и адаптированных архивных зданий», директор Архива Триеста (Италия) У. Кова «Опыт санирования архивных зданий в Италии», зав. отделом Национального архива Словакии Й. Ханус «Опыт строительства архивных зданий за последние 17 лет», директор архива Университета Тель-Авива Б. Хаспель «Опыт строительства архивных зданий в Израиле», научный сотрудник Государственного исторического архива Литвы Г. Баранова «Современный опыт строительства архивных зданий в Литве», сотрудник Национального архива Шотландии П. Андерсон «Дом Томаса Томсона - пять лет спустя» (в докладе освещен опыт эксплуатации нового здания Государственного архива Шотландии, построенного в 1995 г.), бывший директор Земельного архива в Граце (Австрия, Земля Штирия) Г. Пфер-

ши «Опыт строительства архивных зданий в Австрии», директор Исторического архива г. Тузлы (Босния и Герцеговина) А. Кожар «Влияние состояния помещений архивов и архивного оборудования на сохранность архивных фондов как последствия войны в Боснии и Герцеговине».

Обсуждение позволило провести сравнительный анализ положения дел в строительстве архивных зданий и оборудовании помещений архивов в разных странах и выявить негативный опыт, обусловленный, в основном, недостатками в сотрудничестве архивистов, архитекторов и строителей в процессе сооружения зданий.

На общем собрании членов института продолжились дискуссии по тематике конференции, был представлен и обсужден выпуск № 11 сборника «ATLANTI» (в двух томах), заслушан отчет о работе МИА в 2000 г., подтверждены полномочия новых членов (Испания и Польша), утверждены темы будущей конференции («Проблемы применения медиа-технологий в современных архивах» и «Климатологические проблемы хранения архивных документов»). По всем вопросам приняты необходимые решения.

С материалами «ATLANTI» можно ознакомиться в СИФ ОЦНТИ по документоведению и архивному делу ВНИИДАД.

М.В. Ларин,
член Международного института архивоведения от России

Конкурс Росвоенцентра

В соответствии с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 - 2005 годы», утвержденной Правительством Российской Федерации 16 февраля 2001 г., объявлен Всероссийский конкурс на лучшие журналистские работы патриотической тематики под девизом «Женщины России на службе Отечеству».

В организации конкурса (проводится в два этапа) участвуют министерства, ведомства Российской Федерации, Росвоенцентр, органы исполнительной власти

субъектов Российской Федерации, творческие союзы России и общественные объединения. Для подготовки и проведения конкурса создан межведомственный оргкомитет.

Конкурс проводится по 10 номинациям: телевидение центральное, телевидение региональное, радио центральное, радио региональное, газеты центральные, газеты региональные (ведомственные), журналы, книги, документалистика, средства информации учебных заведений. Материалы по первым четырем номинациям



представляются в формате VHS (телевидение) и на компакт-кассетах (радио).

Первый этап конкурса для архивных учреждений Российской Федерации организует Росархив. Ведомственная конкурсная комиссия рассмотрит и отберет лучшие из представленных работ, подготовленных специалистами архивных учреждений самостоятельно или в соавторстве с учеными, сотрудниками средств массовой информации, с использованием архивных материалов, опубликованных в печати, прошедших по телевидению, радио в 2000 - 2001 гг. Право выдвижения работ на конкурс предоставляется совещательным органам (научным советам, методическим комиссиям) федеральных государственных архивов, коллегиям органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации.

Работы принимаются в конкурсную комиссию Росархива до 15 декабря 2001 г. в одном экземпляре с сопроводительной документацией (выпиской из протокола заседания совещательного органа, кратки-

ми сведениями об авторе или соавторах). Работы, поступившие в Росархив после 15 декабря 2001 г., не рассматриваются. Итоги первого этапа подводятся конкурсной комиссией Росархива до 10 января 2002 г.

Второй этап проводится оргкомитетом конкурса с 15 января до 15 февраля 2002 г. В нем участвуют авторы, победившие на первом этапе.

Награждение победителей состоится в марте-апреле 2002 г. По каждой номинации учреждаются дипломы первой (10) и второй (20) степеней с соответствующими им денежными премиями, дипломы третьей степени и призы (30). Всего 60 призовых мест.

Авторы работ, допущенных на второй этап конкурса, но не занявших призовые места, по представлению конкурсной комиссии могут быть отмечены поощрительными наградами. Итоги конкурса будут обнародованы в центральных, региональных средствах массовой информации, ведомственных изданиях.

Награждение

Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2001 г. № 892 директор Российского государственного архива литературы и искусства **Волкова Наталия Борисовна** награждена «Медалью Пушкина».

Назначения

На должность директора Российского государственного архива Военно-Морского Флота с 17 апреля назначен **Соболев Владимир Семенович**, директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, доктор исторических наук.

На должность директора Российского государственного архива литературы и искусства с 4 сентября назначена **Горяева Татьяна Михайловна**, заместитель директора, доктор исторических наук.

На должность директора Российского государственного архива древних актов с 1 октября назначен **Рыженков Михаил Рафаилович**, заместитель директора Российского государственного военно-исторического архива, кандидат исторических наук.



Росархив, ВНИИДАД, РОИА совместно с РГГУ

Проводят 21 - 22 ноября 2001 г. VIII международную научно-практическую конференцию «Документация в информационном обществе: проблемы государственного регулирования документационного обеспечения управления при переходе на электронные технологии». Предполагается обсудить: проблемы государственного регулирования ДОУ; перспективы перехода ДОУ на электронные технологии; преподавание документоведческих дисциплин в вузах; новые программные продукты для ДОУ; проблемы внедрения и развития типовой инструкции по делопроизводству федеральных органов исполнительной власти.

Справки по тел.: (095) 923-26-18 (Калугина Ирина Вячеславовна); 924-80-07; 923-17-69;

факс: (095) 923-23-60;

E-mail: VNIIDAD@dataforce.net;

<http://www.dataforce.net/~vniidad>

Подробная информация о конференции опубликована на сайте ВНИИДАД и консалтинговой группы «Термика» (<http://www.termika.ru>)

* * *

С 6 по 9 декабря 2001 г. в Москве, в Центральном доме художника, пройдет первая в России выставка по реставрации и реконструкции памятников архитектуры, монументального, садово-паркового, изобразительного и декоративно-прикладного искусства - **ReConTec: Технологии сохранения культурного наследия.**

ReConTec - место, где компании, занятые в реальном секторе экономики: разработчики и изготовители материалов и оборудования для реставрации и реконструкции, а также проектные институты, строительные и маркетинговые компании, архитектурные бюро, транспортные и страховые фирмы встретятся с представителями государственных учреждений и общественных организаций, реставрационных мастерских, научно-исследовательских институтов, музеев, архивов и библиотек.

Мы приглашаем Вас к участию в ReConTec!

Организаторы выставки: ООО «Экспо-Парк. Выставочные проекты»

117049, Москва, Крымский Вал, 10, Центральный дом художника, офис 165

Тел. 238-09-53, 238-45-00. Факс 238-45-00, www.exropark.ru

CONTENTS

Pavlova T.F., Afiani V.Iu., Chubar'ian A.O. Waiting for changes in the declassifying of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU) records: the keepers and users opinions; The Russian Federation President Decree «Questions of the Interagency Commission on the State Secret Defence». **Articles and communications: Bobrova V.S.** Pulp companies of 1920s - 1930s in Siberia; **Akimov S.V.** The final steps to the archival reform of 1918 (projects of E.N. Kvashnin-Samarin, A.I. Lebedev, K.Ia. Zdravomyslov, N.V. Golitsyn, F.A. Nineve). *Discussion is in progress: Litvak B.G.* A few words on V.P. Kozlov's article and its comments; **Starostin E.V.** The terminology intervention. *** **Larin M.V.** VNIIDAD is 35 years old; **Zapriagaeva L.P.** Interest for the records helps the archives to survive in the economy crisis condition. From the practical experi-



Министерство связи РФ
ГПС «Моспочтамт»

АБОНЕМЕНТ

на газету
журнал

70913

Отечественные архивы

(индекс издания)

(наименование издания)

Количество комплектов:

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету
журнал

70913

(индекс издания)

ПВ место литер

Отечественные архивы

(наименование издания)

руб. Количество комплектов:

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

е н с е : **Loskutov S.V.** Audiovisual records storage - the need of our day; **Kochalina E.A.** The audiovisual records acquisition difficulties and its overcoming in the archival institutions of the Altai region; **Eremchenko V.A.** We lose our audiovisual history. *** **Vinogradova N.A.** The photography records catalogue creation in the modern history records centre of the Omsk region: the results and perspectives; **Iarkova E.I.** Information technologies for the fonds use in the public organisations records centre of the Sverdlovsk region; **Kraïneva I.A., Cheremnykh N.A.** Academician A.P. Ershov's private archives in the Internet. Records publications: «I am... a real archivist by vocation». From A.N. Benua's diary (1923). By **I.I. Vydrin.** Searches and discoveries: **Noskov A.I.** V.V.Nabokov's relatives in Samara and the Samara province; **Tret'iakova T.A.** To I.Z. Surikov's biography; **Shevchenko S.M.** To A.T. Averchenko's genealogy; **Romanova G.V.** N. Kliuev's biography; **Zhivtsov Iu.B.** Vladimir Soloukhin on the virgin lands, someone Obolenskii on Soloukhin. Information and chronicle.

SOMMAIRE

Pavlova T.F., Afiani V.You., Tchoubarian A.O. L'attente des changements dans le déclassement des documents du Parti Communiste de l'Union Soviétique: les opinions des conservateurs et des utilisateurs; L'oukase du Président de la Fédération de Russie «Les questions de la Commission interministérielle de la sauvegarde du secret d'Etat». **A r t i c l e s e t c o m m u n i c a t i o n s**: **Bobrova V.S.** Les campagnes de maculature de 1920 - 1930 en Sibérie; **Akimov S.V.** Les derniers pas pour la réforme d'archives de 1918 (les projets d'E.N. Kvachnine-Samarine, A.I. Lebedev, K.Ja. Zdravomyslov, N.V. Golitsyne, F.A. Nineve). *Continuons la discussion*: **Litvak B.G.** Quelques mots sur l'article de V.P. Kozlov et les échos sur cette publication; **Starostine E.V.** L'intervention terminologique. * * * **Larine M.V.** 35 ans à l'Institut de recherches scientifiques de Russie de la gestion de papiers et des archives; **Zapriagaeva L.P.** L'intérêt pour les documents aide aux Archives à survivre dans les conditions de la crise économique. **D e l' e x p é r i e n c e d u t r a v a i l**: **Loskoutov S.V.** La conservation des documents audiovisuels est le besoin de notre temps; **Kotchalina E.A.** Les difficultés de l'accroissement par les documents audiovisuels et les moyens de les surmonter dans les Institutions d'archives de la région d'Altai; **Eremtchenko V.A.** Nous perdons notre histoire audiovisuelle. * * * **Vinogradova N.A.** La création du catalogue des documents photographiques dans le Centre de la documentation de l'histoire moderne de la région d'Omsk: résultats et perspectives; **Jarkova E.I.** L'application des technologies d'information dans l'utilisation des Fonds du Centre de documentation des organisations sociales de la région de Sverdlovsk; **Kraïneva I.A., Tcheremnykh N.A.** Les archives personnelles de l'académicien A.P. Erchov dans l'Internet. **P u b l i c a t i o n d e s d o c u m e n t s**: «Il y a en moi sans aucun doute...un vrai archiviste». Du journal intime d'A.N. Benoua (1923). Publication préparée par **I.I. Vydrine.** **R e c h e r c h e s e t t r o u v a i l l e s**: **Noskov A.I.** Les ancêtres de V.V. Nabokov dans la ville et la région de Saratov; **Tretiakova T.A.** Pour la biographie d'I.Z. Sourikov; **Chevtchenko S.M.** Pour la généalogie d'A.T. Avertchenko; **Romanova G.V.** La biographie de Nikolaï Kliouev; **Jivtsov You. B.** Vladimir Solooukhine sur la terre en friche, un certain Obolenskiï sur Solooukhine. **I n f o r m a t i o n e t c h r o n i q u e**.

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17
тел. 245-83-32, 245-09-01, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru

Просим авторов по возможности предоставлять материалы на дискетах 3,5 дюйма в формате IBM PC Word for Windows (версия 7) с экземпляром в бумажном варианте и присылать их обычной почтой (не заказной) или электронной.

Компьютерная верстка **Е.В. Карпухиной**

Сдано в набор 03.09.2001. Подписано в печать 21.09.2001. Формат 70x100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15,5. Тираж 2250 экз.

Заказ № 612. Цена для подписчиков 60 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536



MINOLTA



AGFA Agfa



HFF

ZEUSCHEL



- Поставка оборудования для микрофильмирования
- Сервисное обслуживание
- Расходные материалы

Продлите жизнь Вашим архивам!



105203, Россия, Москва, 12-я Парковая, 7
 Тел./факс: (095) 463-1332, 463-1341, 463-9754
<http://www.dimi.ru> info@dimi.ru

архив
ВИСТА - СЕЙФГАРД

ВСЕ ВИДЫ СТЕЛЛАЖЕЙ ДЛЯ ВАШЕГО АРХИВА



- стационарные открытые и закрытые
- многоярусные
- передвижные
- автоматизированные элеваторные
- высота - от 1,5 до 6 м
- глубина полок - от 25 до 120 см
- высота полок - любая, изменяемая

Передвижные стеллажи позволяют в 2 раза увеличить вместимость архива.

Мы также поставляем: архивные, файловые и картотечные шкафы, сейфы и др.



Обеспечиваем доставку по России и странам СНГ, монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Сообщите нам размеры Ваших помещений и мы бесплатно вышлем Вам проект их оборудования

Телефоны/Факсы: (095) 462-0667, 462-0605
 107241, г. Москва, ул. Уральская, 5
www.safeguard.ru E-mail: vist@mega.ru